

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№1
TOM 14

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <https://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 1 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2024. – Т14. – 130 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 15.02.2024

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .
Формат 60×84 /16. Объем 7,8 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ПРАВО

Башкиров И. А.

Формирование метода комплаенса в сфере защиты персональных данных.....1685

Канева В. Ф., Тарасова Т. А., Устинов М. Ф.

Актуальные проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе.....1694

Михайлов Ф. Н., Черненко М. Д.

Правовая природа туристической деятельности по законодательству Российской Федерации.....1702

Салимов К. Н., Туркулец С. Е.

Тактика освидетельствования в криминалистике.....1707

Сафаров Х. Ш.

Трудовая миграция в Российской Федерации: перспективы и недостатки.....1714

Дементьева Д. О.

Некоторые вопросы обеспечения доказательств в гражданском процессе.....1719

Ляпустина Н. А.

Объяснения представителя как доказательство в арбитражном процессе.....1724

Крупина К. Д., Бондарева О. Ю.

Регулирование финансовых рынков: современные тенденции и проблемы. Анализ современных механизмов регулирования финансовых рынков.....1731

Рыбка О. С.

Виды корпоративных споров и альтернативные способы их разрешения.....1738

Елизова Т. Н.

Эволюция института брака в России в XVIII–XIX веках.....1748

Масюкова А. И.

Особенности квалификации превышения и злоупотребления
должностных полномочий.....1758

Домошонкина В. А.

Споры, связанные с договором аренды земельных участков.....1763

Домошонкина В. А.

Проблемы расторжения договора аренды земельного участка.....1770

Кондратьева М. В.

Систематизация нормативных правовых актов с использованием
информационных технологий в Российской Федерации..... 1774

Антропова Е. А.

Пути совершенствования института ответственности
за налоговые нарушения в Российской Федерации.....1780

Ильин А. В.

Администрация президента Российской Федерации
в системе органов государственной власти.....1786

Скуратов И. А.

Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела.....1792

Скуратов И. А.

Вопросы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела.....1799

Таблер А. С.

Влияние цифровых технологий на трансформацию
договорного права России.....1805

УДК 34.096

Формирование метода комплаенса в сфере защиты персональных данных

Башкиров Илья Андреевич

магистрант Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

***Аннотация:** В статье рассматривается процесс становления методов комплаенса в сфере защиты персональных данных с точки зрения факторов, повлиявших на их трансформацию. Особая роль в указанном процессе отведена переходу защиты персональных данных от сферы частных интересов в сферу публичных. Анализируются основные события в сфере айти в целом и защиты персональных данных в частности, повлиявшие на изменение методов комплаенса со стороны ключевых игроков на рынке. Проводится сравнение сферы защиты персональных данных с иными сферами, являющимися объектом комплаенса, как публичного интереса, к примеру, с антимонопольным правом, так и частного интереса. Исследуются общие тенденции комплаенса в указанной сфере с методами соблюдения компаниями законодательства в сфере защиты прав потребителей.*

***Abstract:** The article deals with the process of forming compliance methods in the field of personal data protection from the factors that influenced their transformation point of view. A special role in this process is assigned to the transition of personal data protection from the sphere of private interests to the sphere of public interests. The main events in the field of IT in general and personal data protection in particular, which influenced the change of compliance methods on the part of key players in the market, are analyzed. The sphere of personal data protection is compared to other spheres that are the object of compliance, both public interest, for example, antitrust law, and private interest. The general trends of compliance in this area and the methods of compliance of companies with the consumer protection legislation are investigated.*

***Ключевые слова:** комплаенс, персональные данные, публичный интерес, защита персональных данных.*

***Keywords:** compliance, personal data, public interest, personal data protection.*

Комплаенс — это совокупность различных методов организации работы предприятия таким образом, чтобы обеспечить соблюдение им требова-

ний отечественного и зарубежного законодательства, а также собственных обязательств, взятых на себя, к примеру, путем вступления в ассоциацию или присоединению к коллективному договору. Помимо этого, к комплаенсу стоит добавить и стратегии соблюдения ключевых морально-этическим норм, распространенных в обществе. Примером могут послужить стратегии компаний по созданию инклюзивного сообщества или экологически-нейтрального производства. В таком случае комплаенс совмещается с ESG направлениями.

В основу настоящей статьи положено представление о способах защиты публичного и частного интереса. Под публичным интересом понимается обеспечения благополучия всего общества, стабильности внутренних процессов и основ. Примерами институтов права, обеспечивающих публичный интерес, являются антимонопольное и налоговое. Под частным интересом здесь понимается стремление каждого человека к сохранению личных прав и свобод, а также обеспечения законных интересов. В качестве института, регулирующего частный интерес, можно привести нормы из законодательства о защите прав потребителя.

Разделение норм на обеспечивающие публичный и частный интерес важно в контексте комплаенса, поскольку их метод является различным. Так классическим методом для норм, обеспечивающих публичный интерес, являются оборотные штрафы или взыскания, пропорциональные прибыли или нарушению. Метод норм, защищающих частные интересы, обычно сводится к компенсации реально причиненного вреда.

Комплаенс является результатом переосмысления ценностей, роли и модели существования корпораций на современном этапе. К появлению комплаенса в качестве повсеместной модели осуществления деятельности корпораций привели два фактора.

Первый — появление спроса на ответственное поведение компаний. С развитием интернет-сообщества роль репутационных рисков возросла пропорционально ускорению обмена информации, что привело к потребности субъектов предпринимательской деятельности следить за благоприятным социальным фоном вокруг них. Если в 20 веке корпорации рассматривались сугубо как субъекты, призванные извлекать прибыль для акционеров, то в данный момент к ним относятся скорее как к носителям определенных

ценностей, транслирующих их через товар. Родоначальником такой концепции стал бренд Coca-Cola и рекламный ролик «На Холме» 1971 года.

Вторая причина кроется в развитии метода стимулирования соблюдения нормативного регулирования. Лидером здесь являются страны англосаксонской правовой семьи, впервые расширивших применение оборотных штрафов вне налогового права. Самостоятельно метод оборотного штрафа свойственен именно налоговому праву и происходят от пеней и штрафов за неуплаченный налог, который исчисляется пропорционально налогу. Однако с принятием «Закона о коррупции за рубежом» в 1976 году в США данный метод был применен в сфере коррупции на предприятиях. Так в оригинальном тексте закона предприятие, в случае выявления условий, которые оно получило при помощи коррупции, обязано оплатить штраф пропорционально доходу, полученному посредством пользования такими условиями.

Указанный выше принцип недопущения пользования недобросовестно полученным выгодным положением находится в основе современного санкционного, антимонопольного, антикоррупционного законодательства, банковского контроля и иных областях. Комплаенс в свою очередь является методом самопроверки и самоограничения бизнеса и недопущения недобросовестного получения заведомо выгодного положения. Указанный принцип можно проследить и в законодательстве о защите персональных данных.

Стоит отметить, что законодательство о персональных данных имеет иную природу и, ввиду своего исторически-правового происхождения, не должно было обзавестись собственным специальным комплаенсом. Само по себе указанное законодательство происходит из права на неприкосновенность частной жизни или же права «быть оставленным в одиночестве», как оно было впервые поименовано в истории юридической науки. Данное право скорее защищает частный интерес, выражающийся в обеспечении личной безопасности, субъективном чувстве комфорта и ценности человека, как личности. В свою очередь подострали права, к которым применяется метод комплаенса, защищают публичный интерес. Это обусловлено методом, которым оперируют такие институты права — оборотные штрафы, процентные штрафы и любые иные взыскания, неразрывно связанные с прибылью или оборотом компании. Основываясь на этом

формируется и метод комплаенса — поиск наиболее оптимального компромисса между выгодным положением и риском наступления неблагоприятных последствий. Комплаенс свойственен областям, в которых экономический метод стимулирования соблюдения норм развит настолько, что субъекту предпринимательской деятельности выгоднее исключить собственное пользование неосновательным выгодным положением, чем нести риск неблагоприятных последствий за пользование им. Комплаенс является своеобразной аналогией Пари Паскаля, при помощи которого доказывалась рациональность жизни по религиозным принципам. Согласно указанной формуле, жизнь по принципам является тяжелой, но какой бы тяжелой она не была, она несопоставима с вечными страданиями. При этом даже в случае ненаступления «вечных страданий», выигрыш от жизни без религиозных принципов диспропорционально мал возможному выигрышу в случае существования загробной жизни. При этом в Пари Паскаля особая роль отводится методу разрешения пари — физической смерти его участника, а именно необратимому действию.

Проводя аналогию с методом оборотного штрафа или сходным с ним, последствия несоблюдения норм будут настолько катастрофичными для субъекта, что любая возможная выгода от такого несоблюдения будет являться нерациональной. Именно этим обусловлен особенный метод обеспечения исполнения норм, защищающих публичный интерес. Примером может послужить налоговое право РФ, согласно которому в случае налогового правонарушения взысканию подлежит как сумма недоплаченного налога, так и пени и штрафы пропорционально указанной сумме.

В свою очередь метод защиты частного интереса основан на компенсации вреда посредством либо восстановления в первоначальном виде, либо в форме денежной компенсации. В сферах, где субъект частного интереса является однородным, иными словами формируется обширная группа, члены которой имеют сходных частный интерес, могут применяться элементы метода финансового стимулирования заблаговременного соблюдения норм, свойственного защите публичного интереса. Примером последнего является защита прав потребителей, известная наличием пятидесятипроцентного штрафа от суммы удовлетворенных судом требований за неисполнение законных претензий потребителя. Данная норма отлича-

ется более серьезным экономическим принуждением, нежели классические нормы о защите частного интереса, однако не имеет привязки к обороту компании и в реальности может являться стимулом только в случае продажи единичных дорогих товаров (автомобилей или квартир).

Учитывая указанное выше, стоит отметить нетипичное развитие института защиты персональных данных которое, фактически являясь способом защиты частного интереса, обладало крайне важным социальным значением. Применяя метод однородной группы, приведенный в примере с законодательством о защите прав потребителей, можно сказать, что количество интересантов защиты персональных данных трансформирует его метод в сходный публичному. Однако, данную причину следует отнести ко второстепенным.

В первую очередь особое положение норм о защите персональных данных следует проводить из истории становления института персональных данных. Так в России данное право проистекает из тайны переписки. При этом в качестве наиболее вероятного нарушителя данных норм в первую очередь выделялось государство в лице чиновников. Метод обеспечения соблюдения норм о тайне переписки заключался в ответственности за вскрытие почты специальным субъектом — чиновником на почтовой или телеграфной станции. При этом санкцией за такое нарушение было обязательное увольнение чиновника а также вплоть до тюремного, что свойственно защите публичного интереса от посягательства государственных служащих. В США нормы о защите персональных данных происходят из концепции «права быть оставленным в одиночестве (в покое)», которое было развито судебной практикой в право на полное невмешательство государства в частную жизнь граждан.

Однако в до середины 20 века право на неприкосновенность частной жизни имело лишь одного субъекта, способного серьезным образом его нарушить — государство. Именно наличие в правоотношениях государства в качестве возможного нарушителя прав субъекта и наделяло сферу частного интереса методом, свойственного публичному. Но, с развитием технологий концепция также получила дальнейшее развитие.

Так в 1968 Парламентская Ассамблея (ЕС) публикует рекомендацию 509 о «правах человека и современном технологическом прогрессе», в котором

высказывает озабоченность сменой способов обработки данных и скорым возможным появлением угрозы частной жизни граждан ввиду получения субъектами экономической деятельности слишком большого объема информации о потребителях. При этом стоит отметить, что в документе в качестве современных технологий упоминались телефонные продажи, тайное наблюдение и прослушка а под данными — использование статистической информации. А через год после указанной публикации было передано первое сообщение через ARPANET, прообраза современного интернета.

Интернет стал причиной развития законодательства о персональных данных. Уже в 1980 году ОЭСР опубликовала перечень рекомендаций по развитию защиты персональных данных с учетом технического прогресса. Именно здесь впервые были указаны такие принципы, как пропорциональность объема и целей сбора и обработки персональных данных. Первым же нормативным источником, начавшим регулировании персональных данных в сети Интернет, стала рамочная Директива по защите персональных данных 1995 года. Однако, область защиты персональных данных на тот момент характеризовалась широким использованием гражданско-правового метода, свойственному защите частного интереса.

Вызовом, сформировавшим необходимость создания нового подхода к обеспечению соблюдения законодательства о защите персональных данных, стала модель капитализации Google и Facebook. Указанные проекты не реализовывали товар, а также не имели систем платного пользования а значит не имели прямых источников капитализации. Однако, они имели возможность получать доступ к личной информации пользователей, их интересам и потребностям. Обе платформы стали развивать механизмы сбора персональных данных с целью создания потребительских портретов пользователей, что позволило бы продавать целевые группы пользователей конкретным рекламодателям. Так появилась концепция таргетированной рекламы в сети Интернет, которая на настоящий момент является основной причиной сборки персональных данных.

Реакция на её появление была незамедлительной — так уже в 2002 году в ЕС была принята Директива «Электронная Приватность», которая устанавливала пределы использования методов сбора персональных данных, в первую очередь ограничив использование файлов типа «cookie».

Однако, указанных норм не хватало для адекватной защиты интересов частных лиц. Так в начале нулевых годов законодательство о защите персональных данных было атаковано сразу с двух сторон. При этом в массовом сознании на тот момент основным субъектом накопления и использования персональных данных были частные компании. С одной стороны, текущий режим пользования персональными данными был поставлен под сомнение с точки зрения необходимого минимума защиты персональных данных. Так первые резонансные скандалы, связанные с безопасностью данных и возможностью неправомерного доступа к ним вскрыли последствия незаконного доступа к персональным данным. Примером стала кража и распространение данных пользователей дейтингового сервиса «Ashley Madison», что привело к волне разводов по всей Европе.

С другой стороны, нарастающий объем частных, коллективных и групповых исков к Корпорациям-операторам данных выявил и проблему злоупотребления правом или возможность обработки и сбора персональных данных. Суммы, выплачиваемые компаниями в качестве компенсации за нарушения существовавшего законодательства о защите персональных данных не могли быть сопоставлены с объемом выгоды, получаемой компанией в случае злоупотребления своими возможностями. Поскольку интернет-торговля и распространение интернета только набирало обороты, корпорации не могли позволить себе отказаться от лидирующих позиций на рынке и прибыли ради защиты от непропорционально малых исков частных лиц.

Ввиду высокой важности защиты персональных данных для государства и общества, в Европейском Союзе была разработана новая концепция их защиты, взявшая метод из отраслей права, стоящих на страже публичного интереса. Так был принят Общий регламент по защите данных 2016 года, которым был установлен штраф вплоть до 4% от оборота компании за необеспечение мер защиты персональных данных в случае, если отсутствие такого обеспечения повлекло утечку персональных данных.

Именно появление GDPR и введение оборотного штрафа стало моментом появления комплаенса в области персональных данных. Интересно отметить и особенность европейского подхода: ответственность наступает, по сути, за не проявление должной осмотрительности и должных мер по противодействию недобросовестным действиям. При этом меры носят

в первую очередь технический, а даже не организационный характер, как свойственно остальным видам комплаенса.

Основу комплаенса в сфере персональных составляет аудит принципа соответствия цели и объема сбора и обработки персональных данных. Как было указано выше, данная норма в принципе была первой в регулировании области защиты персональных данных. В отечественном законодательстве данный принцип закреплен п. 2 ст. 5 ФЗ «О персональных данных», и звучит как запрет обработки персональных данных способами, которые не совместимы с целями такой обработки. Отсюда также косвенно следует запрет на постановку неэтичных целей сбора персональных данных или же слишком широких целей, которые перестают соответствовать критерию определмости.

Указанный принцип лег в несколько крупнейших коллективных исков в защиту персональных данных на территории РФ. Однако, такой принцип стоит рассматривать скорее как способ защиты частного интереса — личного комфорта гражданина, а не публичного — обеспечения стабильных условий развития экономики.

Однако, настоящий принцип, как уже было сказано, лег в основу коллективных исков, и, в особенности, в иск против «Яндекс.Еда». Причиной данного иска стала утечка персональных данных пользователей ввиду недостаточного технического обеспечения безопасности персональных данных. Дело получило широкую огласку и остро выявило наличие публичного интереса в обеспечении безопасности персональных данных — а именно публичной безопасности и стабильности общества.

Еще одним фактором, формирующим публичный интерес в области защиты персональных данных является возможность недобросовестного использования доминантного положения на рынке. Опыт Google и Facebook показал то, насколько более конкурентным является предложение, основанное на таргетированной рекламе и насколько более выгодным является положение, в котором платформа может собирать максимум информации о своей пользе. Даже умные алгоритмы «бесконечных лент», из за которого, к примеру, стало сверхпопулярным приложение TikTok, использует в своей работе персональные данные. И чем больший объем персональных данных компания может собрать, тем более конкурентным станет его продукт.

Таким образом можно сделать вывод о том, что защита персональных данных постепенно утратит статус частного интереса и перейдет в сферу публичного. Метод данной области уже начал меняться, о чем свидетельствует появление оборотных штрафов и возрастающая роль коллективных исков в разрешении коренных противоречий в сфере. Однако для общего метода комплаенса данная трансформация является скорее упрощением ввиду того, что метод комплаенса больше свойственен соблюдению законодательства, защищающего частный интерес.

Список литературы

1. Батухтина С. А. О групповых исках в сфере защиты прав субъектов персональных данных в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15.
2. Лещина Э. Л. Дисциплинарная ответственность гражданских служащих Российской Империи // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5 (126).
3. Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Directive on privacy and electronic communications): Official Journal L 201, 31/07/2002 P. 0037–0047.
4. Purkayastha, Debapratim, Qumer, S. M. and Koti, Vinodbabu (2018). “Ashley Madison Hacking and the Ethics of Hacktivism”. www.icmrindia.org. Retrieved July 7, 2020.
5. Tripp’s Privacy Act suits settled for \$595,000 .: The Reporters Committee for Freedom of the Press, November 4.
6. Parliamentary Assembly Origin — Assembly Debate on 31st January 1968 (16th Sitting) (see Doc. 2326, report of the Legal Committee). Text adopted by the Assembly on 31st January 1968 (16th Sitting).
7. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data .: Official Journal L 281, 23/11/1995 P. 0031–0050.

УДК 343.955

Актуальные проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе

Канева Виктория Федоровна

студент Вятского государственного университета

Тарасова Татьяна Андреевна

студент Вятского государственного университета

Устинов Михаил Федорович

студент Вятского государственного университета

Научный руководитель **Мартынова Светлана Аркадьевна**

старший преподаватель кафедры Уголовного права, процесса и национальной безопасности Вятского государственного университета

***Аннотация:** В статье отражаются проблемные вопросы участия педагога и психолога в уголовном процессе. Авторами анализируются мнения ученых на этот счет, даются понятия педагога и психолога, рассматриваются несовершенства регулирования правового статуса в уголовно-процессуальном праве указанных лиц. Авторы выдвигают собственную позицию по указанным вопросам, предлагают внесение конкретных изменений в законодательство.*

***Ключевые слова:** психолог, педагог, участие психолога, уголовный процесс, права и обязанности, требования к статусу.*

***Abstract:** The article reflects problematic issues of participation of educators and psychologists in criminal proceedings. The authors analyze the opinions of scientists on this subject, give the concepts of educator and psychologist, consider the imperfections of regulation of the legal status of these persons in the criminal procedural law. In addition to the above, the authors put forward their own position on these issues and propose specific amendments to the legislation.*

***Keywords:** psychologist, teacher, participation of a psychologist, criminal proceedings, rights and obligations, status requirements.*

Актуальность тематики статьи подтверждается статистикой последних лет — информационное агентство ТАСС приводит следующие цифры за

2022 год: суды в Российской Федерации рассмотрели более 19 тысяч дел с участием несовершеннолетних, более 14 тысяч несовершеннолетних были признаны виновными. Те же данные подтверждает сайт Генеральной Прокуратуры РФ. Мы видим внушительное количество уголовных дел, где обвиняемыми лицами являются в основном дети подросткового возраста, причем эти сведения не включают в себя те уголовные дела, в которых лица, не достигшие совершеннолетия, участвовали как потерпевшие либо свидетели.

Очевидно, что подобные ситуации оказывают огромное влияние на нестойкую подростковую психику, тогда как несовершеннолетние в нашей стране признаются слабозащищенным слоем населения.

Уголовно-процессуальный Кодекс РФ признает желательность участия в таких судебных уголовных процессах психолога или педагога, но, несмотря на это, многие аспекты, касающиеся данного вопроса, практически не регламентируются. То есть в данной области явно наблюдаются законодательные пробелы, порождающие немалые проблемы в правоприменительной практике.

Наиболее ярко выражены затруднения при определении статуса и места психолога или педагога в уголовном судебном процессе, а также условий их участия.

Исторически еще в царской России, а точнее с середины 19 века появилась возможность привлечения к уголовному процессу воспитателя или педагога. В УПК РСФСР 1960 года тоже указывается на такую возможность. Советское уголовное законодательство рассматривало статус педагога как специалиста в определенной сфере.

В ныне действующем УПК РФ наряду с педагогом фигурирует специалист по психологии личности. Например, ст. 425 УПК РФ гласит: «В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно».

В такой формулировке статья фактически уравнивает правовой статус педагога и психолога, однако УПК не содержит каких-либо пояснений, в каких случаях к участию в процессе нужно привлекать педагога, а в ка-

ких — психолога. Данный факт доказывает, что законодатель не различает эти категории, в УПК они обладают одинаковым объемом обязанностей и прав.

Подобный подход мы не можем считать правильным с юридической точки зрения. В соответствии с пунктом 62 ст. 5 УПК РФ «педагог — это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся». Тогда как психолог занимается исследованием способов и форм психических и поведенческих личностных проявлений в ходе участия человека в осознанной деятельности, с целью реализации научно-практических задач и своевременного оказания психологической поддержки и помощи.

Исходя из профессиональных компетенций психолога и педагога, можно заметить, что это два абсолютно разных специалиста. Основная роль педагога заключается в ведении учебно-воспитательной работы, для него важно уметь грамотно и структурировано преподнести знания. Психолог же профессионально разбирается в психо-эмоциональных состояниях личности и умеет находить подход к человеку при самых разных обстоятельствах.

В силу объективных различий между двумя рассматриваемыми специальностями, ученые-юристы склоняются к тому, что участие педагога в уголовном процессе, на которое указывают статьи 191 и 425 УПК РФ, сохраняется исторически, поскольку в прошлом психологическая специализация не была широко признана и распространена. По их мнению, сегодня более правильным будет привлечение к процессу именно специалиста по психологии, так как он сможет наиболее эффективно подобрать подход к подростку и лучше защитить его от пагубного воздействия стрессовой ситуации.

Другой острой проблемой является то, что функции психолога и педагога в ходе судебного процесса практически не регламентируются, как и требования, предъявляемые к ним, приводя к формализации участия этих специалистов в уголовном разбирательстве.

Проблема осложняется тем, что понятия «психолог» и «педагог» трактуются очень широко. Однако, исходя из принципов логики и разумности,

для участия в уголовном процессе подойдет далеко не любой представитель данных профессий, а только тот, кто специализируется на возрастной категории лиц, не достигших совершеннолетия, чаще всего подростков, которые выступают фигурантами дела, будучи подозреваемыми, свидетелями, потерпевшими либо обвиняемыми. Необходимо наличие практического опыта взаимодействия с трудными подростками и владение соответствующими профессиональными навыками.

Учитывая важность и ответственность роли данного лица в ходе уголовного расследования, законодателю следовало бы установить критерии, по которым правоприменитель должен выбирать подходящего педагога или психолога. Так, например, обосновано предъявление следующих требований к вышеперечисленным лицам:

1. Привлекаемое лицо специализируется на работе именно с той возрастной категорией, представители которой являются фигурантами дела.
2. Привлекаемое лицо имеет практический опыт профессионального взаимодействия с данной возрастной категорией не менее одного года.

Рассматриваемый вопрос можно решить, добавив дополнительную статью в главу 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства», которая касается участия в процессе психолога или педагога, где было бы четко по пунктам прописано, какие требования предъявляются к этим специалистам и в какой ситуации должен привлекаться каждый из них, а также круг их обязанностей, прав и ответственности. Подобная статья могла бы точнее определять их функции как участников уголовного разбирательства, в котором задействованы лица, не достигшие совершеннолетия.

К примеру, «педагог или психолог должен выполнять особые функции: содействие лицу, производящему следственное действие, в формулировании вопросов, которые будут понятны несовершеннолетнему (в зависимости от возраста); установления психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым; защиты несовершеннолетнего от необоснованного и незаконного психического воздействия допрашивающего его лица; предоставления помощи органам предварительного расследования и суду в выявлении причин и условий совершения преступления; прогнозирования дальнейшего поведения несовершеннолетнего

в процессе расследования преступления; возможной консультативной помощи должностным лицам, решающим вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера».

Согласно действующему законодательству РФ, ответственность за определенные виды уголовных преступлений наступает с четырнадцати лет. Устанавливая минимальный возрастной порог, законодатель исходил из того, что большинство подростков в четырнадцать лет уже в достаточной степени способны осознавать свое поведение в ситуациях, вызывающих конфликт с правовыми, социальными, морально-нравственными ценностями, принятыми в обществе. Однако не все подростки одного возраста находятся на одном уровне психически-эмоционального развития.

Миньковский Г. М. стал одним из первых юристов, которые говорили о необходимости проводить судебно-психиатрическую экспертизу лиц, не достигших совершеннолетия, перед началом уголовного судебного процесса.

К тому же УПК РФ устанавливает обязательность присутствия психолога или педагога при допросе подозреваемого или обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, или уже достигшего, но имеющего диагностированное расстройство психики либо отставание психического развития. Такое участие специалистов психолого-педагогического направления в допросе происходит или по инициативе следователя, или когда об этом ходатайствует защитник. Кроме того, на допросе лица, не достигшего совершеннолетия, имеет право находиться его законный представитель [1].

Существует мнение юристов-правоведов о том, что если у несовершеннолетних лиц, участвующих в уголовном разбирательстве, диагностировано отставание в развитии или расстройство психики, то обязательно присутствие на процессе не просто психолога, а психотерапевта. Несовершеннолетние с такими отклонениями отличаются повышенной эмоциональной возбудимостью, склонностью к частым сменам настроения, неумением адекватно реагировать на неожиданно меняющуюся ситуацию, что негативно сказывается на показаниях. Как показывает практика, если есть необходимость допросить несовершеннолетнего, но еще нет резуль-

татов судебно-психиатрической экспертизы или другого комплексного психолого-психиатрического заключения, то несовершеннолетнего допрашивают, не дожидаясь результатов экспертизы. Юрист, преподаватель юриспруденции Балаева М. С. считает, что в этой ситуации участие психотерапевта особенно необходимо [2].

Психолог — это не врач, а специалист-гуманитарий, и основная область его деятельности: консультирование здоровых людей по различным психологическим вопросам и проблемам, как личным, так и лежащим в сфере межличностных коммуникаций. Соответственно, возникает вопрос об эффективности участия психолога в уголовном деле, где фигурируют несовершеннолетние с отставанием в развитии или расстройствами психики. Тогда как психотерапевт имеет высшее медицинское образование, что позволяет ему проводить медицинские обследования и диагностировать заболевания, поэтому именно его участие требуется в подобных случаях.

Основываясь на вышесказанном, предлагается редактировать главу 8 УПК РФ и добавить в нее статью 58.1 «Психолог», которая должна звучать следующим образом:

«Психолог — лицо, обладающее специальными медицинскими знаниями в области детской психологии, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в защите психики несовершеннолетнего лица при проведении соответствующих процессуальных действий, консультативной помощи лицу, осуществляющему следствие или дознание по уголовному делу, в котором принимает участие несовершеннолетний.

Лицо, участвующее в уголовном процессе в качестве психолога должно соответствовать следующим требованиям:

- Иметь высшее педагогическое образование по специальности «Психология» или высшее медицинское образование по специальности «Психотерапия»;
- При участии в процессуальных действиях, в которых участвует несовершеннолетний с выявленным отставанием в развитии, возможно участие только психолога с наличием высшего медицинского образования по специальности «Психотерапия»;

- Иметь непрерывный трудовой стаж по указанной специальности в медицинской или иной организации не менее двух лет;
- Иметь подтвержденный опыт работы с возрастной категорией лиц, для работы с которыми он привлекается в рамках уголовного процесса не менее шести месяцев.

Психолог вправе:

- Отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- Знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- Приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- Прекращать участие несовершеннолетнего при допросе или проведении иных процессуальных действий с участием указанного лица при наличии признаков, которые он сочтет отклонениями от нормального психологического состояния;
- По собственной инициативе давать должностному лицу рекомендации по обращению с несовершеннолетним согласно психологическому состоянию последнего.

Психолог не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве психолога, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования психолог несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Также предлагается представить пункт 62 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «педагог — педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся, имеющий опыт

работы с несовершеннолетними не менее двух лет. Права и обязанности педагога совпадают с правами и обязанностями психолога, указанными в ст. 58.1».

В заключение хотелось бы указать, что данный вопрос исследовался многими учеными, ввиду его сложности и неоднозначности. Указанные предложения действительно могут способствовать повышению эффективности судопроизводства с участием несовершеннолетних. Их использование может повлечь за собой возникновение новых проблем, однако психологическое здоровье детей — это в будущем здоровье всего общества и, следовательно, государство посредством своих институтов обязано сохранять и оберегать свое возможное будущее.

Список литературы

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
2. Балаева М. С. Участие психотерапевта на следственных действиях с участием несовершеннолетних (дискуссионные вопросы) / М. С. Балаева. // Молодой ученый. — 2014. — № 17.1 (76.1). — С. 32–33. — URL: <https://moluch.ru/archive/76/13028>.
3. Мамайчук И. И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учебное пособие. СПб., 2002. — С. 40.
4. Жданова Я. В. Правовой статус педагога (психолога) по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц / Вестник Удмуртского университета: Серия «Экономика и право». Т. 25, вып. 4. — 2015 г.
5. Марковичева Е. В., Татьянанина Л. Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе. Вестник Удмуртского университета: Серия «Экономика и право». Т. 27, вып. 2. — 2017 г.
6. Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. — 227 с.
7. Анализ сведений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в 2022 г. // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/news-regional?item=73051248.

УДК 341

Правовая природа туристической деятельности по законодательству Российской Федерации

Михайлов Филипп Николаевич

кандидат юридических наук, руководитель учебных программ кафедры
Юриспруденции факультета Социальных и гуманитарных наук
Государственного университета «Дубна»

Черненко Михаил Данилович

кандидат юридических наук, доцент кафедры Юриспруденции факультета
Социальных и гуманитарных наук Государственного университета «Дубна»

***Аннотация:** В настоящей статье раскрывается содержание понятий «правовая природа», «туристическая деятельность», «туристический продукт», приводятся законодательные определения различных видов туризма, объясняется отсутствие единства мнений относительно правовой природы туристической деятельности, обосновывается, что правовым основанием предоставления туристического продукта является договор возмездного оказания услуг.*

***Abstract:** This article reveals the content of the “legal nature”, “tourist activity”, “tourist product” concepts, provides legislative definitions of various types of tourism, explains the lack of unanimity of opinions regarding the legal nature of tourist activity, substantiates that the legal basis for the provision of tourist product is the contract of paid services.*

***Ключевые слова:** туризм, туристическая деятельность, турист, туроператор, туристический продукт, услугодатель.*

***Keywords:** tourism, tourist activity, tourist, tour operator, tourist product, service provider.*

Любое объективно существующее социальное явление обладает рядом признаков, которые позволяют отграничить его от реальностей, формально сходных с ним. Правовая категория, отражающая совокупность таких признаков, в юридической науке называется правовой природой явления, нормы, деятельности. Таким образом, определить правовую природу туристической деятельности значит выявить ее существенные признаки и место в юридической сфере.

Туристическая деятельность, или туризм представляет собой вид активного отдыха человека. В связи с этим следует сказать, что данный термин не является исконно русским. В русский язык он пришел из французского языка, где *tourisme* происходит от *tour* (прогулка, поездка). Французское слово «*tourisme*» означает путешествие, совершенное в свободное от работы время.

Согласно Манильской декларации по мировому туризму 1980 года туризм является видом активного отдыха, путешествия, совершаемых с целью познания новых территорий.

В Российской Федерации туристическая деятельность получила законодательное закрепление более двадцати пяти лет назад, а именно с принятием Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации». Вместе с тем научное понимание туристической деятельности все еще остается дискуссионным. По мнению В. Г. Гуляева, туризм представляет собой осуществление гражданами (подданными) любых государств, а также апатридами временных выездов с места их постоянного пребывания в другое место внутри страны их проживания, в другую страну с оздоровительной, познавательной, спортивной и другой целью, не входящими в их служебные обязанности [2, с. 32–45]. В. А. Квартальнов определяет туризм как не связанное с выполнением рабочей функции перемещение граждан с местности, на которой они постоянно проживают, на другую отдаленную от нее территорию для ознакомления с ней, отдыха, оздоровления, достижения спортивных результатов и других подобных им целях [3, с. 23–30]. По мнению С. Н. Братановского, туризм, став в последние десятилетия популярным способом проведения людьми своего свободного времени, является определенным средством отношений между ними [1, с. 18–23].

В статье 1 названного выше закона называются виды туризма и приводятся их определения. Так, согласно ей под внутренним туризмом следует понимать туризм, осуществляемый в пределах России лиц, постоянно проживающих на ее территории. Выездной туризм — это туризм лиц, постоянно проживающих на территории России, осуществляемый за ее пределы. Въездным туризмом является осуществляемый в границах Российской Федерации туризм лиц, временно находящихся на ее терри-

тории. Термином «международный туризм» обозначаются как выездной, так и въездной туризм, а понятием «социальный туризм» — туризм, хотя бы частично осуществляемый не за счет средств конкретного туриста, а за счет средств государственного или муниципального бюджетов, либо в какой-то мере финансируемый из средств его работодателя. Самостоятельный туризм — это туризм, проведение которого туристы организуют самостоятельно.

Юридическая наука все еще не выработала единого мнения относительно правовой природы туристической деятельности, что вызвано ее сложным характером. Точек зрения по вопросу правовой природы туристической деятельности в настоящее время сформировано немало. Вместе с тем достаточно распространенными из них являются только две.

Согласно первой из них туристический продукт следует рассматривать как право на получение услуги, вытекающей из договора розничной купли-продажи, заключенного между туристом и туроператором. Основу данного договора составляет положение, согласно которого при его заключении туроператоры продавали туристу только право на получение конкретной услуги, а не ее саму. Предоставляется же она туристу контрагентами, не состоящими с ним в гражданско-правовых отношениях.

Согласно другой такой точки зрения правовой формой туристических отношений является договор по возмездному оказанию услуг. Его сутью является то, что у туриста — гражданина, заключившим такой договор, по отношению к турагенту — противной стороне договора возникает право требовать от турагента оказания ему предусмотренную договором конкретную услугу.

Таким образом, преобладающей позицией касательно выявления правовой природы туризма является ее определение согласно нормам ГК РФ, несмотря на то, что его структурой не предусмотрен раздел, посвященный договорам об оказании туристических услуг.

В статье 128 ГК РФ услуги определяются как один из видов объектов гражданских прав. Содержание и другие составляющие характеристики договора возмездного оказания услуг приводятся в статьях 779–783 ГК РФ. В соответствии с ними исполнитель должен совершить по заданию заказчика указанные им действия в его пользу, или к выгоде указанных

заказчиком лиц, а заказчик обязан оплатить исполнителю выполненную им работу. При этом согласно статье 779 (Договор возмездного оказания услуг) ГК РФ нормы главы 39 (Возмездное оказание услуг) ГК РФ применяются к договорам оказания услуг по туристическому обслуживанию отдельных граждан и их коллективов.

Туристический продукт имеет экономическую и юридическую сущности. С экономической точки зрения туристический продукт представляет собой систематизированный комплекс туристических услуг, а правовой — он представляет собой любого гражданина, а не только туриста получить отдельную туристическую услугу, либо их комплекс. Таким образом, определение правовой природы туристической деятельности предполагает выяснение сущности туристического продукта.

Главным свойством понятия «туристский продукт», т.е. его сущностью, является то, что туристские услуги предоставляются конкретному туристу не самой туристической организацией, с которой он заключил договор возмездного оказания услуг, а работниками предприятий туристической индустрии, находящихся на территории, на которую совершается путешествие.

Вместе с тем данный подход к определению правовой природы туризма не дает ответа на основной ее вопрос, которым является вопрос о том, что представляет собой предмет договора, заключаемого между туристической организацией и туристом, — «туристского договора». Основной же целью такого договора является создание гражданам благоприятных условий для активного отдыха вне места их постоянного проживания. Сущность «туристских договоров» выражается в оказании туристу услуг по его перевозке и размещению, организации его питания, познавательных экскурсий и спортивных походов, и других такого рода мероприятий.

Таким образом, в связи с предоставлением туристического продукта возникают договорные отношения не однородного характера.

Данный вывод подтверждается следующими положениями.

Согласно первому из них туроператор может представлять исполнителей туристических услуг, действуя при этом в соответствии с выданной ими доверенностью. Заключая договора агентирования, либо договора поручения, туроператор и услугодатели вступают в договорные отношения. Вме-

сте с тем, имея в своем распоряжении помещения или транспортные средства туроператор может сам оказывать туристические услуги. Во-вторых, туроператор вправе к выгоде туриста заключать с услугодателем договор, но *требовать от него исполнения предусмотренных им обязательств может только конкретный турист. Следующие положение состоит в том, что при заказе конкретных услуг туроператор может выступать как представитель туриста, так и как представитель услугодателя, действующий в соответствии с выданными ими доверенностями.*

Из сказанного выше вытекает, что, по общему правилу, в оказании туристических услуг организация-туроператор напрямую не участвует, поскольку турист заключает договор непосредственно с организациями-услугодателями. В связи с этим турист расторгнуть договор с туроператором не может, а значит не может и получить возмещение убытков, причиненных ему турагентом, не исполнившим вовсе, или исполнившим недолжным образом свои обязательства.

Таким образом, правовой формой соглашения гражданско-правового характера, целью заключения которого является реализация туристского продукта, выступает договор возмездного оказания услуг. Правовая природа данного соглашения обусловлена тем, что в соответствии с ним осуществляется оказание комплекса туристических услуг.

Список литературы

1. Братановский С. Н. Правовые основы международного туризма // Туризм: право и экономика, 2015, № 4.
2. Гуляев В. Г. Организация туристской деятельности. М., 2010.
3. Квартальнов В. А. Туризм как объект научного исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. (часть 1).

УДК 34

Тактика освидетельствования в криминалистике

Салимов Кирилл Наильевич

студент Дальневосточного государственного университета путей и сообщений

Туркулец Светлана Евгеньевна

доктор философских наук, профессор кафедры Уголовно-правовых дисциплин
Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Аннотация: В данном исследовании рассматривается тактика, применяемая при проведении следственного осмотра и освидетельствования, которая является ключевым фактором успешного расследования преступлений. Корректное выполнение этих действий играет важную роль в выявлении и фиксировании следов на месте преступления, а также в сборе необходимых доказательств для установления обстоятельств совершенного правонарушения. Особое внимание уделяется тактике, которую следователи применяют при возникновении оперативных задач.

Abstract: This study examines the tactics used in conducting investigative examination and witnessing, which is a key factor in the successful investigation of crimes. Correct performance of these actions plays an important role in identifying and fixing traces at the crime scene, as well as in collecting the necessary evidence to establish the circumstances of the offense. Special attention is given to the tactics that investigators employ when operational challenges arise.

Ключевые слова: методика проведения осмотра, подтверждающие факты, индиции преступления, экспертиза, расследователь, источник информации.

Keywords: inspection methodology, confirming facts, crime indications, examination, investigator, source information.

.....

При расследовании преступлений, следователь должен максимально использовать законные возможности, предоставленные ему в рамках уголовного процесса. Получение информации о подозреваемом играет важную роль в процессе расследования. Такую информацию можно получить из следов преступления, ран или других повреждений, связанных с делом, которое расследуется [7].

Такая информация может быть получена из следов преступления, телесных повреждений или особых примет, которые обнаружены на живых лицах, связанных с расследуемым событием.

Одним из методов, позволяющих выявить особые признаки, следы преступления или физические повреждения, является освидетельствование, включенное в список следственных действий по УПК РФ [2].

Действием является необходимость максимально эффективно применять разнообразные приемы и меры, предусмотренные законодательством, с целью набрать достаточное количество убедительных доказательств. одной из основных задач является получение информации о лице, которое подозревается в совершении преступления.

Имеются несколько источников данной информации, которые потенциально могут быть использованы применялись в ходе осмотра.

В первую очередь, речь идет о следах преступления, которые остаются на месте происшествия. Для того чтобы выяснить, кто мог быть замешан в преступлении, следовательно необходимо детально изучить эти следы. В качестве таких следов могут выступать отпечатки пальцев, отметины от обуви или другие физические улики.

Во-вторых, информация о телесных повреждениях или особых особенностях, которые могут быть обнаружены у живых лиц, связанных с расследуемым событием, также представляют важные источники данных. Например, если жертва преступления получила травму или имеет особенности, следователь должен детально фиксировать эти факты [3].

Одно из мероприятий, которое помогает выявить особенности, следы преступления или телесные повреждения, является проведение освидетельствования. Это процедура, при которой специалисты осматривают и исследуют тело подозреваемого или потерпевшего. Для этого они могут применять разные методы, включая медицинский осмотр, фотографирование или взятие образцов для анализа.

Проведение осмотра может предоставить дополнительные подтверждения, которые могут быть использованы в ходе расследования преступления. Например, медицинское обследование может выявить травмы, которые могут быть связаны с совершенным преступлением. А взятие образцов для анализа может помочь выявить следы ДНК или других веществ, связанных с преступными действиями [6].

Следовательно активно применять установленные уголовно-процессуальным законом методы для получения доказательственной информации

о подозреваемом. Одним из таких методов является проведение освидетельствования. увеличить разнообразие представленных доказательств и повысить результативность процесса расследования преступлений.

Если осмотр проведен компетентно и правильно, то значение его выводов оказывает важное влияние на следователя при принятии последующих процессуальных решений и определении направления проведения расследования.

Таким образом, если на теле живого человека обнаружены определенные особенности, следы преступления или физические повреждения, это может стать причиной для его задержания в качестве подозреваемого (п. 3 4.1 статьи 91 УПК РФ), либо назначения впоследствии криминалистических, экспертиз судебно-медицинских и других судебных экспертиз [1].

Процессуальная особенность состоит в том, что освидетельствование является частью законодательства одним из возможных следственных действий, которые могут быть проведены до возбуждения уголовного дела, является осмотр. Важность полученных результатов осмотра влияет на принятие процессуальных решений.

Одна из причин, из-за которой следователи допускают ошибки при проведении следственных действий, заключается в нечетком понимании целей, установленных для таких действий.

Это также применимо к проведению проверок при тактике освидетельствования.

Освидетельствования проводятся с целью решения следующих задач:

- специальные приметы;
- следы преступления;
- телесные повреждения;
- состояния опьянения;
- характеристики или признаки, связанные с инцидентом [5].

С тем не менее, из анализа полицейской работы и научных исследований можно выделить следующие признаки преступления:

- производство и подготовка инструментов преступления;
- проникновение в место, где было совершено преступление;
- мероприятия, прямо нацеленные на осуществление правонарушения и достижение его последствий;

- инсценировка преступления;
- препятствие в поиске преступника;
- сокрытие преступления.

И наиболее важным следственным действием, от его правильной подготовки зависит успешность всего расследования. Поэтому необходимо уделить особое внимание подготовке допроса, чтобы обеспечить максимальную эффективность и достоверность получаемой информации. Подготовительный этап следственного действия, который направлен на получение и структурирование доказательств, является ключевым [4].

В ходе предварительной стадии расследования следователю требуется урегулировать несколько вопросов:

- Принять решение о проведении данного следственного действия, которое является обязательным для подследственного, и разработать план мероприятий, направленных на обеспечение его проведения, учитывая информацию о личности подследственного и другую доступную информацию.
- Установить предполагаемые при освидетельствовании особые признаки, следы преступления или телесные повреждения.
- В зависимости от характера проблемы, предлагать специфические инструменты и методы криминалистического анализа, необходимые для разрешения данной задачи.
- Отбор участников проведения освидетельствования с возможным привлечением экспертов.

Необходимо особое внимание уделить свидетелям, так как их подбор связан с определенными особенностями. При этом необходимо точно соблюдать данные условия [6].

Необходимо обеспечить понимание участниками их законных прав и обязанностей, а также проинформировать их о неприемлемости оскорбления чести и достоинства лица, проходящего проверку [7].

В большинстве случаев освидетельствование и исполнение анализов следует осуществлять в медицинском учреждении, однако это не исключает возможности проведения тестирования в других учреждениях. Принятие такого решения зависит от конкретных целей проведения обследования.

Подготовить тактические и психологические стратегии, которые могут быть применены с целью достижения благоприятных исходов.

Если врач самостоятельно осматривает тело пациента, не привлекая следователя, требуется составить отдельный план действий [4].

На первом этапе осмотра следователь должен предложить обследуемому предъявить те части тела, на которых он намерен обнаружить интересующую его ситуацию — следы, признаки или повреждения. Если эти следы находятся на открытых участках тела, следователь приступает к осмотру, используя необходимые технические средства и привлекая специалистов. В случае, если исследуемая ситуация скрыта под одеждой, следователь рекомендует обследуемому снять одежду, которая закрывает осматриваемую область. При этом возможны различные ситуации. Обследуемое лицо может испытывать смущение или отказываться подчиниться следователю. В таких случаях задача следователя заключается в максимально тактичном объяснении необходимости выполнения данных действий и последствиях их невыполнения.

С учетом характера решаемой задачи, требуется предусмотреть специальные методы и техники криминалистических навыков, которые необходимы для успешного решения данной задачи. Особое внимание следует уделить выбору подходящих свидетелей, учитывая определенные особенности их отбора. Эти условия должны быть строго соблюдены. Кроме того, помимо того, чтобы проинформировать участников о их законных правах и обязанностях, важно предупредить их о неприемлемости оскорбления чести и достоинства потенциального подозреваемого. Необходимо определить точку и время осуществления проверки [3].

Быть выполнено на дому или в другом удобном месте. Важно обратиться к квалифицированному специалисту для получения правильного диагноза и назначения необходимого лечения. Все медицинские процедуры должны быть проведены в соответствии с медицинскими стандартами и протоколами, чтобы обеспечить безопасность и эффективность обследования. проведение осмотра требуется в другом учреждении. Принятие решения о проведении осмотра должно основываться на конкретной цели проверки. Время также играет роль, поскольку чем быстрее будет проведен осмотр, тем больше возможностей выявить следы.

Для достижения желаемого результата следует аккуратно подготовиться и применить разнообразные тактические и психологические методы [2].

Если врач самостоятельно осматривает тело испытуемого без участия следователя, необходимо разработать отдельный план для проведения этой процедуры.

В начале проведения осмотра следователь предлагает освидетельствуемому предъявить те участки тела, на которых он желает обнаружить информацию о наличии интересующих его фактов (следов, признаков, телесных повреждений).

Если следы находятся на открытых участках тела, следователь осматривает их, используя соответствующие технические средства и привлекая экспертов. Если ситуация скрыта одеждой, следователь рекомендует лицу снять одежду, которая закрывает исследуемую часть тела. В таком случае могут возникнуть различные ситуации. Лицо может быть смущено или отказать выполнять указания следователя. В такой ситуации следователь должен тактично объяснить необходимость такого действия и последствия отказа [8].

Выводы

Оптимальная эффективность стратегии освидетельствования в области криминалистики зависит от характера и объема исходной информации, содержащейся в данных, полученных во время первичных расследовательских мероприятий и оперативных операций. Повышение результативности проверки достигается путем интеграции ее в тактическую операцию, такую как задержание подозреваемых, выявление обмана или проверка алиби. Кроме того, следственные действия должны быть спланированы и осуществляться с единой целью, а последовательность и тактические приемы должны быть подчинены этой цели.

Список литературы

1. Кодекс уголовно-процессуальный Российской Федерации», принятый 18.12.2001 года по Федеральному закону N 174-ФЗ (последняя редак-

- ция от 04.08.2023 года) с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 12.10.2023 года.) — Текст: цифровой // Официальный веб-сайт, содержащий правовую информацию. — Интернет-адрес: <https://www.consultant.ru/> переформулируйте текст для повышения его уникальности.
2. Анешева А. Т., Аксенова Л. Ю. Освидетельствование: сущность и задачи // Право — URL: Источник: «Осведетельствование: сущность и задачи» Осведетельствование — процесс получения достоверной информации о каком-либо событии или явлении. Оно играет важную роль в различных областях, включая правоохранительные органы, научные исследования, а также бизнес-сферу.
  3. <https://pravo.ru/library/article/207325/> повышение уникальности текста путем перефразирования ссылки на статью «Практические и технологические аспекты следственного освидетельствования» на сайте CyberLeninka.
  4. Пономарева, С. Н. Текущие проблемы сбора доказательств в процессе предварительного расследования, осуществляемого следователями и дознавателями / С. Н. Пономарева. — Текст: прямой // Молодой ученый. — 2022. — № 44 (439). — С. 181–184. — URL: <https://moluch.ru/archive/439/95916/> (дата обращения: 01.11.2023).
  5. Ищенко Е. П. Криминалистика в вопросах и ответах. Учебное пособие. М: Проспект, 2020. — 304 с.
  6. Криминалистика / Отв. ред. Ищенко Е.П.. М: Проспект, 2021. 816 с.
  7. Магомедов М. А. Освидетельствование: правовая природа и место в системе следственных действий // Право. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvidetelstvovanie-pravovaya-priroda-i-mesto-v-sisteme-sledstvennyh-deystviy?ysclid=lojzzwy4e8249845936>
  8. Скобелин С. Ю. Криминалистика. Учебник. Часть 1. М: Проспект, 2021. 256 с.

УДК 349.23/24

Трудовая миграция в Российской Федерации: перспективы и недостатки

Сафаров Худаяр Шамаддин оглы

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика трудовой миграции в Российской Федерации. Проблема, поставленная автором статьи, рассматривается через общественное мнение и действующее законодательство. Проблема поставлена на не совершенствование трудового законодательства. Автор представил пути решения проблемы.

Abstract: This article considers the problem of labor migration in the Russian Federation. The problem posed by the author of the article is considered through public opinion and current legislation. The problem is in the non-improvement of labor legislation. The author presented ways of solving it.

Ключевые слова: мигранты, трудовое право, миграция, трудовой кодекс.

Keywords: migrants, labor law, migration, labor code.

Рынок труда является древнейшим социальным институтом, который предшествовал трудовому праву. Е. А. Ефимова считает, что отечественный рынок труда сформировался после отмены крепостного права [1, с 152]. Однако на этот счет имеется разное мнение, так, например академик Н. М. Карамзин считает, что ордынское иго сыграло важнейшую роль в эволюции русской государственности, консолидации экономических ресурсов в едином центре, что повлекло к формированию рынка труда после победы над монголо-татарами. Формирование рынка труда было обусловлено нехваткой ремесленников из-за их увода в орду или убийствах ордынскими ханами [2]. Профессор В. О. Ключевский также утверждает о создании рынка труда благодаря ордынскому игу. Государство было под угрозой исчезновения, значительная часть продукции была в виде дани и взяток. У правительства был только один выход — опереться на торговое и промышленное предпринимательство, которое обеспечивало мирное сосуществование с Ордой и в дальнейшем содержание необходимого для военного противостояния количества войск [3].

Данные положения показывают, что рынок труда формировался изначально исключительно на труде отечественных работников. Без привлечения иностранных специалистов. Но общество является динамичным и рынок труда тоже. На мой взгляд законодательство в сфере привлечения трудовых мигрантов имеет пробелы, а зачастую и сами работодатели совершают преступления привлекая трудовых мигрантов не имеющих право на работу в РФ, ущемляя право на труд иных лиц, имеющих на это право.

Проблему стоит рассматривать с разных сторон для объективной оценки.

1. Законно ли трудоустроены трудовые мигранты

Трудоустройство иностранных граждан регламентирует трудовым кодексом РФ и ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которые позволяют трудоустраивать мигрантов на законных основаниях. С работником заключается трудовой договор, в который входят дополнительные условия. Иностранному лицу необходимо иметь разрешение на работу или патент, разрешение на временное проживание на территории РФ и иные документы [4, ст. 327², 327³]. На практике же зачастую работодатель устраивает трудовых мигрантов неофициально, нарушая законодательство.

Так, например, Верховный Суд Якутии установил, что ООО «Якутская торговая компания» привлекла иностранного гражданина к работе без разрешения на работу. Работодатель обратился в ВС Якутии с целью обжаловать решение предыдущей инстанции, ссылаясь, что та не установила с кем именно были заключены трудовые отношения у иностранного лица (так как не было договора). Однако суд сослался на 67 статью ТК РФ, где сказано, что в случае, если работник приступил к выполнению работы с ведома работодателя и не оформлен письменно по истечению трех дней, то такое соглашение считается заключенным. Суд решил оставить решение без изменений и привлек ООО к административной ответственности по 18.15 КоАП РФ [5]. Отсюда можно сделать вывод, что судебная власть РФ реализует права граждан РФ.

2. Насколько эффективна мера наказания

Ответственность за нарушение трудовых отношений с иностранными лицами закреплена в КоАП РФ, а конкретно в 18.15 статье. В ней содержатся 5 пунктов все из которых влекут материальную ответственность или приостановление деятельности на определённый срок. Штрафы для юридических лиц весьма эффективны, нижним пределом санкции является 250000 рублей, а верхним 1 млн в зависимости от правонарушения предусмотренных пунктами статьи. Однако для граждан это весьма маленькая сумма — от 2000 рублей и максимальная мера наказания 7000 [6, ст. 18.15]. Из-за такой маленькой суммы граждане могут прибегать к труду мигрантов, которых не регистрируют, «окупая» штрафы. С моей точки зрения законодателю стоит ужесточить меру наказания в виде повышения штрафа, а также создать реестр недобросовестных работодателей, которые привлекают незаконных трудовых мигрантов.

3. Действительно ли так необходим труд определенного трудового мигранта

На мой взгляд избыток трудовых мигрантов — негативный фактор для экономики страны. В первую очередь я имею ввиду мигрантов, которые незаконно трудоустроены. Такие категории лиц как правило занимаются физической работой. Работают на стройках, грузчиками и так далее. Но также избыток официальных трудовых мигрантов не очень хорошо сказывается. Большинство из них выводят деньги из оборота страны отправляя в свою страну, что приводит к оплате большинства налогов там, таких как НДС, акцизы и другие. Однако также стоит отметить, что, правильным является взятый с 2016 года курс на расширение использования квалифицированного и высококвалифицированного труда мигрантов, но его следует проводить с учетом необходимости современной структурной перестройки экономики и потребностей балансирования российского рынка труда в этом направлении [7]. Если это действительно хороший специалист, труд которого невозможно восполнить отечественными работниками, в таком случае необходимо привлекать иностранных специалистов. Например,

при строительстве моста на о. Русский была привлечена французская компания, которая изготовила ванты, так как на рынке труда России не было таких специалистов [8].

4. Отношение граждан

ВЦИОМ провел опрос по поводу иммигрантов, в ходе которого были заданы следующие вопросы:

1. Если на рынке труда не будет мигрантов, зарплаты местных жителей в этих отраслях повысятся?

На данный вопрос 49% респондентов ответили да, и лишь 31% нет.

2. Иммигранты «отнимают» работу у местных жителей?

На этот вопрос 44% ответ был да, 37% нет [9].

Исходя из этого опроса можно сказать, что хоть отличие и не большое, однако граждане испытывают дискомфорт из-за трудовых мигрантов и считают свои права ущемленными.

Исходя из мнения респондентов граждане с опаской относятся к трудовым мигрантам. Зачастую они и правда являются общественно опасными элементами для социума. Кроме того, стоит отметить действительную необходимость введения сбора биометрических данных, так как лица, которые совершают преступления на территории России, зачастую возвращаются сюда после депортации. Это происходит, потому что они меняют паспортные данные или иные какие-либо данные, которые способствуют тому, чтобы их было невозможно определить. Это происходит в странах средней Азии, где депортированные лица за подкуп должностных лиц имеют возможность изменять какие-либо данные о себе. По поводу введения биометрической базы говорили уже неоднократно. Недавно по этому поводу в связи со спецоперацией на Украине высказался и Дмитрий Анатольевич Медведев.

Необходимо привлекать действительно тех специалистов, которых невозможно найти на территории РФ. А выполнять работу, которую может выполнить, гражданин РФ не стоит отдавать мигрантам. Такая практика есть во многих странах, таких как: Таиланд, Шри-Ланка и другие. Это там находит отражение в законах.

Трудовое законодательство в сфере трудовой миграции необходимо унифицировать и кодифицировать, кроме того принимая иностранный опыт модернизировать и ратифицировать нормы трудового законодательства.

Список литературы

1. Ефимова Е. А. Из истории развития региональных рынков труда в России // ЭКО. 2011. № 8 (446).
2. Карамзин Н. М. История государства российского от VI века до начала XVI века. М.: Астрель, 2009. 380 с.
3. Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории. М.: Издательский центр «Терра», «Книжная лавка РТР», 1996. 184с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 1 (Ч. 1).
5. Решение Верховного Суда Якутии № 7/1–51/2015 от 27 февраля 2015 г. по делу № 7/1–51/2015
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП Российской Федерации) от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 20 декабря 2001 г.).
7. Тютерева А. Р. Теоретические концепции международной трудовой миграции // Инновационная наука. 2016. № 2–2 (14).
8. Российская газета [Электронный ресурс] // Арфа для океанских ветров. // rg.ru/2012/08/22/most.html. (дата обращения 24.04.2022)
9. ВЦИОМ [Электронный ресурс] // Трудовые мигранты в России: вклад, положение, отношение. // https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2021/2021-11-18_Mikhailova_E._Trudovye_migranty_v_Rossii.pdf (дата обращения 24.04.2022).

УДК 347

Некоторые вопросы обеспечения доказательств в гражданском процессе

Дементьева Дарья Олеговна

магистрант программы «Юрист в сфере частного права»
Дальневосточного федерального университета

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются некоторые вопросы обеспечения доказательств нотариусом и судом в гражданском процессе, в частности, значение и цель института обеспечения доказательств, роль нотариуса в обеспечении доказательств, а также некоторые актуальные вопросы, возникающие при обеспечении доказательств нотариусом.*

***Abstract:** This article examines some issues of securing evidence by notary and court in civil proceedings, in particular, the meaning and purpose of the institute of securing evidence, the role of notary in securing evidence, as well as some topical issues arising in securing evidence by notary.*

***Ключевые слова:** нотариус, обеспечение доказательств, гражданский процесс, нотариальные действия.*

***Keywords:** notary, providing evidence, civil procedure, notarial actions.*

Как известно, ведущее место в любой практике судопроизводства занимает институт доказательств и доказывания, так как эффективное достижение целей и задач гражданского судебного процесса напрямую связано с реализацией доказательственного права.

Сегодня вся требуемая для судебного процесса доказательная информация может размещаться в интернет-сети или содержаться на разнообразных электронных носителях (ноутбуках, компьютерах, смартфонах, планшетах). Практика современного судопроизводства показывает, что в большинстве случаев для формирования доказательной базы по делу судами принимаются сообщения, передаваемые посредством мессенджеров (таких, как WhatsApp, Viber, Telegram), переписки сторон в электронной почте либо в соцсетях. Но надо понимать, что информацию в такой форме несложно удалить, уничтожить, исказить, а, следовательно, безвозвратно

утратить ее оригинал, потеряв возможность представить ее в будущем судебном процессе.

Для подобных ситуаций процессуальный кодекс предусматривает правовые нормы обеспечения доказательств, направленные на то, чтобы предотвратить возможность утраты доказательственной информации. Ст. 64 Гражданского процессуального кодекса РФ гласит, что стороны судебного процесса, у которых есть основания предполагать невозможность в будущем предоставить требуемые и уже имеющиеся у них доказательства в силу их искажения или утраты, имеют право запросить у суда обеспечение данных доказательств.

Обеспечение доказательств — это форма процессуальной судебной практики, которая помогает зафиксировать информацию и фактические данные, имеющие значение для вынесения справедливого судебного решения [2]. Но, как ни странно, вышеприведенные нормы процессуального гражданского кодекса применяют нечасто.

Наиболее эффективный и востребованный практический метод обеспечения доказательственной базы на сегодняшний день — определенные нотариальные действия, необходимые для такого обеспечения. В соответствии со ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате, по заявлению сторон судопроизводства (административного разбирательства) или заинтересованных лиц нотариус может обеспечить сохранность доказательств, которые будут необходимы суду или административному органу, если есть опасность, что предоставить их в будущем будет затруднительно или невозможно.

В ходе процедуры обеспечения доказательств производятся следующие нотариальные действия: осмотр вещественных, электронных и письменных доказательств, опрос свидетелей, назначение экспертизы.

Главные задачи процедуры обеспечения доказательств: предотвратить ситуацию, когда предоставление уже имеющихся на данный момент доказательств станет затруднительно или невозможно; предотвратить ситуацию, когда так же невозможно станет исследование данных доказательств в интересах дела [1].

Иначе говоря, рассматриваемая процедура призвана предотвратить риск невозможности или сложности будущего предоставления либо исследования средств доказывания, то есть она нужна для сохранения сведений об объективных фактах предмета доказывания.

Анализ статистических данных Министерства юстиции РФ показывает, что количество действий нотариусов, направленных на обеспечение доказательной информации, постоянно увеличивается. Так, в 2020 году их количество составило 31 206, из них действий нотариусов по сведениям, размещаемым в интернет-сети — 24 245; в 2021 году — соответственно 36 245 и 27 567; в 2022 году — 37 072 и 26110 действий [8]. Мы видим, что обеспечение нотариусами доказательств становится все более востребованным, поскольку имеет неоспоримые преимущества.

Часть 5 ст. 61 ГПК РФ определяет, что доказательная информация, которая была подтверждена в ходе проведения нотариальных действий, не нуждается в дальнейшем доказывании, если акт, составленный нотариусом, не отменялся, а подлинность нотариально заверенной документации не опровергалась. Приведенные законодательные нормы подтверждают юридическую силу акта, оформленного нотариально, не требующего последующего доказывания.

Очень важен и тот факт, что нотариус вправе в оперативном порядке закреплять требуемые доказательства, так как в определенных ситуациях нужно действовать безотлагательно.

Письмо Федеральной нотариальной палаты № 12/06–12 от 13.01.2012 «Об обеспечении нотариусом доказательств» разъясняет, что доказательные сведения, которые размещены в интернет-сети, могут быть безвозвратно утрачены путем их удаления с электронного ресурса, что технически возможно в любую секунду [7].

Ученые-юристы Балашова И. Н. и Балашов А. Н. справедливо отмечают, что большая доля информации, размещаемой в интернет-сети, никем не контролируется, и любой человек без всяких ограничений имеет возможность опубликовать любые сведения, имеющие существенное значение для рассматриваемого в суде гражданского дела. Очевидно, что при такой простоте выставления информации имеются столь же простые способы ее удаления [2].

Учитывая специфику интернет-сети и вероятность оперативного устранения нужных сведений, нотариальные действия могут выполняться безотлагательно, способствуя сохранению и закреплению доказательной информации.

О востребованности обеспечения доказательной базы при помощи нотариальных действий говорит и факт недавних изменений, внесенных в 2015 году в процессуальное право, и конкретно в ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате, следуя которым, теперь можно обращаться к нотариусу по поводу обеспечения доказательной информации и до момента подачи судебного иска, и после начала судебного процесса.

Зачастую необходимость в обеспечении доказательной информации появляется до обращения в судебные инстанции, поэтому заинтересованные граждане должны иметь возможность обращаться к нотариусу, что дополнительно защищает их интересы и права.

Фадеев А. В. и Турапина А. В. отмечают, что нотариальные действия в рассматриваемых случаях направлены на упрощение защиты интересов лиц, выступающих субъектами гражданского судопроизводства [9].

Рассуждая о значении института доказательственного права, справедливо указать на соответствие действий нотариуса, обеспечивающих доказательства, современным реалиям развития гражданских правовых отношений. Однако, несмотря на ее востребованность, рассматриваемая процедура регламентируется действующими нормативными актами только в общих чертах, что неминуемо ведет к появлению определенных проблем и спорных вопросов на практике.

Открытым остается вопрос о том, в силу каких обстоятельств предоставление доказательной информации становится затрудненным либо невозможным, какие именно ситуации делают ее обеспечение обязательным. Сегодня мы говорим только о субъективном мнении (предположении) нотариуса о существовании опасности утери доказательств.

Ст. 103 Основ законодательства о нотариате утверждает исчерпывающий список действий нотариуса, обеспечивающих доказательную информацию. Но перечень видов доказательной информации, которая предоставляется сторонами судебного процесса, постоянно расширяется в силу развития новых информационных технологий. Доктор юридических наук Бегичев А. В. считает нужным закрепление нотариального права заслушивать аудиозаписи и просматривать видеозаписи, и, кроме того, регламентацию процедуры исследования доказательств такого вида [3].

Надо заметить, что нотариус лишь производит просмотр и фиксацию доказательной информации, имеющейся в интернет-сети, но не оценивает ее содержание и не определяет правомерность ее размещения. Техническая компетенция нотариуса не дает ему возможность установления фактов внесения искажений в предоставленные заинтересованным лицом доказательства.

В научной литературе можно встретить мнение о необходимости законодательного закрепления возможности привлечения специалиста для участия в обеспечении доказательств нотариусом в целях оказания нотариусу технической помощи [5].

Открытым остается и вопрос о праве нотариуса назначать экспертизу электронного документа, в частности, для определения владельца осматриваемой интернет-страницы.

Но, несмотря на имеющиеся спорные моменты в действиях нотариуса по обеспечению доказательств, размещаемых в электронном информационном пространстве, сегодня наблюдается тенденция повышения востребованности таких действий. Решение проблемы обеспечения доказательной базы имеет огромное значение для практики судопроизводства, повышая эффективность защиты прав и интересов граждан.

Список литературы

1. Афанасьев О. В., Баулин И. Н., Лукьянова И. Н. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.
2. Балашова И. Н., Балашов А. Н. О перспективах использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Администратор суда. 2021. № 1. С. 16–19.
3. Бегичев А. В. Проблемы использования электронных технологий нотариусами при обеспечении доказательств // Нотариус. 2020. № 1. С. 41–43.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2002.— № 46. — ст. 4232.

5. Ковалева А. В. О возможности участия специалиста при обеспечении доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). С. 107–117.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) // Российская газета.— 13.03.1993.— № 49.
7. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 13 января 2012 г. № 12/06–12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // Нотариальный вестник. 2012. № 4.
8. Сведения о нотариате в Российской Федерации: сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/statistic/> (дата обращения: 27.12.2023).
9. Фадеев А. В., Турапина А. В. Обеспечение доказательств нотариусов в доказательственном праве России // Юридические науки. 2020. № 5–4 (44). С. 160–163.

УДК 347.941.5

Объяснения представителя как доказательство в арбитражном процессе

Ляпустина Наталья Александровна

магистрант Дальневосточного федерального университета

***Аннотация:** Научная статья посвящена исследованию правовой природы объяснений лиц, участвующих в деле. Автор рассматривает возможность включения объяснений представителей лиц, участвующих в деле, в круг доказательств по делу с учётом особенностей субъектного состава спора в арбитражном процессе. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны наделяния представителя возможностью быть источником доказательств. Анализируются нормативные закрепления, позиции научного сообщества и правоприменителя по вопросу возможности признания допустимыми доказательствами объяснений, данных представителем — лицом, не являющимся первоисточником информации по делу.*

***Abstract:** The scientific article is devoted to the study of the legal nature of explanations of persons participating in the case. The author considers the possibility of including the explanations of representatives of persons participating in the case in the range of case evidence, considering*

the peculiarities of the subject composition of the dispute in the arbitration process. Positive and negative sides of giving the representative the opportunity to be a source of evidence are considered. The article analyzes normative provisions, positions of scientific community and law enforcers on the issue of the possibility of recognizing the explanations given by a representative — a person who is not the primary source of information on the case — as admissible evidence.

Ключевые слова: *объяснения лиц, участвующих в деле, представитель, доказательства, арбитражный процесс.*

Keywords: *explanations of participants in the case, representative, evidences, arbitration process.*

Не вызывает сомнений значимость доказательств для правильного разрешения дела, в связи с чем необходимо понимать статус некоторых доказательств, в том числе представляемых представителем. Одним из неоднозначных вопросов, касающихся роли представителя в арбитражном процессе, является вопрос о возможности включения объяснений представителя в круг доказательств. Если же в гражданском судопроизводстве в некоторых случаях отнесение объяснений представителей к доказательствам, например, при законном и уставном представительстве, неоспоримо, то в арбитражном процессе место объяснений, данных представителем, вызывает дискуссии.

Хотя арбитражно-процессуальное законодательство не регулирует данный вопрос, на практике преобладают случаи, когда представители становятся источником доказательств, а именно дают объяснения в суде по тем же правилам, что и стороны [1; 145] (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 09.04.2014 по делу № А58–3410/08, Решение ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.06.2011 по делу № А10–2388/2009). Также некоторые суды в решениях прямо указывают позицию, что объяснения представителя имеют доказательственную силу на основании ст. 81 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) [2] (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22.10.2008 № Ф03–4558/2008 по делу № А73–3969/2008–17, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2022 № 09АП–21576/2022 по делу № А40–215719/2021).

Стоит отметить, что статья 81 АПК РФ правом давать объяснения наделяет лиц, участвующие в деле. Перечень указанных лиц закреплён в ст. 40 АПК РФ и является закрытым. При этом представитель статьи 54 АПК РФ отнесён к иным участникам процесса. В связи с этим расширительное толкование судами в отношении возможных субъектов, на которых распространяются положения статьи 81 АПК РФ, на первый взгляд противоречат правовой природе указанного доказательств и одному из обязательных признаков доказательств — законность его получения и исследования [3; 17], что может ставить под сомнение доказанность фактов, изложенных в объяснениях и положенных в основу судебных решений, и привести к отмене последних в некоторых случаях.

«В советское время процессуальная доктрина исходила из того, что объяснения стороны допустимы в качестве личных доказательств и недопустимы в качестве доказательств объяснения юридических лиц, адвокатов, прокуроров» [4; 41].

В современной юридической литературе позиции разнятся. Например, в «Справочнике по доказыванию в арбитражном процессе» под редакцией И. В. Решетниковой отмечается, что «представители сторон действуют от имени и в интересах лиц, участвующих в деле, используя принадлежащее им право давать объяснения по делу» [5; 19].

Вместе с тем в одном из трудов под редакцией В. В. Яркова высказана позиция, что «акцентируется внимание на источнике информации: им должно быть само лицо, участвующее в деле, это не должны быть показания с чужих слов» [6; 90].

Таким образом, при дословном понимании вышесказанного, гипотеза статьи, закрепляющей положения об объяснениях лиц, участвующих в деле, предполагает, что информация должна соответствовать не только признаку относимости для конкретного дела, иметь значение для него, но и быть известной непосредственно лицу, участвующему в деле, а не представлять показания, основанные на рассказе другого человека. То есть источником такой информации должно быть лицо, для которого она представляет, как это назвали бы в криминалистике, «идеальный след» — «отображение события или его элементов в сознании человека, мысленный образ воспринятого» [7; 28]. Основываясь на том, что такого

рода информация является продуктом сознания человека, его психической деятельности, содержание идеального следа зависит от особенностей психики конкретного человека, от того, как протекают у него процессы восприятия, запоминания и воспроизведения [8; 151], в связи с чем восприятие данной информации тем, кому она передаётся, может быть искажено под призмой его понимания произошедшего.

Доверитель при разьяснении обстоятельств в силу своего представления ситуации может посчитать неважным уточнение каких-либо деталей, имеющих значение для дела, акцентировать внимание не на тех моментах, которые могут быть значимы для эффективного представления его интересов. При изложении обстоятельств по делу в суде указанные недочёты могут быть компенсированы заданными вопросами, однако если лицо излагает информацию о событиях, которую он узнал с чужих слов, он может неверно истолковать произошедшее и исказить информацию, изначально неправильно восприняв её.

Конечно, предоставляя устное объяснение, сторона, даже являясь первоисточником данного личного доказательства, может, например, из-за волнения или непонимания важности некоторых обстоятельств для дела, вследствие формирования в сознании ложных воспоминаний в течение времени, рассказать информацию неполно, некорректно сформулировать некоторые выводы.

Однако качественная подготовка представителя к делу, в том числе составление плана вопросов, которые необходимо обсудить с доверителем, уточнение возможных обстоятельств, нераскрытых последним, но имеющих значение для дела, может привести к формированию грамотных и более выгодных для стороны объяснений, несмотря на то, что доказательство будет представлено не первоисточником. Именно поэтому объяснения, сообщаемые представителем, не только должны иметь место в процессе, но и в некоторых случаях стать более результативными, чем объяснения, даваемые доверителем.

Также встречается аналогичное мнение, что представитель не является носителем сведений о фактах, так как «получил информацию об обстоятельствах дела из других источников. Представитель не является субъектом спорных материальных правоотношений и до возникновения процесса

не совершает юридически значимых действий» [9; 226]. Данная позиция справедлива не для всех ситуаций, и порой субъектом, владеющим важной информацией для дела, рассматриваемого в арбитражном процессе, становится не сторона, а её представитель. Например, в рамках оказания юридической помощи представитель принимал непосредственное участие в досудебной проверке, результаты которой положены в основу исковых требований. В то же время, если руководитель юридического лица или другое уполномоченное лицо отсутствовали при проведении проверки, очевидно, что представитель лучше знает обстоятельства и подробности её проведения и при необходимости сможет дать объяснения более полно, нежели сторона. Также, обладая знаниями и опытом в определённой сфере, зная нюансы оказания помощи в подобных делах, соответствующий понятийный аппарат, представитель более точно сможет отразить значимые детали в объяснениях.

Вместе с тем, не любое объяснение представителя может быть положено в основу решения по делу. Объяснения могут быть представлены в виде утверждения, возражения, отрицания и признания. Если возможность представителя давать объяснения в форме первых трёх видов не вызывает вопросов, то безоговорочное пользование правом на признание представляется сомнительным. Такой вид объяснений направлен против процессуальной заинтересованности признающего, ведёт к возникновению последствий, которые могут оказаться неблагоприятными для него — в том числе, другая сторона освобождается от бремени доказывания признанных фактов. Прежде всего, имеется в виду простое (без оговорок) признание обстоятельств, на которые ссылается истец (например, признать факт неоплаты работ по договору подряда со своей стороны), а не квалифицированное признание обстоятельств (например, признание факта неоплаты работ, однако с указанием на причину — в связи с невыполнением работ подрядчиком в срок, указанный в договоре), так как оговорка в последнем нивелирует последствия для признающего.

Представляется, в арбитражном процессе аналогично гражданскому «право признания обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, принадлежит и представителю стороны, участвующему в деле в её отсутствие, если это не влечет за собой полного

или частичного отказа от исковых требований, уменьшения их размера, полного или частичного признания иска» [10]. Такие разъяснения, данные Верховным Судом РФ, основаны на отсутствии требований об указании специального права на признание обстоятельств для представителя в доверенности. При этом право на заявление такого признания самостоятельно не возникает при вышеуказанных условиях, так как они способны повлиять на материальное положение доверителя, поэтому в случае его согласия на установления таких полномочий представителя, это должно быть отражено в доверенности.

Анализируя вышеизложенное для ответа на вопрос: необходимо ли распространять на представителя право давать объяснения? стоит также учесть следующее. Юридические лица, являющиеся сторонами в арбитражном процессе, вследствие отсутствия материальной формы выражения, физически не способны самостоятельно выступать в процессе, в связи с чем имеют возможность действовать лишь через представителя, который, в свою очередь, действуют от имени и в интересах лица, участвующих в деле.

Таким образом, несмотря на то, что правовая природа объяснений лиц, участвующих в деле, не предполагает, что они могут быть изложены лицами, не являющимися первичными носителями соответствующей информации, предоставление возможности стороны и третьего лица давать объяснения по делу через своих представителей является разумным и служит целям процессуальной экономии и устранения правовой неопределённости.

Более того, исходя из системного толкования норм, закреплённых в ч. 1 ст. 41, ч. 1 ст. 62, ст. 81 АПК РФ, представитель вправе давать объяснения от имени представляемого. Так, за представителем закрепляется право осуществлять все процессуальные действия (за некоторым исключением, указанным в ч. 2 ст. 62 АПК РФ), которыми наделены лица, участвующие в деле, в том числе и давать объяснения (ст. 81 АПК РФ). В связи с чем доводы представителей научного сообщества, выступающих за невозможность признания доказательствами объяснений, предоставленных представителями лиц, участвующих в деле, основываются на особенностях правовой природы данного вида доказательств, однако в аспекте изменения действующего законодательства являются несостоятельными.

Список литературы

1. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Уральский гос. юрид. ун-т; под ред. д.ю.н., проф. В. В. Яркова.— 4-е изд., испр. и перераб. — Москва: Статут, 2020.— 1071 с.
2. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22.10.2008 № Ф03—4558/2008 по делу № А73—3969/2008—17 — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
3. Вандраков С. Ю. Использование судом объяснений представителя в гражданском процессе / С. Ю. Вандраков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.— 2009.— № 11. — С. 225—228.
4. Курылев С. В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе / Курылев С.В. — Краснодар: Совет. Кубань, 2010.— 832 с.
5. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О. В. Абознова [и др.]; под ред. И. В. Решетниковой. — Москва: Норма, ИНФРА-М, 2022.—480 с.
6. Арбитражный процесс: Учебник / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.— 752 с.
7. Агафонов, В. В. Криминалистика: учебное пособие для среднего профессионального образования / В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов.— 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 184 с.
8. Рахимов, А. И. Идеальные следы преступления и их классификация / А. И. Рахимов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.— 2022.— № 3. — С. 150—152.
9. Вандраков, С. Ю. Использование судом объяснений представителя в гражданском процессе / С. Ю. Вандраков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.— 2009.— № 11. — С. 225—228.
10. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015). — Доступ из СПС «Консультант-Плюс». — Текст: электронный.

УДК 34, 33

Регулирование финансовых рынков: современные тенденции и проблемы. Анализ современных механизмов регулирования финансовых рынков

Крупина Кристина Денисовна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

Бондарева Ольга Юрьевна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

***Аннотация:** Статья посвящена анализу финансовых рынков на государственном уровне, рассмотрены механизмы регулирования деятельности финансовых институтов, изучено состояние финансового рынка как важного элемента современной финансовой системы. Исследование также включает в себя анализ законодательной базы современной России в рамках данного вопроса, актуальные проблемы регулирования финансовых рынков на международном уровне. Выявлены общие закономерности и тенденции жизнедеятельности финансовых рынков, а также проблемы регулирования Центрального Банка РФ как мегарегулятора финансовых рынков и пути решения комплекса противоречий.*

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of financial markets at the state level, the mechanisms of regulating the activity of financial institutions are considered, the state of the financial market as an important element of modern financial system is studied. The study also includes the analysis of the legislative base of modern Russia within the framework of this issue, actual problems of regulation of financial markets at the international level. The general regularities and trends in the life of financial markets are revealed, as well as the problems of regulation of the Central Bank of the Russian Federation as a mega-regulator of financial markets and ways to solve the complex of contradictions.*

***Ключевые слова:** финансовые рынки, правовые механизмы, финансовые институты, Международный Валютный Фонд, мегарегулятор финансового рынка, Центральный Банк РФ, надзор.*

***Keywords:** financial markets, legal mechanisms, financial institutions, International Monetary Fund, financial market mega-regulator, Central Bank of the Russian Federation, supervision.*

Финансовые рынки играют важную роль в мировой экономике, предоставляя компаниям и инвесторам возможность проводить финансовые опера-

ции и инвестировать свои средства. Для начала необходимо рассмотреть основные понятия, связанные с ними. Финансовый рынок — система экономических взаимоотношений, обеспечивающих аккумуляцию, перераспределение и инвестирование денежных средств предприятий, банков, финансово-кредитных институтов, посредством осуществления операций по купле-продаже финансовых инструментов. В широком смысле они включают в себя рынки ценных бумаг, ссудных капиталов, драгоценных металлов, валютный, страховой рынки, способствующих обмену данными объектами в соответствии с международными и установленными отдельными государствами нормами. В данной статье мы рассматриваем основные тенденции регулирования финансовых рынков.

Регулирование представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение стабильности и прозрачности финансовой системы, защиту интересов участников рынка и потребителей финансовых услуг, а также предотвращение возможных финансовых кризисов. Регулирование также включает в себя мониторинг финансовых инструментов, установление требований к финансовым институтам, контроль за соблюдением норм и правил и наказание за их нарушение. В его основе лежат законы, нормативы, устанавливающие правила на финансовых рынках.

Основные цели регулирования финансовых рынков включают в себя обеспечение финансовой стабильности, защиту инвесторов, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, а также поддержание честной конкуренции. Финансовые регуляторы и надзорные органы, а также международные организации участвуют в процессе регулирования. Они устанавливают цели, разрабатывают правила, осуществляют надзор и контроль за деятельностью финансовых учреждений.

Регулирование деятельности финансовых рынков не обходится без правовых механизмов для их стабильности и прозрачности. Они представляют собой процессы, обеспечивающие воздействие на действующие экономические отношения. Они создают основу для соблюдения законов, правил и норм поведения на финансовых рынках.

Надзорные органы, посредством правовых механизмов, устанавливают правила и нормы, которым должны следовать участники финансовых рынков. Посредством установления стандартов отчетности, документо-

оборота, осуществляется контроль за рисками и финансовой устойчивостью участников рынка.

Говоря о современных тенденциях в регулировании финансовых рынков в мире, международные организации также играют значительную роль в их регулировании путем содействия стабильности мировой финансовой системы. Они разрабатывают стандарты для регулирования банковской деятельности, финансовых инструментов, корпоративного управления и прочих аспектов финансового рынка. К организациям, отвечающим за стабильное функционирование финансового рынка на международном уровне, относится, например, Международный валютный фонд (МВФ).

Российская Федерация является членом МВФ. Эта международная организация преследует основные цели: развитие сотрудничества между государствами-членами в области кредитно-денежной политики, стабилизация обменных курсов, расширение международной торговли, кредитования, что непосредственно входит в предмет регулирования финансового рынка. Так, Государствам-членам ЕС необходимо в соответствии с рекомендациями МВФ разработать стратегические планы по совершенствованию национальных экономик на мировых рынках.

Несомненно, в условиях глобализации финансовых рынков возникает множество проблем и вызовов, с которыми сталкиваются государства, крупные корпорации, инвесторы и другие участники. Мы предлагаем рассмотреть наиболее актуальные проблемы, а также предложить пути их решения.

Одна из главных проблем — сложность контроля за крупными трансграничными финансовыми операциями, что может привести к утечкам капитала или финансовому кризису. Ограничения могут возникать ввиду пересечения юрисдикций, а именно различий в правовых системах, нормах и стандартах регулирования между разными странами. Например, сложности могут возникнуть при покупке и продаже криптовалюты на мировом уровне, ведь каждое государство устанавливает свои правила и механизмы регулирования данной сферы отношений. Вследствие чего становится ясна необходимость согласования и усиления международного регулирования для обеспечения стабильности и безопасности мировых финансовых рынков.

Следующая проблема — рост финансовой нестабильности: глобализация усиливает связь между различными финансовыми системами, что может привести к более быстрому распространению финансовых кризисов. Так, начавшийся в одной стране кризис быстро распространится на другие из-за взаимосвязей на финансовых рынках. Например, 1997–1998 года стали периодом Азиатского финансового кризиса в Восточной и Юго-Восточной Азии, который разразился в июле 1997 года и стал серьёзным потрясением мировой экономики в конце 1990-х годов. Причиной такого явления стал чрезвычайно быстрый рост экономик Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня, которые демонстрировали высокие темпы экономического развития, вследствие чего массивный поток капитала двинулся в эти страны, что спровоцировало рост государственного долга, перегрев экономики и финансовый кризис в конечном итоге, оказавший влияние на экономики Индонезии, Малайзии, Японии, Южной Кореи и других стран.

Наконец, возникновение технологических вызовов: развитие технологий, таких как высокочастотная торговля и использование алгоритмов в финансовых операциях, создает вызовы для регуляторов. Эти технологии могут увеличить скорость и многоступенчатость рыночных операций, делая регулирование более сложным и объемным.

Решение данных проблем требует усиления сотрудничества между различными странами и организациями, разработки единых международных стандартов и норм регулирования, способных учитывать глобальные финансовые потоки и изменения. Только таким образом можно обеспечить стабильность и эффективное функционирование мировых финансовых рынков.

Важнейшую роль в регулировании финансовых рынков играет государство, так как оно обеспечивает устойчивость и надежность финансовой системы внутри страны. Оно определяет правила и нормы, которым должны следовать участники финансовых рынков, чтобы предотвратить мошенничество, манипуляции и другие негативные явления. В соответствии со статьей 3 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” целями деятельности Центрального Банка РФ является развитие и обеспечение стабильности финансового

рынка в России. Государство также контролирует деятельность финансовых институтов и регулирует их деятельность, чтобы защитить интересы клиентов и инвесторов. Оно также может устанавливать ограничения на размеры и структуру финансовых операций, чтобы предотвратить излишнюю рискованную деятельность. Например, в рамках контроля и надзора за профессиональными участниками рынка ценных бумаг он использует такой механизм регулирования, как аттестация, когда деятельность специалистов финансового рынка возможна только после прохождения аттестации в организации, аккредитованной Банком России.

В то же время в рамках деятельности Центрального Банка как мегарегулятора финансового рынка выявляются некоторые проблемы. Во-первых, финансовые рынки представляют собой достаточно объёмную сферу деятельности, которая требует распределения функций между компетентными органами. В современных реалиях же всё регулирование сосредоточено в руках ЦБ РФ, что может привести к упущению специфики той или иной сферы финансовых рынков. Центральный банк как единственный субъект регулирования может просто не справиться с тем объёмом и задачами, которые необходимы для всестороннего регулирования. Во-вторых, деятельность Центрального банка как мегарегулятора финансовых рынков приведет к бюрократизации в принятии решений, отсутствию гибкости в регулировании и закреплении жестких методов и правил банковского надзора, ведь Центробанк и без того является главным эмиссионным и кредитно-денежным регулятором государства. В-третьих, концентрация всех функций по регулированию в руках Центробанка становится причиной столкновения интересов крупных инвесторов финансовых рынков и других субъектов с Центральным банком РФ за участие в капитале. Наконец, вопрос о правовом статусе Центрального банка остается открытым по настоящее время. Согласно статье 1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» статус, цели деятельности, функции и полномочия Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Однако статья 75 Конституции РФ лишь определяет Центробанк как единственный субъект, обладающий правом денежной эмиссии. Являясь юри-

дическим лицом, Банк России тем не менее осуществляет функции органа государственной власти, обладающего аппаратам принуждения. Например, согласно статье 34 Федерального закона «О национальной платежной системе» Банк России может привлечь поднадзорную организацию и ее должностных лиц к административной ответственности, а также взыскать с операторов платежных систем предусмотренные законом штрафы. Такая правовая неопределенность приведет к потере контроля над финансовыми рынками и невозможности тщательного контроля за происходящими внутри финансовой системы процессами. Мы предлагаем эффективные, на наш взгляд, пути решения возникших проблем, в частности, повышение прозрачности операций, совершенствование механизмов надзора и усиление мер по предотвращению мошенничества, обучение участников рынка этике и соблюдению правил в принятии финансовых решений. Дополнительные меры могут включать в себя создание согласованных международных стандартов, сотрудничество государств для борьбы с пересекающимися проблемами, поощрение инноваций и развития в финансовых технологиях для более эффективного мониторинга и контроля, а также использование гибких подходов к регулированию в целях адаптации к быстро меняющейся природе финансовых рынков.

Говоря о правовом регулировании, стоит отметить, что на финансовых рынках действует ряд нормативно-правовых актов, включающий в себя законы, постановления, инструкции и нормативы центральных банков, а также регуляторов финансовых рынков. Каждая страна создает свои механизмы регулирования, которые обеспечивают стабильность и надзор за деятельностью финансовых рынков. К числу нормативно-правовых актов относятся, в частности: Федеральный закон «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» и другие. Таким образом, в Российской Федерации работают сильные механизмы регулирования, позволяющие сохранять стабиль-

ность и нерушимость финансовых рынков даже в кризисных ситуациях. Подводя итог сказанному, отметим, что современное регулирование финансовых рынков стремится к балансу между стимулированием инноваций и обеспечением стабильности. Современные тенденции в регулировании финансовых рынков сводятся к акценту на цифровых технологиях для улучшения мониторинга и регулирования, ужесточению требований к кибербезопасности, стремлению к более прозрачным и эффективным рыночным структурам. Несомненно, в настоящее время уделяется внимание устойчивости финансовой системы к различным рискам, например, санкционным. Регулирование стремится к предотвращению отмыывания денег и финансирования терроризма, а также поддержке инноваций в финансовой сфере при соблюдении высоких стандартов безопасности.

Список литературы

1. Финансовые рынки и институты: учебное пособие / Е. Г. Князева, Е. А. Разумовская, М. И. Львова, Н. Н. Мокеева, О. В. Толмачева; под общ. ред. О. В. Толмачевой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 96 с.
2. Акмулина О. В. Россия в Международном валютном фонде / О. В. Акмулина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 11 (458). — С. 72–74.
3. Ващенко И. Ю. Правовое регулирование международного валютного фонда // Вестник ВУиТ. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-mezhdunarodnogo-valyutnogo-fonda> (дата обращения: 05.01.2024).
4. Лепешкина К. Н. Особенности распространения кризисов на мировом финансовом рынке // Вестник ВУиТ. 2011 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rasprostraneniya-krizisov-na-mirovom-finansovom-rynke?ysclid=lr7c4iqhin215049937>
5. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28.

6. Быля А. Б. Роль Банка России в регулировании финансового рынка в условиях санкционной политики со стороны недружественных государств. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023;(7):166–174.
7. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002.
8. Костюков Александр Николаевич Центральный банк Российской Федерации регулятор финансовых рынков // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013.№ 4(37).URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnyu-bank-rossiyskoy-federatsii-regulyator-finansovyh-rynkov> (дата обращения: 19.01.2024).

УДК 347.72

Виды корпоративных споров и альтернативные способы их разрешения

Рыбка Олег Сергеевич

студент магистратуры Юридической школы
Дальневосточного федерального университета

***Аннотация:** Статья посвящена способам альтернативного разрешения корпоративного спора и их использованию в зависимости от категории корпоративных споров. В данной работе автор указывает на нетождественность понятий «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор». При этом автором исследуются разные классификации корпоративных споров с целью их использования для более эффективного выбора способа альтернативного разрешения спора. В рамках подбора способа альтернативного разрешения корпоративного спора автор исследует такие способы как: переговоры, арбитраж, медиация. В качестве особого способа рассматривается ликвидация юридического лица по иску участника общества.*

***Abstract:** The article is devoted to the ways of alternative resolution of a corporate dispute and their use depending on the category of corporate disputes. In this paper the author points out the non-identity of the concepts of “corporate conflict” and “corporate dispute”. At the same time, the author studies different classifications of corporate disputes in order to use them for a more*

effective choice of a method of alternative dispute resolution. Within the framework of selecting a method of alternative resolution of a corporate dispute the author studies such methods as negotiations, arbitration, and mediation. Liquidation of a legal entity at the suit of a participant of the company is considered as a special way.

Ключевые слова: *корпоративный конфликт, корпоративный спор, АРС, медиация, арбитраж, переговоры, ликвидация общества.*

Keywords: *corporate conflict, corporate dispute, ADR, mediation, arbitration, negotiations, liquidation of the company.*

Наша жизнь пропитана разного рода отношениями с людьми, которые государство стремится урегулировать, чтобы защитить граждан и себя от произвола. Несомненно, особенной сферой для государства является экономика, ведь она является главным источником жизнеобеспечения всего государственного аппарата. По этой причине государство пытается обеспечить стабильность экономики всеми средствами. В 1991 году произошёл распад СССР, наше государство перешло с рельс плановой экономики в эпоху капитализма. Такая смена экономической системы привела к появлению новых явлений, начался расцвет корпоративной деятельности. Есть разные виды разногласий в экономической сфере, одним из специфических видов разногласий является спор внутри корпорации. Под корпорацией обычно понимается юридическое лицо, в котором соблюдены два главных условия:

1. Юридическое лицо основано на членстве;
2. У участников есть право на участие в управлении делами такого юридического лица.

Как раз в ходе управления юридическим лицом возникают разного рода споры: участники спорят между собой или же с самой корпорацией. Нередко такие споры приводят стороны в суд, что, обычно, негативно сказывается на деятельности корпорации. Долгая судебная тяжба парализует корпорацию изнутри, что в дальнейшем приводит к убыткам и в конце концов к банкротству. Такой результат не выгоден ни корпорации, ни государству. Исходя из этого, следует вывод, что требуется иной механизм решения таких споров. Это заставляет искать альтернативные способы

разрешения корпоративных споров, а также понять, какое регулирование может предотвратить новые споры.

Безусловно, одна из важнейших отраслей права, которая начала развиваться в послесоветский период, является корпоративное право. Развитие корпоративных юридических лиц привело к усложнению отношений между участниками корпораций, их органами и иными лицами, что потребовало дополнительного регулирования со стороны законодателя.

Но даже рвение законодателя урегулировать данные общественные отношения, не избавили их от конфликтных ситуаций. Корпоративный конфликт является более общим понятием нежели корпоративных спор. Под корпоративным спором обычно понимаются разногласия между заинтересованными сторонами внутри корпорации, включая акционеров, директоров, а также разногласия между корпорацией и иными заинтересованными лицами. Эти разногласия могут возникать по различным причинам, включая разногласия по поводу управленческих решений, компенсаций, прав акционеров, слияний и поглощений или нарушений фидуциарных обязанностей [1] [2]. Иногда понятие корпоративного спора отождествляется именно с тем, что данные споры могут разрешаться судом.

Если обратиться к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (далее — АПК РФ) можно увидеть, что законодатель определяет, какие категории споров могут быть корпоративными [3]. К корпоративным спорам в ст. 225.1 АПК РФ отнесены конфликты, связанные с созданием коммерческой организации, управлением ею или участием в ней, а также в некоммерческом партнерстве, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие фирмы и (или) индивидуальных предпринимателей или имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

При этом стоит учитывать, что понятие корпоративный конфликт намного шире, об этом указывают многие учёные в своих работах [4], [5], [6]. В литературе под корпоративным конфликтом рассматривают любое разногласие внутри и вне корпорации, начиная от конфликта работников, что с точки зрения российского законодательства может являться либо трудовым спором (при споре между работодателем и подчинённым), либо конфликтом внутри коллектива, который саботирует деятельность ком-

пани и вряд ли будет рассмотрен в рамках судебного разбирательства; заканчивая спорами между акционерами и спорами, связанными со слияниями и поглощениями. Нередко понятию «корпоративный конфликт» придаётся эмоциональный окрас, в виде эмоционального противостояния и возникающей в результате этого потери уважения между участниками конфликта.

Несмотря на то, что законодатель описал категории споров, которые относятся к корпоративным спорам, научное сообщество решило, что данное выделение неинформативно, в связи с этим в научной литературе имеется множество классификаций корпоративных споров.

Одной из классификаций является классификация корпоративных споров, основанная на субъектном составе корпоративного спора:

1. между корпорацией и ее участниками;
2. между участниками корпорации;
3. между органами управления корпорации и ее участниками;
4. между органами корпоративного управления [1];
5. между обществом и третьими лицами;
6. между обществом и дочерними предприятиями.

Также некоторые авторы предлагают более общую классификацию по субъектному составу спора, разделяя корпоративные споры на внешние и внутренние. Под внутренними подразумеваются споры между членами корпорации, между членами и самой корпорацией, между корпоративными органами и другие, а в то же время под внешними понимаются споры между корпорацией или участниками корпорации и третьими лицами, нарушившими права первых.

Следует обратить внимание и на классификацию по характеру спора, ведь данная классификация указывает на важные детали, которые могут помочь понять, каким образом разрешить спор. В зависимости от характера спора бывают:

1. по вопросам отчуждения акции, незаконности сделки, нарушения прав преимущественной покупки;
2. о праве управления, об имущественных правах и др.;
3. по вопросу управления корпорацией;
4. о неправомерном завладении акциями;

5. по вопросу реализации полномочий исполнительного органа [7, с. 268].

Выделение видов корпоративных споров помогает понять, какие способы их разрешения эффективнее использовать, преследуя цель снизить риски приостановки деятельности общества и несения убытков.

Основным способом решения всех споров в РФ является разрешение спора в судебном порядке. В РФ граждане редко обращаются к иным, альтернативным, способам разрешения спора, что, несомненно, связано с уровнем правопонимания граждан. Но при этом профессиональные участники рынка, а именно корпорации, заинтересованы в наиболее быстром разрешении как спора, так и конфликта, что заставляет их обратить внимание на альтернативные способы разрешения споров.

Разновидностей способов альтернативного разрешения споров (далее — АРС) достаточно много, их количество и виды никак не ограничены законодателем, что видно исходя из буквального толкования статьи 138.2 АПК РФ [3], однако в международной практике закрепились некоторые виды АРС, они являются общепризнанными и имеются практически во всех странах мира.

Одним из способов являются переговоры. Данный способ АРС является универсальным не только для корпоративных споров, но и для всех споров в принципе. Единственным исключением являются случаи явного злоупотребления одной из сторон с целью ущемления прав другой и получения от этого какой-либо выгоды. В таком случае вести переговоры со злоумышленником просто бессмысленно.

Может показаться, что описанная выше ситуация может быть разрешена только в суде, но это не так. Имеется вид АРС, к которому можно принудить и решение которого будет обязательно к исполнению, за исключением некоторых случаев, закреплённых в статье 233 АПК [3]. Данным видом является Арбитраж, в РФ такая процедура именуется как рассмотрение спора в третейском суде. Решение Арбитража является обязательным, может исполняться не только добровольно, но и принудительно путём получения от государственного суда исполнительного листа, что предусмотрено ст. 236 АПК РФ [3], а также разъяснено п. 53 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отно-

шении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [8]. Данный способ очень похож на судебное разбирательство, но он незаменим, когда одной из сторон является государственная компания или даже государственный орган, и имеются основания полагать, что судебные органы государства не могут быть беспристрастными в споре между данными лицами. Но стоит учесть, что данный способ АРС является дорогостоящим, так как, особенно если это будет арбитраж *ad hoc*, сторонам придётся организовать весь процесс и оплатить работу арбитров. Но при этом, несомненно, данный способ имеет множество плюсов: конфиденциальность судебного разбирательства; стороны сами выбирают арбитров, а, значит, стороны уверены в квалификации арбитров и доверяют им; так же срок рассмотрения спора будет явно меньше, а решение будет для сторон окончательным, если это прямо предусмотрено в соглашении (ст. 40 Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

Стоит учесть, что не все корпоративные споры являются арбитрабельными. По арбитрабельности М. К. Кочутова предлагает выделить три группы корпоративных споров:

1. неарбитрабельные корпоративные споры;
2. условно арбитрабельные корпоративные споры;
3. арбитрабельные корпоративные споры [9].

На неарбитрабельность некоторых споров есть прямое указание закона, они, как правило, затрагивают публичный интерес. К таким спорам относятся:

- вопросы, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий государственных органов и должностных лиц,
- споры о созыве общего собрания участников юридического лица,
- споры, связанные с исключением участников юридических лиц,
- значительная часть споров в отношении хозяйственных обществ, имеющих существенное значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [9].

Во вторую группу выделены условно арбитрабельные споры. Это споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в нём, включая споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков. Условность их арбитрабельности в том, что данные споры могут рассматриваться только в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением в соответствии с утвержденными, размещенными и депонированными правилами арбитража корпоративных споров. На это прямо указано в ч. 7 ст. 45 Закона об арбитраже [10]. Но стоит учесть, что данные условия распространяются только на юридические лица, созданные в РФ, а значит они не применяются к иностранным юридическим лица, даже если они основную деятельность осуществляют на территории РФ.

В третью группу, а именно в группу арбитрабельных споров, входят внешние корпоративные споры, связанные с принадлежностью акций и долей в уставном капитале, вытекающие из договоров купли-продажи и залога акций и долей в уставном капитале и другие [9].

Данное разделение несомненно следует учитывать при выборе АРС, иначе арбитры могут признать Арбитраж некомпетентным рассматривать возникший спор, или же Арбитражное решение будет оспорено в государственном суде, что приведёт к лишним тратам денег и времени.

Ещё одним важным способом АРС является посредничество. Посредничество — это улучшенный вариант переговоров, так как в разрешение спора вступает профессиональный переговорщик. Посредничество имеет множество видов в мире [11], одним из примеров может служить судебное примирение, но самым распространённым способом является медиация.

Медиация, как и переговоры, поможет разрешить конфликт только в том случае, если в его разрешении заинтересованы все стороны конфликта. Так как внутри корпорации главная цель всех участников — эффективный и стабильный рост прибыли корпорации, они априори стремятся к скорейшему решению любого конфликта, если, конечно, участник спора не преследует единоличный корыстный интерес, несвязанный с интересами корпорации. Если цель одной из сторон конфликта — сам конфликт,

приносящий злоумышленнику выгоду, то стоит прибегнуть к Арбитражу (если такой способ изначально прописан в заранее созданном соглашении) или разрешать спор в суде.

Некоторые учёные выделяют такой особенный вид разрешения корпоративного спора как ликвидация юридического лица [12]. Ликвидацию хозяйственного общества возможно рассматривать как способ разрешения корпоративного спора только в случае, если данное событие происходит в связи подачи иска участника общества. При этом, учитывая разъяснения, данные в пункте 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», данный способ разрешения корпоративного конфликта возможно использовать только когда все иные меры для разрешения корпоративного конфликта и устранения препятствий для продолжения деятельности юридического лица исчерпаны или их применение невозможно [13]. Но это является хорошим способом разрешения корпоративного конфликта, если участники явно злоупотребляют своими правами и не исполняют свои обязанности и, когда ликвидация лучше, чем наличие общества, которое в связи с злоупотреблениями участников в скором времени приведёт к убыткам, а также возможно к субсидиарной ответственности при процедуре банкротства, если общество и дальше не сможет осуществлять свою деятельность.

В итоге у участников имеется обширный инструментарий для разрешения корпоративных споров, которые имеют свои преимущества и недостатки. Можно сделать вывод, что многие аспекты альтернативного регулирования споров не регулируются государством, в том числе вопросы конфликтологии и психологии. Следует развивать научную мысль в данной области для обеспечения достаточным количеством знаний общества, которое нуждается в таких знаниях, в том числе в лице медиаторов, психологов-конфликтологов, корпоративных юристов и просто участников общества, которые заинтересованы в эффективной деятельности корпорации.

Понимание видов корпоративных конфликтов и альтернативных способов их разрешения важно для быстрого и эффективного устранения препятствий для осуществления деятельности общества, что снизит риски потери прибыли и торможения развития организации на рынке.

Список литературы

1. Bekmirzaeva, U. The significance of classification of corporate disputes // Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук. 2023, № 3(4), С. 208–216. URL: <https://www.in-academy.uz/index.php/EJLFAS/article/view/13020> (дата обращения: 15.12.2023) [Бекмурзаева У. Значение классификации корпоративных споров].
2. Рвачёв, С. А. Проблема определения категории «Корпоративные споры» // Вестник ПАГС. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-kategorii-korporativnye-spyry> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант-Плюс». Текст: электронный.
4. Нефедова, К. В. О соотношении понятий «Корпоративный спор», «Корпоративный конфликт», «Корпоративное правоотношение» // Вестник ЧелГУ. 2015. № 17 (372). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-korporativnyy-spor-korporativnyy-konflikt-korporativnoe-pravoотношение> (дата обращения: 28.12.2023).
5. Никологорская, Е. И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 46–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12879557> (дата обращения: 14.01.2024).
6. 김지혜, 탁진국. 조직 집단 내 갈등의 선행변인에 대한 연구. 한국심리학 회지: 산업 및 조직. 2010. 23(3). P. 397–418. URL: https://www.dbpia.co.kr/Journal/articleDetail?nodeId=NODE11093447&language=ko_KR&hasTopBanner=true (дата обращения: 10.01.2024). [Ким Чжи Хе, Так Чжин Гук. Исследование предпосылок конфликта внутри организационных групп. Журнал Корейского психологического общества: Промышленность и организация]
7. Лаптев, В.А., Ефименко, Е. Н. Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты / В. А. Лаптев, Е. Н. Ефименко // Lex russica.— 2013. № 3. С. 268–279. URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=23801 (дата обращения: 12.01.2024).

8. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
9. Кочутова, М. К. виды корпоративных споров / М. К. Кочутова // Юридический факт. 2019. № 57. С. 15–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39248406> (дата обращения: 28.12.2023).
10. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
11. Рыбка О.С., Чекулаев С. С. Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ // Юридические исследования. 2023. № 8. С. 1–20. DOI: 10.25136/2409–7136.2023.8.40994 URL: https://e-notabene.ru/lr/article_40994.html (дата обращения: 28.12.2023).
12. Тихонова А. Р. Ликвидация хозяйственного общества по иску участника как способ разрешения корпоративного конфликта // Вестник магистратуры. 2019. № 1–1 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/likvidatsiya-hozyaystvennogo-obschestva-po-isku-uchastnika-kak-sposob-razresheniya-korporativnogo-konflikta> (дата обращения: 21.01.2024).
13. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

УДК 347.62

Эволюция института брака в России в XVIII–XIX веках

Елизова Татьяна Николаевна

магистрант Забайкальского государственного университета

Научный руководитель **Мерзлякова Ирина Станиславовна**

кандидат культурологии, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, доцент кафедры Теории государства и права
Забайкальского государственного университета

***Аннотация:** В статье автор даёт характеристику эволюции института брака и гендерных ролей в России XVIII–XIX веков в историко-правовом аспекте на основе семейного законодательства.*

***Abstract:** In the article the author characterizes the evolution of the institute of marriage and gender roles in Russia of XVIII–XIX centuries in the historical and legal aspect on the basis of family legislation.*

***Ключевые слова:** институт брака в России, брачно-семейное законодательство XVIII–XIX веков, гендерные роли, положение жены, церковный брак, гражданский брак.*

***Keywords:** the institution of marriage in Russia, marriage and family legislation of the XVIII–XIX centuries, gender roles, the position of the wife, church marriage, civil marriage.*

В России XVIII век — это век преобразований, которые затронули все сферы жизни общества. Усилиями Петра I Россия была провозглашена Империей. В этот период государство наращивает торговые и политические связи со странами Западной Европы. Активно участвует в общемировых процессах. И как следствие, перенимает некоторые ценности и нормы иных культур, не теряя при этом своей самобытности. Грандиозные преобразования поменяли привычную жизнь общества, между людьми появились новые отношения, которые требовали специального законодательного урегулирования. Реформы законодательства, осуществлённые в это время на долгие годы определили правовой характер жизни российского об-

шества. С XVIII в России начинает формироваться наиболее объемлющая законодательная база в сфере брачно-семейных отношений.

Традиционные ценности семьи и общества того времени ярко отражены в «Домострое». Данный сборник наставлений регулировал правила духовной жизни, семейно-бытовых отношений, а также взаимоотношения между людьми на Руси на протяжении нескольких столетий. Семья рассматриваемого периода — это семья патриархального типа, во главе которой стоит отец, муж. Муж должен воспитывать свою жену, а жена во всём повиноваться мужу и советоваться во всех делах. В главе 33 сказано: «Следует мужьям воспитывать жен своих с любовью примерным наставлением: жены мужей своих вопрошают о всяком порядке, о том, как душу спасти. Богу и мужу угодить и дом свой подобру устроить, и во всем покоряться мужу; а что муж накажет, с любовью и страхом внимать и исполнять по его наставлению и согласно тому, что здесь писано». В главе 39 «Да всякий бы день у мужа жена спрашивала да советовалась обо всем хозяйстве, припоминая, что нужно. А в гости ходить и к себе приглашать и пересылаться только с кем разрешит муж» [13]. То есть, все решения в семье принимал мужчина, жена самостоятельно ничего не могла сделать, только с ведома и разрешения мужа. В некоторой степени жена приравнивалась к ребёнку, которого следовало воспитывать, наставлять и опекать.

В России признавалась и существовала только церковная форма брака. Соответственно все вопросы заключения и расторжения брака относились к ведению церкви, но с XVIII века на семью начинает оказывать сильное влияние светская власть, законодательное регулирование брачных отношений становится неотъемлемой функцией государства.

Указом от 3 апреля 1702 года Пётр I установил принцип добровольности вступления в брак. В указе говорилось: «а после сговору и обрученья жених невесты взять не похочет или невеста за жениха замуж идти не похочет же и в том быть свободе» [12]. Также родственники, как со стороны невесты, так и со стороны жениха обязаны были приносить присягу, подтверждая таким образом, что вступающие в брак сделали добровольный выбор, никем непринуждённый. При этом стоит заметить, «неволесвободные» браки продолжали заключаться во всех сословиях, где решение по поводу заключения брака по-прежнему принимали родители, опекуны,

реже в зависимом крестьянском сословии помещики. Добровольный брак ещё совсем не совпадал с действительной реальностью государства, где при венчании требовалось согласие родителей. В 1714 году в указе «О еди-нонаследии» произошло повышение возраста для вступления в брак женщинам до 17, мужчина до 20 лет «того для невольно в брак вступать ранее, мужского пола до двадцати, а женского — до семнадцати лет» [15]. Интересным моментом представляется запрет на заключения брачного союза лицам старше 80 лет. Указ Синода 1744 года гласил: «Брак от бога установлен, — гласит указ, — для продолжения рода человеческого, чего от имеющего за 80 надеяться весьма отчаянно» [20]. То есть основная цель брачного союза того периода заключалась в деторождении, если такового в силу возраста уже произойти не может, то и заключать брак незачем. В 1714 году, по идеи Петра I, дворянам, желающим заключить брачный союз, нужно было сначала получить образование в области арифметики и грамматики, наличие знаний подтверждалось специальной справкой. А в 1722 году это требование прописывается в Уставе, запрещалось женить «дураков, которые ни в науку, ни в службу не годятся» [3]. С этого момента во всех приходах священники должны были вести учёт актов гражданского состояния. Военные реформы Петра I привели к повышению брачного возраста гардемарин Регламентом «О управлении адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии Адмиралтейской, и протчих всех чинов при адмиралтействе обретающихся» устанавливалось «запрещается гардемаринам без указа жениться, под штрафом 3 года быть в каторжной работе. А в Коллегии Адмиралтейской не позволять жениться ранее 25 лет. И чтоб о том было подлинное свидетельство, дабы в летах подставы и фальши не было...» [9]. В 1764 году «возрастной ценз» установился и для остального офицерства. С 1796 года все мужчины, относившиеся к военному сословию, обязаны были получать разрешение, чтобы пожениться, у полкового начальства.

С 1721 года, после окончания войны со Швецией за преобладанием на Балтике, были разрешены межконфессиональные браки (с католиками и лютеранами) [6], что оправдывалось привлечением европейских специалистов, которые могли бы в последующем заключать браки с русскими подданными по православным традициям.

В XVIII в дворянском сословии начинает своё становление индивидуальное право на имущество, как следствие у женщин дворянок расширяются имущественные права, Указом Сената от 14 июня 1753 года «О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоюбого пола на собственное имение каждого без различия» жёнам было разрешено «продавать их собственное имение без согласия мужей» [4]. После данного Указа правовые конфликты по поводу выяснения статуса имущества, принадлежащего мужу и жене, начатые ещё в начале века, усилились [16].

Со времен правления Петра I видоизменяется процедура расторжения брака. Всё чаще взамен церковным канонам стали использовать светское право. Бракоразводные процессы стали относиться к сфере деятельности Синода, который в свою очередь решал данный вопрос исходя из Уложения, Генерального регламента и из Свода Законов, а также из сложившихся в судебной практике обычаев в особых случаях, когда невозможно было разрешить споры ни по правилам церкви, ни по правилам, установленным в законодательных актах (судебный прецедент). В расторжение браков принимали участие и сами русские государи. Поводами к разводу служили: прелюбодеяние; двоебрачие (в таком случае законным оставался первый брак); неспособность к брачному сожитию; психическая болезнь; безвестное отсутствие, было дополнено тем, что после пятилетнего возращения супруг(а) не могли более вступать в брак; ссылка за совершение преступления (здесь по замечанию А. И. Загоровского «на первый план поставлен интерес жён», что было ново для законодательства России); обращение одного из супругов из раскола в православие; покушение одного супруга на другого (в таких случаях чаще стали прибегать к разлучению); невозвращение из отпуска в течение двух лет в своё отечество военнопленного. Поводом к разводу также оставалось принятие монашества, но в некоторой степени не без оснований эта причина беспокоивала власть, да и многими людьми воспринималась как покушение на святость и чистоту союза брачного, именно это и послужило тем, что было введено возрастное ограничение — 50–60 лет, наличие совершеннолетних детей, дозволение Синода. Для устраниний на этой основе злоупотреблений, запрещалось жениться (выходить замуж) супругу, который остался в миру, но снова вступить в брак было вполне возможно при условии, если это

разрешал Синод. Тем не менее, это повлияло на количество монастырей, в XVIII веке оно существенно уменьшилось, а пострижение в них молодых девушек стало редким случаем [19]. Стоит отметить, что в низшем сословии Российской Империи развод был крайне редким явлением. К важным условиям действительности брака относилось отсутствие между женихом и невестой родства, запрет в этом случае исходил от церковного права, родства не только кровного, но и духовного, возникновение духовного родства между супругами служило поводом к разводу. Встречались случаи разводов по обоюдному согласию супругов, но такие разводы были очень сложными, поэтому супруги обращались за этим к духовным отцам и церковнослужителям, которые выдавали им отпускные письма [10].

Положение жены в XVIII веке устанавливалось по положению мужа. В случае заключения брака между свободными и крепостными в первой половине XVIII века, имел место быть принцип «по холопу раба, по рабе холоп», что соответственно означало утрату независимого (свободного) состояния супруга, заключившего брак с несвободным. Однако во второй половине XVIII века этот принцип свое значение потерял, а жена (свободная) получила дееспособность и правоспособность [11].

В XIX веке институт брака претерпел не столь значимые изменения. В 1810 году Церковным Собором был составлен перечень запрещенных степеней родства. Нельзя было заключать браки между восходящими и нисходящими родственниками, между боковыми родственниками до седьмой степени включительно. В светском законодательстве ограничения существовали только до четвертой степени бокового родства и свойства. В 1832 году выходит Свод Законов Российской Империи, в который вошло брачно-семейное законодательство, нормы брачного права закрепились в книге первой «О правах и обязанностях семейных» [1]. В главе первой были прописаны правила вступления в брак, как совершается брак, что может служить доказательством брачного состояния (главным доказательством брачного состояния служат метрические книги), в этой же главе указаны причины, по которым брак прекращается или расторгается. Глава вторая посвящена бракам лиц других христианских исповеданий между собою и лицами грекороссийского исповедания. Указаны правила вступления в брак дипломатических чиновников, населения

Польской Губернии и Финляндии. Глава третья о браках нехристиан между собой и с христианами. Статья 70 гласила «каждому племени и народу, не выключая и язычников дозволяется вступать в брак по правилам их закона, или по принятым обычаям, без участия в том гражданского начальства, или Христианского Духовного Правительства» [1]. И глава четвёртая освещает права и обязанности, от супружества возникающих (о личных правах и о правах на имущество). По правилам статьи 75 «жена именуется по праву мужа и не теряет такого права, если муж будет лишён своего состояния за преступление» В Своде законов Российской империи принцип раздельной собственности в браке был окончательно закреплён таким образом: «Имущество жены не только не становится собственностью мужа, но, независимо от способа и времени его приобретения (во время ли замужества или до него), муж браком не приобретает даже права пользования имуществом жены» [1].

«Развитие экономики современного типа и российского предпринимательства в XIX столетии вывело на общественную арену фигуру женщины-предпринимателя. В основном предпринимательницы принадлежали к купеческому и дворянскому сословиям, но также были мещанками, крестьянками, солдатками, женами и дочерьми священнослужителей. Право личного владения собственностью, прописанное в русском брачном законодательстве, сыграло ключевую роль в возникновении значительного слоя женщин-предпринимателей» [18]. В 1857 году Законом «О дозволении выдавать купеческим женам свидетельства для производства отдельной от мужа их торговли». Женщины получили право самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью.

Расторжение брака с 1841 год стало регулироваться Уставом духовных консисторий, главой пятой. Архиерей и консистория рассматривают и дела о признании законности или незаконности брака исходя из статьи 206 «по донесениям подчинённых епархиальному начальству мест и должностных лиц; по отношениям уголовных судов, если по делам, производящимся в них, возникнет сомнение в законности брака; по жалобам и донесениям частных лиц, если права их нарушаются тем незаконным браком, или же в таких случаях, когда такой брак принадлежит к числу преступлений, влекущих за собой наказание уголовное» [17].

С 1845 муж не имел права избивать свою жену. В Уложении о наказаниях 1845 года, в отделении третьем о злоупотреблении прав и нарушении обязанностей супружества, статья 2075 гласила «За жестокое обращение с женою, обстоятельствами доказанное, особенно в случаях нанесения ей увечья или ран по жалобе супруги или её родителей подвергается наказанием...» [2]. Наказание было определено в третьей главе этого же Устава и при условии, если супруг был христианского вероисповедания, предавался ещё и церковному покаянию. Такую же жалобу мог подать муж на свою жену.

Изменения во внутренней политике второй половины XIX века существенным образом не оказали влияния на институт брака. В ходе проведённой судебной реформы Александром II в 1864 году утверждается Устав гражданского судопроизводства. В разделе третьем, книге третьей «О судопроизводстве по делам брачным и законности рождения» [8] устанавливалось, что «суду гражданскому подлежат дела, сопряжённые с существованием законного брака гражданских личных и по имуществу правах, как самих супругов, так и рождённых от их брака детей» [8]. В других случаях брачные дела относились к судам духовным.

Проблемным вопросом в брачно-семейных отношениях Российской Империи можно считать браки раскольников. Такие браки не признавались православной церковью, а института гражданского брака не существовало. По правилам, утверждённым в 1874 году «Об установлении метрических книг для записи браков, рождения и смерти раскольников», браки старообрядцев стали записывать в метрические книги. «Раскольники, записанные в списках десятой ревизии мужем и женою, признаются состоявшимися в законном браке супругами, а показания по ревизии дети их почитаются их законными детьми, доколь правильность указанных показаний не будет опровергнута по суду...» [5]. Также указывалось, что «браки раскольников приобретают все гражданские отношения» через данную запись и последствия законного брака. В последующем в Устав гражданского судопроизводства вошла глава «О производстве дел брачных и законности рождения у раскольников». По сути, данное явление можно назвать установлением гражданской формы брака. Однако, как замечает И. С. Бердников, «не чисто или безусловно гражданский брак», но со значительною примесью религиозно-бытовых элементов» [14].

Что же касалось браков ссыльных, то они регулировались Уставом «О ссыльных» [7]. Ссылным дозволялось вступать в брак на пути на непроступницах. А в местах отбывания ссылки с разрешения местного начальства с соблюдением норм и правил, установленных законодательством.

В условиях социума патриархата XIX века статус зависимости жены в семье сохранялся, однако нельзя отрицать, что положительные тенденции всё-таки наметились и власть мужа над женой стала очерчиваться в законодательных рамках. Некоторая самостоятельность прослеживалась в отношениях имущественных, соблюдалась раздельность имущества: имели право на имущество, с которым вступали в брак. Муж не распоряжался имуществом жены. Всё чаще стали возникать разногласия между правом и традицией. С развитием паспортной системы в Российской империи, право женщин на его получение было ограничено, получали их только мужчины, в нём прописывались все его дети и жена, которая получить паспорт могла лишь с разрешения мужа (стали выдаваться в 1914 году). Паспорт ещё раз подчёркивал неравенство в статусах между супругами. На фоне всех политических и экономических событий на протяжении двух столетий, когда в странах западной Европы устанавливался гражданский брак, в Российской империи институт брака был представлен в церковной форме.

Таким образом, для каждого периода в истории российского государства характерны свои особенности в регулирование института брака, свой набор правил и норм, определяющих поведение мужчин и женщин, как установленных законом, так и сформированных культурой человеческого общежития. В XVIII веке брачные отношения в Российской империи в некоторой степени «европеизируются», сохраняя при этом традиционные для российской культуры особенности. Государственная власть всё чаще обращает внимание на семью, на брак, осознавая их ценность для стабильного существования. Церковь отныне не единственный регулятор супружеской жизни. Новые идеи, проникающие из соседних западноевропейских государств, всё больше наталкивают правителей самодержавной Российской империи на введение светского регулирования некоторых неотъемлемых положений в сфере брачных отношений. Реформаторские идеи петровской эпохи положили начало свободного выбора брачного партнёра,

повышения брачного возраста и некоторых других требований для вступления в брак, например, получение образования для дворян стало допуском к женитьбе (замужеством). Видоизменялась процедура расторжения брака, поводы к разводу устанавливались законодательно.

Изменения во внутрисполитическом устройстве то и дело требовали расширений прав женщины, но дух домостроевской семьи ещё был очень силён. И его преодоление продолжалось ещё долго. Однако, у женщин высших слоёв общества расширяются имущественные права. Дворянки имели право наследовать имущество отца, если в семье не было сыновей, жёны купцов могли управлять имениями мужей в периоды их отъездов. Стараниями императриц, находящимися у престола большую часть восемнадцатого столетия, стала слаживаться женская интеллигенция.

В XIX веке брачное законодательство оформилось в Своде Законов Российской Империи и получило упорядоченный характер. Гражданскому суду начали подлежать дела по имуществу супругов и их детей. Законодательно продолжала признаваться исключительно церковная форма брака к тому, как в странах Запада уже существовала гражданская. Явно назревал конфликт между правом и традицией.

Список литературы

1. Свод законов Российской империи 1857 г. (утратил силу) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 25.11.2023).
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 год (утратил силу) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://viewer.rusneb.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
3. О свидетельствовании дураков в сенате: именной указ [от 6 апреля 1722 г. (утратил силу)] — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://viewer.rusneb.ru/ru> (дата обращения: 20.11.2023).
4. О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоого пола на собственное имение каждого без различия: указ [от 14 июня 1753 г. (утратил силу)] — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

5. Об установлении метрических книг для записи браков, рождения и смерти раскольников — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://viewer.rusneb.ru> (дата обращения: 23.11.2023).
6. Послание Святейшего Синода к православным о беспрепятственном им вступлении в брак с иноверцами [от 18 августа 1721 г. (утратило силу)] — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Устав о ссыльных 1822 г. (утратил силу) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
8. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. (утратил силу) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
9. О управлении адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии Адмиралтейской, и протчих всех чинов при адмиралтействе обретающихся: регламент [от 5 апреля 1722 г. (утратил силу)] // Санкт-Петербургская типография.— 1722.— № 2.— 185 с.
10. Загоровский А. И. Курс семейного права: учеб. / А. И. Загоровский. — М.: Зерцало-М, 2014.— 486 с.
11. Смыкалин А. С. Каноническое право: на примере Русской православной церкви XI—XXI вв.: учеб. пособие. / А. С. Смыкалин. — М.: Проспект, 2017.— 400 с.
12. Клеандрова В. М. Законодательство Петра I / В. М. Клеандрова и др. — М.: Юридическая литература, 1997.— 878 с.
13. Колесов В. В. Домострой — 3-е изд. / В. В. Колесов, В. В. Рождественская — СПб: Наука, 2007.— 427 с.
14. Бердникова И. Заметка по вопросу о раскольническом браке / И. Бердникова. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895.— 43 с.— [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Илья_Berdnikov/zametka-o-raskolnicheskom-brake (дата обращения: 23.11.2023).
15. Маньков А. Г. Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма Т. 4. / А. Г. Маньков. — М.: Юридическая литература, 1986.— 511 с.
16. Маррезе М. Л. Бабы царство: Дворянки и владение имуществом в России (1700—1861): книга / М. Л. Маррезе. — М.: Новое литературное обозрение, 2009.— 363 с.

17. Палибин. М. Н. Устав духовных консисторий / М. Н. Палибин. — СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900. — VIII,— 232 с.— [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.prlib.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
18. Ульянова Г. Купчихи, дворянки, магнатки. Женщины-предпринимательницы в России XIX века. / Г. Ульянова. — М.: НЛО.— 2021, 354 с.— [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.litres.ru> (дата обращения: 19.11.2023).
19. Лушников А. М. Гендер в законе: монография / А. М. Лушников — М.: Проспект, 2015.— 481 с.— [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/gender-v-zakone-monografiya-download-482656.html> (дата обращения: 20.11.2023).
20. Журналы и определения Правительствующего Сената 1744—1746 г. // Сенатский архив.— [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 34

Особенности квалификации превышения и злоупотребления должностных полномочий

Масюкова Анастасия Игоревна

Забайкальский государственный университет

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию проблем квалификации превышения должностных полномочий. В статье представлена нормативно-правовая база, регулирующая вопросы квалификации превышения должностных полномочий, выделены проблемы и пути решения квалификации превышения должностных полномочий.*

***Abstract:** The article is devoted to the study of the problems of qualification of abuse of authority. The article presents the normative-legal base regulating the issues of qualification of abuse of authority, the problems and ways of solving the qualification of abuse of authority are emphasized.*

***Ключевые слова:** превышение должностных полномочий, квалификация, состав преступления, должностные лица.*

***Keywords:** abuse of official authority, qualification, corpus delicti, officials.*

Существенным критерием законности и обоснованности применения уголовно-правовых мер к лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством, является установление соответствующих правовых признаков состава этого деяния. Именно глубокий подход к решению этой проблемы раскрывает суть совершенного человеком деяния и дает ему необходимую правовую и моральную оценку.

В настоящее время уголовное законодательство имеет в качестве одного из приоритетов — борьбу с коррупцией в стране и приведение норм национального уголовного законодательства в соответствие с Европейской конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года и Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года. Шагами в этом направлении являются криминализация наиболее общественно опасных форм коррупционных преступлений и совершенствование существующих коррупционных преступлений. Среди этих преступлений значительное место занимает превышение должностных полномочий. В связи с этим изучение и правильная квалификация этого преступления является актуальной проблемой.

Учитывая сложность и специфику данной сферы, необходимо сформировать на законодательном уровне четкую и отлаженную систему способов выявления на практике и правильной квалификации ввиду общественной опасности данного деяния для нормального функционирования органов, осуществляющих государственные и муниципальные власть, которая максимально исключает пробелы и противоречия.

Преступления, направленные против интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, являются распространенными, поскольку в общей структуре преступности они находятся на третьем месте и составляют 20.4% уступая преступлениям против собственности и в сфере экономической деятельности. Чаще всего используются злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и превышение должностными полномочиями (статья 286 УК РФ), однако, несмотря на это, в правоприменительной практике возникают вопросы разграничения названных составов преступлений. Как показывает практика, у судов возникают вопросы, связанные с разграничением ответственности по статьям 285, 286 и 290 Уго-

ловного кодекса Российской Федерации. Ряд решений Верховного Суда Российской Федерации, опубликованных в последние годы, также свидетельствуют о наличии трудностей в решении этого вопроса.

В то же время суды региона испытывают трудности при рассмотрении этого вопроса, и поэтому мы считаем, что этот вопрос нуждается в дополнительном разъяснении со стороны Верховного Суда Российской Федерации. Изучение уголовных дел, представленных для обобщения судебной практики, показало, что качество их предварительного расследования вызывает нарекания со стороны судов.

Часть 1 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за деяние «использование своих должностных полномочий вопреки интересам службы». Сам термин «использование», означающий использование чего-либо или кого-либо в определенных целях, предполагает активные действия. Однако логично и очевидно, что бездействием можно злоупотреблять должностными полномочиями. Это подтверждается многочисленными ссылками на Постановление Пленума ВС РФ № 19 от 16 сентября 2009 г., в котором часто используется не только «действие», но и «бездействие» для объяснения деяния в целом, а также конкретно определяется умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей.

Тот факт, что можно нанести ущерб охраняемым государством интересам, злоупотребляя должностными полномочиями, при этом ничего не делая, подтверждается и судебной практикой. Так, Центральный районный суд Кемерово рассмотрел уголовное дело в отношении Ефремовой И.Я., обвиняемой в злоупотреблении должностными полномочиями. А именно, что И. Ю. Ефремова, являясь должностным лицом Кемеровского центра стандартизации, метрологии и сертификации, умышленно ничего не делала и не принимала мер по принуждению юридического лица к оплате услуг по поверке оборудования согласно прејскуранту. Таким образом, по мнению органов предварительного следствия, обвиняемый существенно нарушил права и законные интересы общества и государства в виде причинения предприятию имущественного ущерба.

Ярким примером могут служить следующие уголовные дела. Так, Зельцовский районный суд города Новосибирска приговором от 31 января

2011 года признал В. И. Голючкова виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, который с целью получения авансовых платежей составил смету расходов на оказание услуг по организации.

Как показывает анализ практики, при совпадении основных признаков составов квалификация по статье 285 УК РФ или статье 286 УК РФ зависит от установления или неустановления такого необязательного признака субъективной стороны, характеризующей статью 285 УК РФ, как мотив — корыстный или другой личный интерес. Круг общих обязанностей, независимо от занимаемой должности и ведомственной принадлежности, определен Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Специальные обязанности определяются характером выполняемой работы и специализацией профессиональной деятельности. Специальные должностные полномочия, на основании которых должностное лицо функционально действует на службе, должны быть юридически оформлены надлежащим образом и в соответствии с установленным порядком (например, приказом и т.д.). При этом преступные действия виновного должны быть связаны с его служебным положением, вытекать из него и совершаться в ходе его служебной деятельности или в связи с ней.

На практике также возникают проблемы при разграничении статей 285, 286 УК РФ от других преступлений, совершенных с использованием служебного положения, например, связанных с нарушением конституционных прав граждан, за которые предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность по соответствующим статьям, включенным в главу 19 УК РФ. Уголовный кодекс Российской Федерации.

В данной ситуации речь идет о ситуации, когда одно деяние, совершенное извне, одновременно подпадает под признаки двух или более уголовно-правовых норм. т.е. имеет место конкуренция уголовно-правовых норм, в данной ситуации — конкуренция общих и специальных норм. В этом виде конкуренции предпочтение следует отдавать специальной норме, т.е. норме, предусматривающей ответственность за совершение конкретного деяния лицом, использующим служебное положение. Однако, если деяние не подпадает под действие как специальной, так и общей нормы, оно должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотрен-

ных обеими нормами. Или если то, что было сделано, полностью подпадает только под общую норму и только частично под специальную, тогда необходимо квалифицировать «части» и «целое» в соответствии с правилами конкурса в соответствии с нормой, представляющей «целое».

Подводя итоги исследования по разграничению злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностными полномочиями, следует отметить, что эти преступления имеют серьезные различия в объективной и субъективной сторонах преступлений, что не позволяет им в полной мере конкурировать друг с другом, и, таким образом, являются самостоятельными преступлениями.

Таким образом, в конкуренции общих и специальных норм злоупотребление должностными полномочиями квалифицируется, если указанная норма не является специальной. И при квалификации деяния, совершенного должностным лицом, не содержащего признаков должностного преступления, необходимо указать идеальную совокупность.

Список литературы

1. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020)] // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон [от 27.07.2004 N 79-ФЗ] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/.
3. Приговор № 1–460/2014 1–66/2015 от 21 сентября 2015 г. по делу № 1–460/2014 Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/05Oiv10f0Fmq/>
4. Приговор № 1–160/2011 от 31 января 2011 г. по делу № 1–160/2011 Заельцовский районный суд г. Новосибирска (Новосибирская область) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/P34r7dz92o1J/>

5. Состояние преступности — Январь-декабрь 2022года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон [от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1996.— № 25. — Ст. 2954.

УДК 349.4

Споры, связанные с договором аренды земельных участков

Домошонкина Виктория Александровна

студент кафедры Гражданско-правовых дисциплин
Забайкальского государственного университета

***Аннотация:** В настоящей статье исследованы проблемы споров, связанных с взысканием убытков вследствие арендных отношений земельных участков. Рассмотрены конкретные примеры судебной практики. Выявлены проблемы и сложности, которые могут возникнуть перед истцом в процессе судебного разбирательства, в виду чего автором предложены варианты их решения, а также определена классификация споров данной группы отношений.*

***Abstract:** The present article studies the problems of disputes related to the recovery of losses as a result of lease relations of land plots. Specific examples of judicial practice are considered. Problems and difficulties that may arise for the plaintiff in the process of court proceedings are revealed, in view of which the author proposes variants of their solution, as well as defines the classification of disputes of this group of relations.*

***Ключевые слова:** взыскание убытков, договор аренды, земельный участок, судебная практика.*

***Keywords:** recovery of damages, lease agreement, land plot, judicial practice.*

Земельные участки являются важным ресурсом и представляют ценность для общества.

Поэтому их использование и оборот регулируется законодательством, которое старается сбалансировать права граждан и правительства, а так-

же обеспечить устойчивое развитие территорий, при всем этом их оборот порождает на практике ряд проблем. Земельным законодательством установлено, что пользование землей осуществляется на платной основе, а за земли, переданные в аренду, надлежит уплата арендной платы [3].

Большой процент среди земельных споров занимают требования о взыскании убытков вследствие арендных отношений. Важно понимать, что понятие «убытки» включает в себя затраты, которые лицо, чье право нарушено, понесло или должно будет понести для восстановления нарушенного права, потеря или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученный доход, который это лицо получило бы при нормальных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [6, с. 692].

Для применения ответственности в виде взыскания убытков, предусмотренной статьями 15, 16, 1069 ГК РФ, необходимо установить, что причинитель вреда действовал противоправно, что у него имеется вина, что между его действиями и последствиями для истца существует причинно-следственная связь, а также что размер убытков был доказан. Отсутствие хотя бы одного из указанных выше элементов свидетельствует об отсутствии состава правонарушения, а, следовательно, и об отсутствии оснований для привлечения лица к ответственности, установленной статьей 1069 ГК РФ, и должно повлечь за собой отказ суда в удовлетворении иска [1]; [2].

Кроме того, в соответствии с процессуальным законодательством каждая сторона должна представить суду доказательства, подтверждающие ее утверждения. Если в процессе заключения и исполнения договора арендатор высказывал свое несогласие относительно размера арендной платы и порядка ее определения, то в судебном процессе надлежит представить доказательства, это подтверждающие.

Для наглядности рассмотрим пример из судебной практики. ООО «Гранит» обратилось с иском о взыскании с департамента имущественных отношений в пользу общества убытков за период с 05.10.2018 по 09.12.2021, причиненные незаконным отказом департамента (выраженным в письме) в предоставлении в собственность за плату земельного участка в размере 468 588,34 руб. По мнению истца, он был вынужден уплачивать арендные

платежи, а не земельный налог. Позиция ответчика строится на следующих аргументах: из материалов дела следует, что арендные платежи вносились ООО «Гранит» в соответствии с условиями действующего договора аренды земельного участка, заключенного между ООО «Гранит» и департаментом в размере, согласованном сторонами данного договора. В связи с этим, разумно считать обоснованным перечисление ООО «Гранит» арендной платы в период использования земельного участка. То есть истец продолжал использовать по назначению спорный земельный участок, извлекать из этого прибыль. Сведения о том, предпринимал ли ООО «Гранит» попытки расторгнуть договор аренды земельного участка и возвратить земельный участок ответчику, отсутствуют. Кроме того, из пояснений ответчика следует, что вина департамента доказана не была, истец неверно исчисляет начальный и конечный периоды взыскания (по истечении месяца с даты обращения и до даты государственной регистрации договора), а также не учитывает время на подготовку договора купли-продажи, его регистрацию [9].

Мы рассмотрели позиции оппонентов, теперь детально проанализируем сложности и проблемные вопросы, которые возникают в процессе судебного разбирательства.

Для начала необходимо доказать противоправность действий ответчика. Для этого необходимо предъявить иск о признании действий (бездействия), в данном случае госоргана, незаконными. В последующем данное признание будет являться основанием для взыскания убытков, а в качестве доказательств будет представлен вступивший в законную силу судебный акт. Многие цивилисты отмечают, что признание действий или акта властного органа незаконным, как отдельное производство, позволяет потерпевшему, в случае отказа в удовлетворении требований, понести меньшие расходы. То есть, заявляя требования о признании не соответствующими закону действия органа власти и взыскание с него убытков, истцу придется уплатить более крупную сумму госпошлины [7, с. 44].

В рамках указанного выше дела суд признал решение департамента об отказе в предоставлении в собственность за плату земельного участка незаконным и обязал заключить соответствующий договор. В результате чего истец полагает, что по причине незаконных действий департамента общество вынуждено было уплачивать арендные платежи, а не земельный налог.

Заявление о предоставлении спорного земельного участка в собственность обществом было подано в департамент 24.08.2018, в связи с чем, 30-дневный срок принятия решения по указанному заявлению истек 24.09.2018. Согласно пункту 2 части 1 статьи 16 Федерального закона от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», государственная регистрация прав осуществляется в течение девяти рабочих дней с даты приема заявления [5]. Исходя из изложенного, если бы департамент принял решение о предоставлении спорного земельного участка в собственность общества не позднее 25.09.2018, то право собственности общества при обращении за регистрацией должно было быть зарегистрировано в ЕГРН не позже 04.10.2018. Следовательно, не позднее 04.10.2018 у общества должна была прекратиться обязанность уплачивать арендную плату, а также должна была возникнуть обязанность уплачивать земельный налог за спорный земельный участок.

Между тем, с учетом вступления в законную силу судебных актов, был подписан договор купли-продажи 08.12.2021, и 29.12.2021 общество обратилось с заявлением о госрегистрации перехода права собственности, что подтверждается соответствующей распиской в принятии документов.

Право собственности на спорный земельный участок за обществом зарегистрировано 13.01.2022. В связи с чем можно сделать вывод, если бы ответчик своевременно (в месячный срок со дня поступления заявления) принял решение о предоставлении обществу в собственность за плату испрашиваемый земельный участок и направил ему подписанный проект договора купли-продажи, общество перестало бы уплачивать арендную плату и стало бы плательщиком земельного налога. При таких обстоятельствах, суд констатировал наличие причинно-следственной связи между незаконным отказом департамента и возникшими у истца убытками — элемент, который необходим для взыскания убытков.

С учетом изложенного, суд пришел к выводу о доказанности всей необходимой совокупности элементов гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, удовлетворив требования истца.

Данный пример кратко раскрывает содержание судебного спора, мы же выделим следующие проблем.

Во-первых, противоправность поведения и вина — наиболее сложные элементы доказывания, тем более, когда на стороне ответчика выступает властный орган, имеющий в негласную прерогативу «правой стороны». Однако законность этих действий органа необходимо будет в суде подтвердить, так как обязанность доказывания соответствия акта, решения или действий (бездействия) нормативному правовому акту возлагается непосредственно на орган или лицо, принявшие акт, решение или совершившие действия (бездействие). В частности, в рамках указанного выше дела истцу в первой и во второй инстанции не удалось доказать противоправность и вину департамента, лишь вернув дело в третьей инстанции на новое рассмотрение, суд изменил позицию. Обращаем внимание, что не имеет значение определение вины конкретного должностного лица для рассмотрения обозначенной категории споров.

Во-вторых, нередко для арендатора является проблемой верно определить размер убытков и исчисление начального и конечного периодов взыскания, учесть время на подготовку договора купли-продажи, его регистрацию. На наш взгляд, в данном случае целесообразно заявить ходатайство об уточнении исковых требований.

Рассмотрим иной пример. Администрация обратилась в суд с требованиями к ООО «М» прекратить проведение земляных работ на территории принадлежащего на праве аренды земельного участка, восстановить первоначальный рельеф; возместить убытки, причиненные в результате невозможности использования земельного участка. В процессе выполнения работ по выносу границ участка на местности было выявлено, что фактическая граница землепользования ответчика существенно смещена в сторону относительно кадастровой границы путем проведения земляных работ по созданию полей для гольфа, которые привели к существенному изменению рельефа грунта (выемки земли в большом количестве, изменена крутизна склона). Суд пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца убытков в размере арендной платы в период с мая по декабрь (с того момента как был обнаружен факт изменения рельефа местности до прекращения действия договора аренды) [8].

В связи с чем можно сделать вывод, что споры, связанные с причинением убытков правообладателям земельных участков, можно поделить на две категории:

1. связанные с причинением вреда земельным участкам, которые могут быть сопряжены с требованиями об освобождении участка, о восстановлении существовавшего состояния (рельефа, строений), о прекращении земляных, строительных работ и другие;
2. споры о возмещении убытков, причинённых действиями (бездействием) органов власти или изданием ими актов.

Частой ошибкой на практике бывает предъявление требований о возмещении убытков к финансовому органу, однако законодательством установлено, при возмещении вреда за счет средств казны, от ее имени выступают финансовые органы в случае, если эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина. В свою очередь, бюджетное законодательство регламентирует участие в суде главного распорядителя бюджетных средств по искам о возмещении вреда, в результате незаконных действий (бездействия), издания актов органов власти или должностных лиц этих органов. А предъявление требований к ненадлежащему ответчику повлечет отказ в иске, в лучшем случае привлечение надлежащего ответчика, однако это повлечет затягивание судебного процесса.

Таким образом, взыскать убытки вследствие спора, вытекающего из аренды земельного участка, возможно, в подтверждение чему продемонстрирована положительная судебная практика.

В данной работе выявлены проблемы и сложности, которые могут возникнуть перед истцом в процессе судебного разбирательства, в виду чего автором предложены варианты их решения, а также определена классификация споров данной группы отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон [от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ.— 1994.— № 32. — Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон [от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ.— 1996.— № 5. — Ст. 410.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ.— 2001.— № 44. — Ст. 4147.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ.— 1998.— № 31. — Ст. 3823.
5. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон [от 13.07.2015 № 218-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ.— 2015.— № 29 (часть 1). — Ст. 4344.
6. Ившина Е. Г. Земельный участок как объект гражданских прав // Е-СЦИО.— 2023.— № 4. — С. 692–697.
7. Тоточенко Д. А. Особенности рассмотрения споров, связанных с причинением убытков правообладателям земельных участков // Нотариус. —2023.— № 1. — С. 44–48.
8. Решение Одинцовского городского суда Московской области № 2–9979/2020 М-8864/2020 2–336/2021(2–9979/2020;)-М-8864/2020 2–336/2021 от 5 марта 2021 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru> (27.12.2023).
9. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 14.09.2022 по делу № А32–10410/2022 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru> (29.12.2023).

УДК 332.28

Проблемы расторжения договора аренды земельного участка

Домошонкина Виктория Александровна

студент кафедры Гражданско-правовых дисциплин
Забайкальского государственного университета

***Аннотация:** В настоящей статье рассмотрены основания расторжения договора аренды земельного участка. Исследованы проблемы в сфере разрешения споров по договору аренды земельного участка. Делается вывод о необходимости разработки разъяснений Пленума ВС РФ по поводу споров, связанных с расторжением и изменением договора аренды земельных участков.*

***Abstract:** This article considers the grounds for termination of a land plot lease agreement. Problems in the sphere of dispute resolution under the land plot lease agreement are investigated. It is concluded that it is necessary to develop clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on disputes related to the termination and modification of the land plot lease agreement.*

***Ключевые слова:** арендодатель, арендатор, договор аренды, земельный участок, расторжение договора.*

***Keywords:** landlord, tenant, lease agreement, land plot, termination of the contract.*

.....

В современном мире нередко люди сталкиваются с проблемами и затруднениями при подписании или расторжении гражданско-правовых договоров. Это происходит потому, что стороны договорных отношений не принимают во внимание обязательные условия положений контракта, либо потому, что в законодательстве существуют пробелы, которые еще не отменены [3].

Ярким примером вышеприведенного утверждения можно считать договор аренды, когда арендодатель передает в пользование арендующему лицу определенное движимое или недвижимое имущество за определенную оплату на точно установленный срок. Обоснования расторжения арендного договора на землю устанавливает Земельный Кодекс РФ [2], среди них:

- нецелевое использование;
- заметное обеднение, истощение, усугубление состояния участка;
- порча или разрушение зданий и сооружений на территории участка;
- несоблюдение договорных обязательств;
- задержка с внесением арендной платы.

Зачастую арендатором земельного участка становится какой-либо орган власти, причем такие договорные отношения достаточно специфичны, поскольку условия внесения арендной оплаты не могут изменяться.

Приведем пример.

Представитель от администрации читинского городского округа Н. Ю. Баранова подала исковое заявление, требуя взыскать с Н. В. Громовой долг по арендной плате и пени за просроченные выплаты, а также расторгнуть арендный договор на участок земли. При этом истец ссылался на следующие факты: между сторонами судебного спора имелся арендный договор, заключенный по распоряжению администрации муниципального образования г. Читы на участок земли площадью 1024 квадратных метров, с целью ведения на нем коллективных садово-огороднических работ. Пункт этого договора 2.5 устанавливал, что ежегодная арендная оплата должна вноситься не позднее 15 сентября каждого года. Не выплачивая ежегодную арендную плату, ответчик тем самым нарушает договорные условия и статью 614 ГК РФ, не выполняя взятые на себя обязательства. В целом долг ответчика на момент подачи иска составлял 2031,36 руб.

В том же договоре существовал пункт 5.2, гласивший, что в ситуации просрочки арендной платы арендатор выплачивает пени, составляющее 0,1 процента от полной суммы долга за каждый просроченный день. На момент подачи иска размер пени равнялся 2239,26 руб.

Не выплачивая вовремя ежегодную плату за арендованный земельный участок, находящийся в собственности муниципального образования, гражданин тем самым наносит местным органам самоуправления и контролируемому ими городскому бюджету прямой ущерб. Арендатору было вручено уведомление № 52, согласно которому ему предлагалось добровольно оформить расторжение арендного договора и акт приема-сдачи земельного участка, причем участок должен быть пригоден для дальнейшего использования.

До момента подачи искового заявления претензии и законные требования истца ответчик не выполнил, документ о расторжении договора по соглашению сторон не подписал, что и стало причиной обращения в судебные инстанции.

Изучив обстоятельства дела, суд вынес решение о взыскании с Н. В. Громовой задолженности по арендной плате, составляющей 2031,36 руб., и неустойки за просроченные ежегодные платежи 2239,26 руб., в целом 4270,62 руб., в пользу администрации читинского городского округа; о расторжении арендного договора на земельный участок, который был заключен между администрацией и гражданкой Н. В. Громовой. Суд установил, что ответчик многократно нарушал свои обязательства и не вносил вовремя арендную плату, размер которой был обозначен в действующем арендном договоре и в дополнительном соглашении к нему. Документы, подтверждающие расторжение арендного договора, Н. В. Громовой до сих пор не подписаны.

На основании вышеизложенного суд удовлетворил требования, перечисленные представителем администрации в исковом заявлении, поскольку ответчик не выполнил свои обязательства, зафиксированные в подписанном им арендном договоре [5].

Мы проанализировали законодательство РФ в данной сфере, судебную практику и мнения специалистов, выявив некоторые проблемы, а именно:

1. Ошибки арендодателя при сборе доказательств перед обращением в суд. По своей невнимательности многие арендодатели могут не заметить факторы, которые повлияют на возможность расторжения договора аренды. Например, такие, как не ознакомление с актом осмотра, не составление схематичного изображения земельного участка и другие. Для решения этой проблемы арендодателю необходимо консультироваться со специалистами в данной области, чтобы досконально знать процедуру и не допускать ошибки при заключении и расторжении арендного договора на земельный участок.
2. Прекращение арендатором пользования земельным объектом до официального расторжения или окончания действия арендного договора. В этом случае арендаторы считают, что если раньше времени покинуть место, то обязанность уплаты аренды исчезает. Однако это не

так: в пункте 13 Информационного письма ВАС РФ № 66 указано, что арендатор обязан вносить арендную плату до последнего дня действия договора аренды [4].

3. Ошибочное мнение арендатора о возможном досрочном расторжении арендного договора, хотя по закону он расторгается, когда заканчивается установленный срок его действия.

Мы считаем, что для исключения вышерассмотренных ошибочных действий арендодателей и арендаторов в самое ближайшее время Пленуму ВС РФ необходимо дать официальные разъяснения по поводу споров, связанных с расторжением и изменением договоров аренды земельных участков.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон [от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ.— 1994.— № 32. — Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ.— 2001.— № 44. — Ст. 4147.
3. Чмыхало Е. Ю. Совершенствование процедур предоставления земельных участков как одно из направлений государственной политики по управлению земельным фондом. / Е. Ю. Чмыхало. — М.: Юнити-Дана, 2022. — 213 с.
4. Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2002 г. № 66 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12025561/> (27.12.2023).
5. Решение Черновского районного суда г. Читы № 2–1431/2019 2–1431/2019~М-1187/2019 М-1187/2019 от 4 сентября 2019 г. по делу № 2–1431/2019 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru> (27.12.2023).

УДК 34

Систематизация нормативных правовых актов с использованием информационных технологий в Российской Федерации

Кондратьева Мария Владимировна

студент магистратуры кафедры Государственно-правовых дисциплин
Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию ключевых аспектов систематизации нормативных правовых актов в условиях цифровизации государственного и муниципального управления. В рамках работы рассмотрен такой важный вопрос, как удобство хранения, упорядочивания и использования законодательной базы для целей её оперативного и эффективного применения в работе государственных и муниципальных служащих. Информационные технологии предоставляют структурам власти большое количество возможностей для целей систематизации нормативной базы, что, в свою очередь, приводит к более эффективному её использованию на госслужбе, и как результат, к более рациональному исполнению служебных обязанностей во благо российских граждан, регионов, муниципалитетов и страны в целом.*

***Abstract:** The article is devoted to the study of key aspects of systematization of statutory regulations in the conditions of digitalization of state and municipal governance. The work considers such an important issue as the convenience of storing, organizing, and using the legislative base for the purposes of its prompt and effective application in the work of state and municipal officials. Information technologies provide power structures with many opportunities for the purposes of systematization of the regulatory framework, which, in turn, leads to a more effective use of it in the civil service, and as a result, to a more rational performance of official duties for the benefit of Russian citizens, regions, municipalities and the whole country.*

***Ключевые слова:** систематизация, технологии, управление, упорядочение, законодательство, акт, право.*

***Keywords:** systematization, technologies, management, ordering, legislation, act, law.*

Актуальность темы работы обусловлена тем, что государственным и муниципальным служащим Российской Федерации приходится сталкиваться с изучением огромного массива законодательных актов федерального, регионального и муниципального уровня. Сложность работы с данным мас-

сивом правовой информации обостряется ещё и тем, что регулярно в нормативную базу вносятся множество поправок, при чем, некоторые акты упраздняются, совершенствуются и изменяются во фразах, статьях или некоторых содержательных аспектах, словах, предложениях, до нескольких раз в месяц. В такой ситуации государственным и муниципальным службам становится довольно сложно уследить за тем, какие акты и их нормы являются действующими (и их стоит и нужно использовать в рамках госслужбы), а какие акты нецелесообразны для правоприменения. В связи с этим, с целью упорядочения нормативного материала и более эффективного его практического применения возникает объективная необходимость приведения нормативных актов в соответствующую систему, — речь идет о систематизации правовых документов. Так, действительно, именно систематизация, суть которой состоит в упорядочении и приведении нормативных актов в определенную совокупность, способна обеспечить доступность правового материала, удобство пользования им, устранить устаревшие и неэффективные нормы права, разрешить ряд юридических конфликтов, а также позволяет решить задачи, связанные с поиском актуальных актов (устранение возможного использования недействующих актов при наличии их в новой редакции), актов для решения тех или иных конкретных вопросов, связанных с исполнением государственной и муниципальной службы.

Всё вышесказанное обуславливает необходимость более активного применения и использования инструментов глобального информационного интернет пространства, инноваций и информационных технологий для систематизации российского законодательства. Ведь именно цифровые технологии способны обработать огромные массивы данных и информации, что не под силу, зачастую, сделать человеку физически, например, обработать актуальность 1000 и более нормативных правовых актов за сутки.

Понятия «систематизация нормативных правовых актов», «систематизация законодательства» и т.п. довольно часто встречаются в федеральном законодательстве и судебной практике. При этом, систематизация рассматривается только в пока еще не принятом проекте закона о нормативных актах [1], согласно положениям ст. 61 которого систематизация норматив-

ных правовых актов представляет собой деятельность по учету, упорядочению нормативных правовых актов, приведению их в единую внутренне согласованную систему.

Профессор Е. Ю. Одиноква [2] говорит о том, что систематизация представляет собой упорядочение нормативных актов, приведение их в определенную систему с целью обеспечения доступности правового материала, удобства пользования им, устранения устаревших и неэффективных норм права, разрешения юридических конфликтов, а также с целью ликвидации пробелов в нормотворческой деятельности.

Цифровые механизмы систематизации законодательства в настоящее время имеют главенствующее значение в эффективном упорядочении кажущегося необъятным и постоянно расширяющегося массива принимаемых нормативных правовых актов. Использование различных автоматизированных технологий упорядочения законодательства и справочно-информационных систем по законодательству является неотъемлемым атрибутом нормотворческой и правоприменительной деятельности на всех ее уровнях [3, с. 211].

Цифровизация систематизации законодательства значительно упрощает работу государственных и муниципальных органов по поиску необходимой им информации, ее обобщению и в необходимых случаях передаче (обмена или доведения до сведения заинтересованных лиц).

Основными цифровыми механизмами систематизации законодательства с точки зрения упорядочивания разнообразной правовой информации являются [3, с. 212; 4, с. 104; 5, с. 100; 6, с. 51]:

- автоматизированное структурирование правового массива в составе справочных правовых систем;
- упорядочивание правовых актов на официальных порталах правовой информации и официальных сайтах нормотворческих органов;
- применение инструментов автоматизированного поиска правовой информации и классификаторов нормативных правовых актов).

Автоматизированное структурирование правового массива в составе справочных правовых систем позволяет пользователям оперативно находить необходимую им в профессиональных, учебных или иных целях правовую информацию, разбитую на логично выстроенные разделы и под-

разделы. Например, в справочной правовой системе КонсультантПлюс предусмотрена ее адаптация для нужд каждого отдельного специалиста (бухгалтера, юриста, кадрового специалиста и др.). В подсистеме КонсультантПлюс для юриста предусмотрена разбивка информации на тематические блоки «законодательство», «судебная практика», «конструктор договоров» и др. В разделе «законодательства» идет подразделение по уровням законодательства «федеральное законодательство» и «региональное законодательство». В подразделе «федеральное законодательство» есть возможность задать поиск нужной информации по тексту и названию документа, номеру и дате его принятия, принявшему органу, виду и тематике документа. При выборе тематики документа существует возможность поиска по сферам общественной жизни.

Упорядочивание правовых актов на официальных порталах правовой информации и официальных сайтах нормотворческих органов происходит с учетом предназначения соответствующего портала и сферы деятельности соответствующего органа. Так, официальный портал правовой информации www.regulation.gov.ru предназначен для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. С учетом этого правовой массив на данном сайте и соответствующие возможности поиска структурированы в зависимости от процедуры, предусмотренной в соответствии с законодательством для проекта нормативного правового акта (раскрытие информации о подготовке проекта нормативного правового акта, оценка регулирующего воздействия, оценка фактического воздействия, независимая антикоррупционная экспертиза и т.д.).

Инструменты автоматизированного поиска правовой информации применяются пользователем в зависимости от своих поисковых задач, а также технических возможностей справочной правовой системы, официального портала правовой информации или сайта нормотворческого органа в информационно-телекоммуникационной сети интернет.

В части классификатора правовых актов можно отметить, одобренный Указом Президента РФ № 511 [7] в целях обеспечения автоматизированного обмена правовой информацией между госорганами, классификатор

правовых актов. Данный классификатор разбит на подробно структурированные тематические разделы «Конституционный строй», «Основы государственного управления», «Семья», «Жилище», «Труд и занятость населения» и многое другое. Содержащие в указанном Классификаторе подходы к структурированию правовой информации служат основой для упорядочивания массива правовой информации, содержащейся в различных банках данных правовой информации.

Таким образом, исследование систематизации нормативных правовых актов с использованием информационных технологий в Российской Федерации, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, до сих пор не вступил в силу Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в РФ», разработка которого ведется уже более 20 лет. В проекте выделена целая глава 15, посвящённая систематизации нормативных правовых актов, в рамках которой даны определения понятию и формам систематизации. В силу важности систематизации российского законодательства, рекомендуется принять Федеральный закон «О нормативных правовых актах в РФ».

Во-вторых, систематизация нормативных правовых актов с использованием информационных технологий — это целенаправленная деятельность по учету, упорядочению, хранению, использованию и приведению нормативных правовых актов в единую согласованную систему с помощью специально разработанного для этого компьютерно-программного функционала, интернет технологий и информационных средств с целью обеспечения доступности правового материала, удобства пользования им, устранения устаревших и неэффективных правовых норм, разрешения юридических конфликтов, а также с целью ликвидации пробелов в нормотворческой деятельности государственных и муниципальных служащих и других заинтересованных в нормах права лиц.

В-третьих, цифровые механизмы систематизации законодательства являются неотъемлемым элементом нормального функционирования правовой системы в России в условиях современного глобализационного и информационного развития, а также являются утилитарно необходимым инструментом повседневной профессиональной деятельности нормотворческих и правоприменительных органов на всех их уровнях. Кроме

того, посредством данных цифровых механизмов создаются условия ознакомления и пользования правовым массивом государственных и муниципальных служащих и всех заинтересованных в этом лиц.

Список литературы

1. Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в РФ» // Официальный интернет-портал правовой и нормативно-технической документации. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420243605>. (дата обращения: 20.10.2023)
2. Одинокова Е. Ю. Ведомственные нормативные правовые акты: юридическая сила и проблемы систематизации // Официальный сайт научной электронной библиотеки Cyberleninka. — Режим доступа: [hhhttps://cyberleninka.ru/article/n/vedomstvennye-normativnye-pravovye-akty-yuridicheskaya-sila-i-problemy-sistematizatsii](https://cyberleninka.ru/article/n/vedomstvennye-normativnye-pravovye-akty-yuridicheskaya-sila-i-problemy-sistematizatsii). (дата обращения: 20.10.2023)
3. Иванюк О. А. Цифровые механизмы систематизации законодательства // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки. 2021. С. 211–216.
4. Залоило М. В. Современные теории и технологии систематизации нормативных правовых актов: обсуждение дискуссионных вопросов // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 3. С. 104–113.
5. Шокиров Г. А. Использование электронных справочно-правовых систем при систематизации законодательства // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2015. № 1. С. 100–107.
6. Троян Н.А., Полякова Т. А. Современные подходы к систематизации информационного законодательства России в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4. С. 50–58.
7. О классификаторе правовых актов: указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511: в ред. от 28.06.2005 // СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1260.

УДК 347.73

Пути совершенствования института ответственности за налоговые нарушения в Российской Федерации

Антропова Екатерина Андреевна

магистрант Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию влияния института налоговой ответственности на состояние налогового администрирования и контроля как неотъемлемого компонента налоговой системы и российского законодательства. В статье определена роль налоговой ответственности в системе взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, проанализировано изменение принципов налогового администрирования. Автором отмечается, что институт налоговой ответственности и его системное развитие в том числе определяется изменяющимся характером деятельности налоговой службы и смещением условий взаимодействия с контрольных мер и применения наказаний в сторону превентивной политики.*

***Abstract:** The article is devoted to the study of the influence of the institute of tax liability on the state of tax administration and control as an integral component of the tax system and Russian legislation. The article defines the role of tax liability in the system of interaction between taxpayers and tax authorities, analyzes the changes in the principles of tax administration. The author notes that the institute of tax liability and its systemic development are determined, among other things, by the changing nature of the activities of the tax service and the shift of the conditions of interaction from control measures and application of penalties to preventive policy.*

***Ключевые слова:** налоговая ответственность, налоговое администрирование, налоговый контроль, юридическая ответственность, налогоплательщики, ФНС России, сервисная служба.*

***Keywords:** tax liability, tax administration, tax control, legal liability, taxpayers, the Federal Tax Service of Russia, customer service.*

В российском праве понятие «институт налоговой ответственности» относится к сфере налогового права и регулирует вопросы ответственности налогоплательщиков за нарушение налогового законодательства. В рам-

ках налоговой ответственности нормами российского права устанавливаются правила и меры государственного контроля за исполнением налоговых обязательств и наказания за нарушения. В соответствии с нормами Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) налогоплательщики обязаны своевременно и правильно уплачивать налоги и сборы в соответствии с требованиями законодательства. В случае нарушения этих обязательств налоговые органы имеют право применить меры ответственности.

Вместе с тем институт налоговой ответственности в российском праве является дискуссионным вопросом с точки зрения его правовой природы. Как следствие, и практика правоприменения характеризуется наличием правовых коллизий, требующих совершенствования действующих норм налогового права в части привлечения физических и юридических лиц — налогоплательщиков за нарушение законодательства о налогах и сборах.

В первую очередь понятие налоговой ответственности многокомпонентное, поскольку включает в себя не только меры в рамках налогового законодательства, но и также меры ответственности в рамках иных отраслей права, а именно:

- административная ответственность — НК РФ предусматривает необходимость обращения к нормам административного права и возможность применения административных санкций за нарушение налогового законодательства. К ним относятся штрафы, административные взыскания, а также уплата неустойки. Размеры штрафов и взысканий определяются в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее также КоАП РФ).
- уголовная ответственность НК РФ также предусматривает возможность возложения уголовной ответственности за совершение серьезных налоговых преступлений. Например, за уклонение от уплаты налогов или фальсификацию документов, связанных с налоговой отчетностью. Подобные меры наказания включают штрафы, лишение свободы и другие меры, предусмотренные уголовным законодательством в рамках норм, установленных Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ).

В первую очередь меры налоговой ответственности рассматриваются с точки зрения ответственности юридической, поскольку юридическая

ответственность закрепляет меры и санкции, которые могут быть применены к лицу, нарушившему законодательство. Однако, уточнение места налоговой ответственности в системе юридической ответственности российского права является дискуссионным и требует уточнения, поскольку правовая неопределенность и вариативность усложняет работу судебной системы рассматривается как риск неправильной интерпретации норм российского налогового права. На протяжении длительного времени наблюдаются ситуации, при которых налоговые органы и суды имеют разные точки зрения на применение норм налоговой ответственности в отношении конкретных ситуаций и правонарушений. Это может вызывать дискуссии и споры между налогоплательщиками и налоговыми органами, что увеличит нагрузку на судебную систему РФ.

Необходимо исходить из того, что налоговый контроль и налоговая ответственность являются двумя взаимосвязанными концепциями в области налогового права. Они взаимодействуют для обеспечения соблюдения налоговых обязательств и наказания за нарушения. Налоговый контроль представляет собой систему мер и процедур, применяемых налоговыми органами для проверки и контроля соблюдения налоговых обязательств налогоплательщиками. Он включает в себя различные действия, такие как аудиты, проверки деклараций о доходах и уплаченных налогах, анализ финансовой отчетности и другие методы для выявления потенциальных налоговых нарушений. Цель налогового контроля — обеспечить соблюдение налогового законодательства и правильное взимание налогов.

Налоговая ответственность является юридическим понятием, определяющим обязанность налогоплательщика исполнять свои налоговые обязательства в соответствии с требованиями налогового законодательства. Нарушение этих обязательств может привести к налоговым нарушениям, за которые предусмотрены различные меры ответственности, такие как штрафы, пени, а иногда даже уголовная ответственность. Налоговая ответственность направлена на поддержание справедливости и эффективности налоговой системы, а также на обеспечение сбора достаточных налоговых поступлений.

Таким образом, с одной стороны, совершенствование мер налоговой ответственности сопряжено с повышением эффективности налогового

контроля со стороны ФНС России. С другой стороны, требует совершенствования системы налогового законодательства и выработки эффективного правового механизма превентивных мер, направленных на недопущение нарушений установленных норм.

Текущий этап совершенствования налогового администрирования в России длится с 2011 г. и характеризуется изменением подхода работы налоговых органов с налогоплательщиками от максимальной реализации фискальной функции налогов к риск-ориентированному подходу, основанному на механизме открытого информирования налогоплательщиков об имеющихся налоговых рисках, качественном планировании и глубоком предпроверочном анализе, позволяющим при минимальных трудовых и финансовых затратах обеспечить максимальную эффективность контрольных мероприятий.

ФНС России в развитии налогового администрирования делает особый акцент на «сервисный» характер налоговых органов, построенный на концепции открытого диалога с субъектами предпринимательства, который призван обеспечить формирование комфортной среды взаимодействия с налогоплательщиками.

Одним из направлений реализации концепции комфортности и открытости является развитие бесконтактного контроля. Так, например, в течение 2017 г. прошел первый этап реформы ККТ, введены электронные системы маркировки меха и лекарств, заработало несколько новых электронных сервисов. Также подтвердилась эффективность внедрения системы проверки АСК НДС-2: количество фиктивных организаций сократилось вдвое, количество налоговых проверок сократилось на 23% при росте их эффективности на 40%, сроки возмещения НДС из бюджета для добросовестных налогоплательщиков также сократились на 33%.

В последние годы активно развиваются интерактивные сервисы для налогоплательщиков. По мнению бывшего главы ФНС России Михаила Мишустина, использование адаптивных цифровых платформ в системе налогового администрирования позволяет сформировать тренд на развитие т.н. экономики доверия, которая должна соответствовать критериям быстрой и бесконтактной работы с добросовестными налогоплательщиками.

Последние годы деятельность налоговых органов можно охарактеризовать как побудительную, поскольку прослеживается тенденция на побуждение налогоплательщиков, в том числе и недобросовестных либо находящихся «в тени», к добровольному исполнению своих налоговых обязанностей.

Важно отметить также активное развитие в структуре налоговых органов такой концепции как «интернет вещей», активно формирующаяся за счет внедрения онлайн-касс. Фактически, использование данного инструмента позволяет отслеживать российскую экономику в реальном времени. Важно отметить, что данная система не закрытая, и с ней могут взаимодействовать все участники налоговых правоотношений: налоговые органы как субъект контроля, сам налогоплательщик для отслеживания собственных бизнес-процессов, а также потребители товаров и услуг в целях защиты своих прав и интересов. Более того, внедрение онлайн-касс и маркировки товаров «сжимает» теневую экономику, тем самым снижая количество фирм-однодневок, фиктивной деятельности и незаконных возмещений из государственного бюджета. Таким образом, можно говорить о том, что в данный момент система налогового контроля в России в контексте процессов цифровизации активно использует электронные технологии в двух направлениях:

- упрощение взаимодействия с налогоплательщиками и выстраивание доверительных отношений при помощи сервисов;
- совершенствование системы налогового контроля и повышение его эффективности за счет применения риск-ориентированного подхода и бесконтактных технологий контроля, которые незаметны для налогоплательщиков.

Дальнейшими путями развития налогового контроля обозначаются такие направления как упрощение процедур налогового администрирования, достижение прозрачности действий налоговых органов, повышение экономической эффективности и гибкости налогового администрирования, развитие доверительных отношений с налогоплательщиками

В настоящее время Федеральная налоговая служба работает в направлении построения эффективного взаимодействия с налогоплательщиками в целях исполнения ими налоговых обязательств, основанное на

доверии, профессионализме и высоком качестве предоставляемых услуг. В частности, развиваются инструменты риск-анализа и дистанционного контроля, в том числе налогового мониторинга, направленного на побуждение налогоплательщиков к добровольной уплате налогов. Таким образом, совершенствование результативности налогового контроля является инструментом для выявления налоговых нарушений и недобросовестного поведения налогоплательщиков. Качественные результаты налогового контроля могут привести к верной квалификации и эффективному применению мер налоговой ответственности в отношении выявленных нарушений. Налоговые органы, основываясь на результатах контроля, могут принимать меры ответственности в соответствии с налоговым законодательством, чтобы наказать налогоплательщиков за нарушения и стимулировать их соблюдать налоговые обязанности.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.
2. Давтян Ю.А. К вопросу о существовании налоговой ответственности // Налоги и налогообложение. 2021. № 1. С. 95–111.
3. Сушко Ф. В. Налоговые правонарушения и виды ответственности за них // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 6 (69). С. 532–537.
4. Ходасевич О. Н., Пермяков М. В. Проблемы привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений и пути совершенствования налогового законодательства // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. 2021. С. 226–230.
5. Выступление М. В. Мишустина на XIII Всероссийском налоговом форуме Торгово-Промышленной палаты [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7084201/ (дата обращения: 03.12.2023).
6. Михаил Мишустин: цифровизация налоговых органов позволяет строить экономику доверия [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8532147/ (дата обращения: 03.12.2023).

УДК 342.5

Администрация президента Российской Федерации в системе органов государственной власти

Ильин Александр Валерьевич

студент Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** Институт Администрации Президента Российской Федерации является элементом централизованной публичной власти, деятельность которой направлена на поддержку деятельности главы государства и действует под руководством Президента. Анализ статуса Администрации Президента России позволяет сделать вывод, что Администрация обладает властными полномочиями, в том числе через влияние на иные органы государственной власти. Это является объясняется значимостью задач, которые решает глава государства, однако, в то же время фактическое место Администрации Президента РФ требует большего законодательного закрепления.*

***Abstract:** The Institute of the Presidential Administration of the Russian Federation is an element of centralized public authority, whose activities are aimed at supporting the activities of the head of state and operates under the leadership of the President. The analysis of the status of the Administration of the President of Russia allows concluding that the Administration possesses power authorities, including through its influence on other bodies of state power. This is explained by the importance of tasks that the head of state solves, however, at the same time, the actual place of the Administration of the President of the Russian Federation requires greater legislative consolidation.*

***Ключевые слова:** Президент, администрация, Администрация Президента РФ, органы государственной власти, полномочия, исполнительные, законодательные и судебные органы власти.*

***Keywords:** President, Administration, Russian Presidential Administration, system of public authorities, authority, executive, legislative, judicial branches.*

В первую очередь стоит отметить, что сейчас Администрация Президента РФ представляет собой единую систему, совокупность функций, целей и задач, реализующихся органами государственной власти и управле-

ния — для достижения стратегических итогов управления страной. Одним из важных принципов деятельности этой структуры является обеспечение безопасности населения, развитие социальной, экономической и политических сред, а также активное взаимодействие с представителями разных государств. Этот орган функционирует, за счет участия в его работе десятков специалистов из множества отраслей. Штат формируется непосредственно Главой страны с учетом установленных полномочий для каждого сотрудника, требований к персоналу. Важно обеспечить баланс всей системы, чтобы она могла постоянно совершенствоваться и реализовывать поставленные задачи.

Этот орган государственной власти не обладает единоличными полномочиями, но играет важную роль в выполнении стратегически важных задач в социально-экономической и политической среде в стране. При этом рассматривается наименее изученный государственный орган. Но он привлекает внимание СМИ, общественности научно-исследовательской среды, в том числе и ведущих отечественных и зарубежных политологов. Институт администрации президента являются элементом централизованной публичной администрации, который действуют под руководством президента и несет ответственность за свои действия. Независимо от формы правления, администрация главы государства является составной частью института главы государства. Администрация президента представляет собой систему органов, которые помогают главе государства осуществлять свои полномочия. Этот аппарат необходим для управления государственными и общественными делами. С развитием государства государственное управление и контроль, а также аппарат главы государства, становятся все более сложными и усовершенствованными, приспосабливаясь к национальной специфике в соответствии с развитием общества. Усложняется и роль вспомогательных органов при президенте [6].

Согласно определению Д. Н. Петровского, вспомогательные органы при главе государства — это «государственные органы, которые действуют в установленных рамках полномочий, но не имеют права издавать нормативные правовые акты от своего имени. Они создаются для поддержки деятельности главы государства и не должны участвовать в решении вопросов, не связанных с их основной задачей» [7]. Они играют важную

роль в государственном механизме и оказывают значительное влияние на политическую практику. Описываемый институт имеет официальный статус государственных органов, его деятельность направлена на поддержку деятельности главы государства. Однако они не принимают независимых решений в государственном управлении, а сконцентрированы на подготовке, реализации и контроле за выполнением решений главы государства в сфере общественных отношений и конституционного права. Поэтому вспомогательные органы участвуют в конституционно-правовых отношениях в качестве государственных органов и в качестве участников процесса принятия и реализации важных государственных решений [4].

Несмотря на специфическую обособленность института Президента и неотносимость его ни к одной из трёх ветвей власти, в соответствии с Конституцией РФ, Президент РФ находится во взаимодействии с каждой из них и обладает значительной возможностью воздействия на каждую из ветвей власти. Для реализации своих полномочий в областях законодательной, исполнительной и судебной власти, обороны и безопасности, внешней политики и международных отношений, а также взаимодействия с субъектами РФ, Президент РФ нуждается в поддержке мощного специального аппарата. Один из ключевых элементов этого аппарата — Администрация Президента РФ, которая обеспечивает реализацию его полномочий. Администрация Президента РФ помогает главе государства в осуществлении его полномочий, выполняя ряд функций, включая контроль, организацию, аналитику и проверку исполнения принимаемых решений.

Администрация Президента РФ обеспечивает эффективное исполнение его полномочий, осуществляя важные управленческие функции и координируя работу всех органов и учреждений, подчинённых Президенту. Администрация способствует реализации как стратегического, так и тактического руководства, создавая оптимальные условия для достижения политических целей. Рост числа подразделений Администрации, соответствует увеличению его полномочий, в том числе так называемых “скрытых” полномочий.

Существуют разные подходы к содержанию деятельности этого органа государственной власти. Д. Н. Петровский определяет Администра-

цию Президента как одну из наиболее значимых частей государственно-го механизма. Согласно В. И. Кайнову, Администрация Президента РФ выполняет функции, которые уже возложены на Правительство РФ [3]. Л. А. Окуньков указывает на то, что Администрация Президента РФ является независимой политической силой, которая действует под защитой президентской власти, и имеет свои собственные цели и полномочия [5]. Не вызывает сомнения, что Администрация Президента РФ имеет значительное и прямое влияние на принятие решений по самым разнообразным вопросам политической деятельности.

Организация, которую мы рассматриваем, упоминается в Конституции только мельком, нормы, регулирующие статус и полномочия Администрации Президента РФ, до сих пор устанавливаются указами Президента РФ, а специальный федеральный закон не был принят. Однако, поскольку Администрация Президента РФ обладает исполнительно властными полномочиями, а значит она признается субъектом публичной администрации на всей территории Российской Федерации [8].

Действующая структура Администрации Президента РФ была установлена в “Положении об администрации президента РФ” от 6 апреля 2004 года [2]. Современная Администрация Президента сформировалась благодаря долгому процессу изменений, переименований, преобразований, упразднений и изменения статуса отдельных подразделений, органов и организаций.

Администрация Президента РФ выполняет множество задач, связанных с осуществлением полномочий главы государства. Её функции охватывают различные области государственной власти, включая законодательную, исполнительную и судебную.

Наиболее тесное взаимодействие и влияние прослеживается в сфере исполнительной власти, где Президент РФ имеет наибольший объём полномочий, фактически руководит Правительством РФ, последнее несет перед ним ответственность и в коллективном, и в персональном контексте.

Администрация Президента имеет полномочия влиять на законодательный процесс и может составлять рекомендации для Президента относительно подписания или отклонения законопроектов, это позволяет отнести её к субъектам, влияющим на законодательный процесс на пер-

вой стадии формирования законодательной инициативы, до её внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Администрация Президента имеет формальное влияние на статус законопроектов благодаря праву наложения запрета, которое связано со стадией подписания законов Президентом. Перед тем, как законопроект достигнет этой стадии, президентская администрация формирует окончательное заключение, где предлагает Президенту либо подписать, либо отклонить закон. Это делает заключения, формируемые Администрацией, очень важными перед внесением законопроектов на второе чтение, поскольку игнорирование их может значительно снизить вероятность подписания закона Президентом.

Администрация обладает полномочиями влиять на назначения президентом лиц на государственные должности, включая проверку достоверности информации о доходах, имущественных обязательствах и отсутствии ограничений. Глава кадрового президентского управления выдаёт заключения по кандидатам на государственную должность на основании полученных сведений. Кроме того, комиссия Президента по кадровым назначениям рассматривает кандидатуры на должности судей федеральных судов. Хотя это консультативный орган, он является последним этапом отбора кандидатов для назначения главой государства на должность судьи.

По мнению одного из известных российских ученых, Администрации Президента значительно превышает объём полномочий аналогичных западных организаций, но это обусловлено тем, что она является производной от полномочий главы государства. Наблюдается схожесть осуществления деятельности данного института в России и США. В обоих случаях деятельность администрации проистекает из обширных полномочий президента, но в более узком смысле термин «администрация» в США относится к Исполнительному офису президента. Администрация, в узком понимании, представляет собой орган, ответственный за оперативную работу президента. Кроме того, поскольку невозможно для одного лица осуществлять все президентские полномочия, Администрация помогает ему выполнять эти задачи. Поэтому в рамках конструкции президентских полномочий, установленной Конституцией РФ, Администрация Президента является важным вспомогательным органом.

Администрация имеет широкий спектр полномочий, которые позволяют ей влиять на многие аспекты жизни общества и государства, при этом недостаточная ясность роли и места Администрации Президента Российской Федерации в осуществлении государственного управления связана с недостаточно прописанными функциями данного института в Конституции России. При разработке юридических положений обязательно нужно учитывать, что термин “Администрация” имеет две интерпретации — “узкую” и “широкую”. В узком понимании, Администрация является органом государства, ответственным за работу Президента, а в широком — это комплекс органов, которые заботятся о том, чтобы Президент России исполнял свои конституционные обязанности. Такое определение позволяет лучше понять характер и задачи, которые Президент России ставит перед Администрацией.

Если в широком смысле деятельность Администрации Президента РФ проистекает из обширных полномочий Президента, то в “узком” смысле Администрация Президента России является органом государства, ответственным за работу Президента, т.е. предоставление аналитической поддержки для выполнения конституционных полномочий Президента, сбор и распространение информации о деятельности Президента и т.д.

Администрация Президента РФ обладает возможностями и реализует властные полномочия, в том числе через влияние на органы государственной власти. Это является целесообразным и объясняется значимостью задач, которые решает глава государства на современном этапе государственного развития, в то же время фактическое место Администрации Президента РФ требует большего законодательного закрепления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2023.— № 7. — Гл. 4
2. Указ Президента Российской Федерации от 06.04.2004 № 490 “Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации” // СЗ РФ. —2023.— № 7.

3. Кайнов В. И. Генезис государственной службы в России (Историко-правовой аспект) // Мир политики и социологии.— 2019.— № . 9. — С. 72–82.
4. Ким В. В. Концепция вспомогательных органов государственной власти: институт полномочных представителей Президента России в федеральных округах // Актуальные проблемы российского права.— 2020.— № . 7 (116). — С. 22–29.
5. Окуньков Л. А. Президент и Правительство (в механизме государственной власти) // Журнал российского права.— 2011. -№ 2. — С. 10. 64
6. Осавелюк А. М. Понятие и правовой статус вспомогательных государственных органов: монография.— 2-е изд. Санкт-Петербург: Лань, 2022.— 212 С.
7. Петровский Д. Н. Понятие, признаки, виды и значение вспомогательных органов при главе государства // Право и жизнь.— 2007.— № . 108. — С. 5.
8. Радченко В. И., Углонова О. А. Администрация Президента Российской Федерации: государственный орган и конституционный статус // Конституционное развитие России.— 2018. — С. 43–52.

УДК 343

Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела

Скуратов Илья Аркадьевич

*магистрант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Президенте Российской Федерации*

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы, которые касаются актуальных проблем стадии возбуждения уголовного дела в теории и на практике.*

***Abstract:** The article considers the issues that relate to actual problems of the stage of initiation of criminal proceedings in theory and in practice.*

***Ключевые слова:** уголовное дело, возбуждение уголовного дела, уголовный процесс, проблемы возбуждения уголовного дела.*

Keywords: criminal case, initiation of criminal proceedings, criminal proceedings, problems of initiation of criminal proceedings.

Своевременное возбуждение уголовного дела имеет решающее значение для обеспечения надлежащего раскрытия преступления и тщательного сбора доказательств, что в конечном итоге помогает защитить права и интересы пострадавших и облегчает процесс компенсации любого ущерба, причиненного преступлением. Тем не менее, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве существуют пробелы, которые подчеркивают несоответствия правовых норм, регулирующих стадию возбуждения уголовного дела. Эти пробелы потенциально могут существенно ущемить права лиц, участвующих в разбирательстве.

Возбуждение уголовного дела — это начальный этап, на котором государственные органы и должностные лица получают информацию о совершенном или планируемом преступлении и приступают к выяснению наличия или отсутствия законных оснований для возбуждения или в отказе от возбуждения уголовного дела. В настоящее время все большее число экспертов придерживаются мнения, что необходимо либо реформировать, либо ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела.

Каждый год эксперты в области уголовно-процессуального права активно участвуют в дискуссиях вокруг необходимости реформы при возбуждении уголовного дела. Эти разговоры вызваны различными факторами, такими как пробелы в процессуальных нормах, регулирующих деятельность должностных лиц во время проверки сообщений о преступлениях. Кроме того, национальные правовые нормы отстают от опыта зарубежных стран, что создает проблемы для правоприменения. Так, остаются нерешенными вопросы наделения правами и обязанностями участников стадии возбуждения уголовного дела, а также порядок рассмотрения анонимных сообщений о преступлениях. В совокупности эти причины подчеркивают важность реформ на этой стадии.

Стадия возбуждения уголовного дела закладывает основу для проведения процессуальных действий на последующих стадиях уголовного процесса. Это важный этап, которым нельзя пренебрегать, поэтому крайне

важно проанализировать возникающие проблемы и предложить возможные решения.

Хотя есть некоторые, кто выступает за устранение стадии возбуждения уголовного дела, другие выступают за ее важность в уголовном процессе. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Москалькова выразила позицию о целесообразности отказа от существования стадии возбуждения уголовного дела. В обоснование своей позиции были приведены статистические данные по поступившим обращениям граждан в адрес уполномоченного по правам человека за 2022 год. В своем комментарии уполномоченного о защите прав потерпевших от преступлений Т. Москалькова указывает, что из 4592 поступивших обращений наибольшее количество жалоб поступает на необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела — 1864 жалобы, и предлагает обратиться к российскому судебному законодательству 1864 и уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан, при котором производство по уголовному делу начинается с момента подачи заявления о преступлении.

Автор твердо верит, что этот этап необходим и обязателен, служа фильтром для отделения преступлений от правонарушений. Более того, автор утверждает, что исключение этого этапа было бы финансово неосуществимо для российского правительства, поскольку это привело бы к ненужным расследованиям несуществующих преступлений.

Распространение жалоб граждан на незаконное возбуждение и отказ в возбуждении уголовных дел широко освещалось как в научной литературе, так и в средствах массовой информации. Эти проблемы проистекают из множества факторов, включая перегруженную систему расследований, преобладание неквалифицированных должностных лиц и укоренившуюся коррупционную практику. Препятствия, связанные с процедурами, особенно заметны на стадии возбуждения уголовного дела.

Например, в решении Невельского городского суда (Сахалинской области) от 9 сентября 2020 г. по делу № 2–320/2020, где установил, что довод о незаконном отказе в возбуждении уголовного дела, в ходе проведенной проверки нашел свое подтверждение и выразился в незаконных действиях сотрудника следствия [2].

Следующий пример из практики, апелляционное постановление Рязанского областного суда (Рязанской области) от 24 августа 2020 г. по делу № 3/10–36/2020, где было установлено, что истец обратился с заявлением в полицию, но получил уведомление об отказе в возбуждении уголовного дела. Суд установил, что материалы дела не содержат данных о том, что были подробно опрошены очевидцы по обстоятельствам произошедшего и не установлено является ли место конфликта- общественным. Кроме того, было установлено, что дополнительные проверки старшим следователем не проводились, указания обязательные для исполнения, вопреки требованиям ч. 6 п. 1 ст. 37 УПК РФ и ст. 392 УПК РФ не выполнены, что является недопустимым. Суд пришел к решению, что постановление старшего следователя об отказе в возбуждении уголовного дела является незаконным и необоснованным [3].

Следующий пример из практики, когда возбуждённое дело было признано судом незаконным и заявитель уже обращался в суд с исковыми требованиями к органам власти о компенсации морального вреда из-за что в отношении него более двух лет велось незаконное уголовное преследование, он обвинялся в совершении тяжкого преступления, содержался под стражей. Как правило в суд в таких исках встает на сторону пострадавшего от незаконного правосудия [4].

Соответственно, одной из насущных и больших проблем на практике является незаконный отказ в возбуждении дела и незаконное привлечение к ответственности.

Государственным органам еще предстоит перенять полезную практику других стран, когда дело доходит до возбуждения уголовного дела. Например, в соответствии со статьей 141 УПК РФ анонимное заявление не может служить основанием для возбуждения уголовного дела из-за риска необоснованных обвинений без подтверждающих доказательств [1]. Это обязывает сотрудников признавать все заявления, связанные с преступлением, включая те, в которых отсутствуют какие-либо признаки преступной деятельности или которые содержат преднамеренную ложь. Между тем, различные государства доказали, что применение различных подходов может привести к успешным мерам по предупреждению преступности. Примечательно, что Республика Казахстан выделяется своей

похвальной практикой возбуждения уголовных дел на основании анонимных заявлений [5, с. 22].

Хотя анонимные заявления могут содержать доказательства преступной деятельности, они все равно могут быть использованы для возбуждения уголовного дела. Такие заявления могут раскрывать важные элементы преступления, и поэтому их не следует игнорировать.

Следующий момент, который заслуживает внимания — возможность возбуждения уголовного дела при пропаже человека. Как правило на практике по таким ситуациям уголовные дела не возбуждаются, а только спустя время уже по факту смерти насильственной. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь предусматривает, что уголовное дело должно быть возбуждено, если человек пропал без вести и его местонахождение неизвестно в течение 10 дней с момента подачи заявления. Эта практика может быть использована для улучшения процесса возбуждения уголовного дела и в России.

Еще один пробел на практике состоит в том, что согласно закону, сообщение о преступлении должно быть рассмотрено в течение 30 дней с момента регистрации, и продление этого срока не предусмотрено. Стоит отметить, что некоторые следственные действия предпринимаются до возбуждения уголовного дела, включая судебно-медицинские экспертизы [7, с. 15]. Однако в некоторых случаях 30 дней может быть недостаточно для завершения таких экспертиз и вынесения заключения. Следовательно, могут иметь место процессуальные решения, которые принимаются несправедливо, такие как отказ в возбуждении уголовного дела из-за истечения предельного срока проверки. Одним из примеров является отказ в возбуждении уголовного дела из-за истечения сроков проверки, даже если результаты судебной экспертизы могут оказаться ценными для будущих доказательств. Чтобы предотвратить такие ситуации на практике законодателю необходимо продление сроков рассмотрения сообщений о преступлениях, путём внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс. Так, в часть 3 ст. 144 УПК РФ можно внести дополнительные положения, указывающие, что в редких случаях, когда требуются длительные судебные экспертизы, прокурор может продлить срок расследования сообщения о преступлении.

Кроме того, особого внимания заслуживает право назначать экспертизу при проверке сообщения о преступлении дознавателем, органом дознания, следователем или руководителем следственного органа. Это связано с тем, что процесс производства и назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела исторически был сопряжен с трудностями в правоохранительной деятельности.

Текущий вопрос касается защиты прав лиц, особенно тех, кто не имеет определенного процессуального статуса до начала уголовного разбирательства (возбуждения уголовного дела). В связи с этим обстоятельством невозможно провести освидетельствование до возбуждения такого производства. Соответственно, разрешение проведения этого следственного действия до принятия решения о возбуждении уголовного дела, не может быть реализовано. Это связано с тем, что в процессе задействовано обследование живого человека.

Для решения этой проблемы есть два возможных решения. Первое — установить права лиц, участвующих в назначении экспертизы, до начала уголовного разбирательства. В качестве альтернативы можно было определить статус и права тех, кто участвует в проверке сообщений о преступлении.

Еще один интересный момент, из практики, проявляется в том, что в ведомственных нормативных актах и в федеральном законодательстве не описан процесс получения сообщений о преступлениях от конкретных лиц. В первую очередь это касается случаев, когда лица младше шестнадцати лет сообщают о преступлении и не несут ответственности за ложные обвинения. При анализе следственной практики было замечено, что следователи по делам, связанным с несовершеннолетними, как правило, информируют родителей несовершеннолетнего о регистрации их заявления. Предлагается, чтобы в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был включен механизм уведомления законных представителей или лиц, заменяющих родителей несовершеннолетнего, который подает заявление о совершенном против него преступлении. Необходимо внести дополнения к ч. 5 ст. 141 УПК РФ: если несовершеннолетний сообщает о преступлении, его законный представитель будет проинформирован, и его заявление послужит основанием для возбуждения уголовного дела.

В целом, актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела требуют внимания и решения. Улучшение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, сокращение времени рассмотрения заявлений и обеспечение доступной информации о законодательстве могут значительно улучшить данный этап уголовного процесса и обеспечить справедливость и защиту прав граждан.

Таким образом, стоит отметить, что стадия возбуждения уголовного дела часто вызывает опасения по поводу защиты прав граждан. Многие выражают недовольство отказом в возбуждении уголовного дела или неоправданной задержкой процесса при сборе доказательств, которые могут нарушать установленные правила, что подтверждается судебной практикой. Кроме того, некоторые ученые и юристы утверждают, что стадия возбуждения уголовного дела является архаичным пережитком советской эпохи и нуждается в ликвидации. Все это приводит к тому, что стадия возбуждения уголовного дела должна соответствовать текущим правовым реалиям и должны оперативно вноситься правовые изменения, которые положительно повлияют на сам процесс.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.
2. Решение Невельского городского суда (Сахалинской области) от 9 сентября 2020 г. по делу № 2–320/2020 // СПС Консультант Плюс.
3. Апелляционное постановление Рязанского областного суда (Рязанской области) от 24 августа 2020 г. по делу № 3/10–36/2020 // СПС Консультант Плюс.
4. Апелляционное определение Орловского областного суда от 09.08.2023 по делу N 33–2206/2023, 2–544/2023 // СПС Консультант Плюс.
5. Альберт М.Г., Меседо Ш. Х. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovno-go-dela-2> (дата обращения: 03.10.2023).

6. Каркошко Ю. С. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Legal Bulletin. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-1> (дата обращения: 03.10.2023).
7. Ростова В. Н. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 03.10.2023).

УДК 343

Вопросы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела

Скуратов Илья Аркадьевич

магистрант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** В данной статье рассматривается анализ преобладающих проблем, возникающих в процессе доказывания в уголовном процессе, включая вопросы, возникающие при возбуждении уголовного дела. Вопросы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела имеют важное значение для обеспечения справедливости и законности. Качество доказательств, их достоверность и объективность играют важную роль при определении дальнейшей судьбы дела.*

***Abstract:** This article analyses the prevailing problems arising in the process of proving in criminal proceedings, including the issues that arise at the initiation of criminal proceedings. The issues of proving at the stage of initiation of criminal proceedings are important for ensuring justice and legality. The quality of evidence, its reliability and objectivity play an important role in determining the further fate of the case.*

***Ключевые слова:** уголовное дело, возбуждение уголовного дела, уголовный процесс, вопросы доказывания уголовного дела.*

***Keywords:** criminal case, initiation of a criminal case, criminal proceedings, issues of proving a criminal case.*

Стоит отметить, что стадия возбуждения уголовного дела является важнейшим аспектом системы уголовного правосудия. Она служит для решения важных вопросов, которые закладывают основу для расследования уголовного дела. Хотя доказательство вины не является основной задачей на данном этапе, но это важно для содействия своевременному обнаружению и сбору важнейших доказательств. Поэтому, автор статьи обращает внимание на важность доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.

Научное и практическое сообщества давно заинтригованы ролью доказательств в уголовном судопроизводстве, которая проявляется на протяжении всего уголовного процесса от первоначального сообщения о преступлении до окончательного решения суда.

Возбуждение уголовного дела является одной из ключевых стадий уголовного судопроизводства. Она представляет собой появление и развитие уголовно-процессуальных отношений, оформленных в соответствии с законодательством. Началом этой стадии является момент получения и регистрации сообщения о совершении преступления, а окончанием — принятие решения следователем или другими уполномоченными лицами (согласно части 1 статьи 146 УПК РФ) [1].

Вопросы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела являются одним из важных и сложных аспектов юридической практики. Они играют решающую роль в определении вердикта суда и установлении справедливости. В данном тексте мы рассмотрим основные вопросы, которые возникают на этапе предварительного расследования и требуют пристального внимания со стороны всех участников уголовного процесса.

Законодательному органу еще предстоит принять оперативные меры по внесению поправок в Уголовно-процессуальный кодекс и полному решению проблем доказывания, возникающих в стадии возбуждения уголовного дела.

Согласно статье 85 УПК РФ, доказывание в уголовном судопроизводстве включает сбор, проверку и оценку доказательств. Каждый из этих элементов представляет собой отдельные проблемы для обсуждения в рамках научной сферы. Однако процесс доказывания требует усовершенствования, поскольку он недостаточно соответствует требованиям к проверке сообщения о преступлении.

Процесс сбора доказательств в сфере уголовного судопроизводства определяется усилиями участников процесса сбора доказательств, каждый из которых действует в рамках своих законных прав и полномочий и использует законные средства и техники для выполнения поиска, идентификации, обнаружения и обретения относящейся к делу информации и материальных объектов с конечной целью объединения их в одном центральном месте в контексте уголовного дела.

Хотя проверке и оценке доказательств уделяется значительное внимание, крайне важно, чтобы доказательная база включала точки зрения всех сторон, участвующих в деле, включая адвоката защиты, подозреваемого, ответчика, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Однако, несмотря на свою важность, понятие «проверка доказательств» прямо не определено в уголовно-процессуальном законодательстве, а скорее законодательство лишь описывает разрешённые методы и субъектов, ответственных за выполнение этой задачи.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, процесс проверки каждого доказательства включает в себя сравнение его с другими доказательствами. Это влечет за собой определение источников доказательств, получение дополнительных доказательств и подтверждение или опровержение достоверности рассматриваемых доказательств. Этот процесс является исчерпывающим и направлен на установление достоверности каждого отдельного доказательства путем сопоставления его с другими имеющимися доказательствами.

Обязанности следователя выходят за рамки проверки доказательств. В его задачу входит проверка дополнительной информации, которая не обязательно может быть классифицирована как доказательство. Для повышения точности и разрешения споров как в научном, так и в практическом сообществах предлагается официально включить в законодательство понятие «проверка доказательств»..

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона на стадии возбуждения уголовного дела должны быть установлены обстоятельства: влекущие за собой возбуждение уголовного дела; исключаящие производство по уголовному делу; являющиеся основаниями передачи сообщения о преступлении по подследственности либо в суд, т.е. совокуп-

ность фактов, подлежащих установлению для правильного разрешения заявления (сообщения) о преступлении.

Некоторые ученые полагают, что процесс доказывания на стадии возбуждения уголовного дела сводится к получению основания для возбуждения уголовного дела. По мнению И. Н. Овсянникова данные являются достаточными для признания их в качестве основания для возбуждения уголовного дела если они содержат в себе сведения о: «подготовке или совершении деяния, имеющего признаки преступления и наличие следов деяния в объективной действительности, которое имеет признаки преступления (следы покушения)». [6, С. 38].

Тщательное изучение проблем, с которыми сталкиваются при установлении вины во время возбуждения уголовного дела, является обязательным в свете текущего состояния уголовно-процессуального законодательства. Подход к этой проблеме нуждается в пересмотре, и требуется более всесторонний анализ.

Кроме того, недостаточное внимание, уделяемое этой проблеме, является еще одним доказательством ее значимости.

Представление доказательств включает в себя сложный и многогранный процесс, который требует тщательного сбора, проверки подлинности и оценки доказательств.

Нередко на практике случается так, что при возбуждении уголовного дела были использованы недопустимые доказательства, что в результате привело к тому, что человека незаконно обвинили. Для примера, постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 № 77–2661/2022, где суд признал, что приговор подлежит отмене, так как были использованы недопустимые доказательства. А именно, в данном случае была проведена экспертиза, которая не была перепроверена следователем, что привело к таким неблагоприятным последствиям [5].

Соответственно, стадия возбуждения уголовного дела является одним из ключевых моментов уголовного процесса и должно приниматься на основе предварительных данных о предполагаемых обстоятельствах дела.

Важно отметить, что это решение не является окончательным, а основывается на основе данных, которые были получены при проверке заявлений (сообщений) о преступлении.

Основываясь на таких моментах, сотрудники следствия должны строго оценивать все обстоятельства и полученные доказательства.

Но к сожалению, так не всегда происходит на практике, отсюда появляются уголовные дела, которые будут закрыты из-за применения недопустимых доказательств, плюс на все эти обстоятельства влияет профессиональная компетенция сотрудников и проявление коррупции.

Основной целью следователя является определение наличия достаточных оснований для дальнейшего ведения уголовного дела. Фактически, на данном этапе важно установить, имеются ли существенные основания для сбора дополнительных материалов и доказательств, которые могут подтвердить предполагаемое наличие преступления.

Наука уголовного процесса выработала четкие критерии оценки обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ) [1]. Эти обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть установлены по делу независимо от квалификации уголовного деяния, лица, производящего расследование.

До настоящего времени остаются спорными вопросы о том, что считать данными, которых должно быть достаточно и на какие признаки преступления они указывают [4, С. 17].

В юридической сфере термин «данные» охватывает несколько аспектов, которые рассматриваются в рамках проверки уголовно-процессуального закона. Во-первых, это наличие доказательств, которые могут подтвердить или опровергнуть факты, связанные с делом. Доказательства играют важную роль в определении вины подозреваемого.

Процесс доказывания производится по сообщениям о преступлении в полном объеме. Однако законодательство использует понятие «данные» вместо ясного определения процесса доказывания [2, С. 391].

Таким образом, законодательство вытесняет процесс доказывания и делает его менее значимым по сравнению с процессом возбуждения уголовного дела на стадии предварительного расследования. В связи с этим возникают проблемы с определением и использованием объяснений в качестве доказательств.

В целом, вопросы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела являются сложными и многогранными. Они требуют от участников

процесса максимальной внимательности, профессионализма и умения оценивать и анализировать доказательства. От их правильного решения и аккуратной подготовки зависит исход судебного разбирательства и достижение справедливости.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.
2. Левченко О. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-v-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovno-go-dela-1> (дата обращения: 11.10.2023).
3. Россинский С. Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Российская юстиция. — 2015 — № 10 — С. 31–33.
4. Судакова М. А. Доказательства на стадии возбуждения уголовного дела // Science Time. 2020. № 6 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 N 77–2661/2022 // СПС Консультант Плюс.
6. Овсянников И. В. Проблемы начального этапа досудебного производства: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 38.

УДК 347.4

Влияние цифровых технологий на трансформацию договорного права России

Таблер Андрей Сергеевич

студент Института права Волгоградского государственного университета

Научный руководитель **Казаченок Олеся Павловна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета

***Аннотация:** В данной работе автор размышляет о феномене искусственного интеллекта как форме договора. Автор дает определение смарт-контракта и размышляет о его особенностях как новой формы договора. Были выделены положительные и отрицательные аспекты, существующие при заключении смарт-контрактов. По итогам исследования сделаны выводы о перспективе смарт-контракта как формы договора будущего.*

***Abstract:** In this paper, the author reflects on the phenomenon of artificial intelligence as a form of contract. The author defines smart contract and reflects on its features as a new form of contract. The positive and negative aspects existing in the conclusion of smart contracts have been highlighted. Conclusions are drawn about the prospect of smart contract as a form of contract of the future.*

***Ключевые слова:** договорное право, искусственный интеллект, смарт-контракт, гражданское законодательство, форма договора.*

***Keywords:** contract law, artificial intelligence, smart contract, civil law, contract form.*

Современное общество достаточно стремительно развивается, а в результате появления цифровых технологий, возникают вопросы с точки зрения правового регулирования возникших феноменов.

Цифровые технологии однозначно влияют на право, позволяя пересматривать специфику регулирования общественных отношений. При этом, важная роль права заключается в правильной регламентации условий, особенностей функционирования, контроля в применении новой цифровой технологии. Одной из таких технологий является искусственный интеллект.

В настоящее время искусственный интеллект только формируется с точки зрения его правового регулирования. При этом, стоит отметить, что в настоящее время ни одно государство не разработало такое правовое регулирование, которое можно было бы полноценно применить к искусственному интеллекту.

Говоря об опыте Российской Федерации, то необходимо определить ряд документов, которые не регулируют искусственный интеллект законодательно, но подчеркивают необходимость данного действия. В первую очередь речь идет о Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. N 642, Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года в Российской Федерации, Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, в разработке — Федерального проекта «Искусственный интеллект». Совокупность приведенных документов стратегического назначения дают основания предполагать, что нормативно-правовое регулирование искусственного интеллекта является повесткой для законодательного органа власти, несмотря на какие-либо попытки установить подобное регулирование.

Следует отметить, что искусственный интеллект достаточно широко применяется современным обществом в различных сферах общественной жизни. Однако, актуальная редакция п. 1 ст. 1225 ГК РФ не включает в себя искусственный интеллект как охраноспособный объект гражданских прав.

Говоря о правовом регулировании искусственного интеллекта, особое внимание следует обратить на положения подп. 2, 3 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ, в котором законодатель сформулировал определение искусственного интеллекта, которое по мнению автора настоящего исследования абсолютно не отражает правовую природу искусственного интеллекта.

Исходя из всего сказанного, следует, что современное российское законодательство совершенно не регулирует искусственный интеллект, в результате чего возникают сложности с определением правового режима и как следствие проблему наследования рассматриваемых объектов.

Несмотря на это, искусственный интеллект применяется и в договорном праве.

Прежде всего, особое внимание следует обратить на смарт-контракты, под которыми понимается «автоматически исполняющийся процесс, в котором предусмотрены все возможные варианты развития событий и отсутствует возможность внесения изменений». Смарт-контракты реализуются в блокчейн среде, которая в свою очередь представляет определенную последовательность решений, наступающих в зависимости от наступления того или иного события. Связь с реальным миром обеспечивается особым программным обеспечением.

Думается, что смарт-контракты представляют собой правовое явления в сфере блокчейна. Это означает, что классические договорные правоотношения возникают в программируемой среде через компьютерную программу, которая заключает, изменяет, исполняет и прекращает сделку.

Современная наука гражданского права воспринимает смарт-контракт в качестве новой формы сделки, поскольку смарт-контракт обладает рядом особенностей, «которые по своему характеру больше относятся к средствам обеспечения обязательств, способу и форме заключения договора одновременно».

Исходя из приведенного выше определения смарт-контракта следует его отличие от классической электронной формы договора, поскольку речь идет о программном коде, настроенном на определенные реакции на те или иные события. Подобная форма заключения сделки как смарт-контракт, по мнению автора исследования исключает двусмысленность при толковании правовых норм, однако для заключения подобных контрактов требуется соответствующее программное обеспечение и цифровая платформа-регулятор. В противном случае, смарт-контракт будет представлять собой иррациональную систему, согласно которой стороны не смогут ссылаться на доказательства в рамках споров.

Одним из безусловных плюсов смарт-контракта является то, что обязательства исполняются посредством компьютерной программы без участия человека. Так, компьютерная программа может осуществлять операции по сделкам без необходимости использования человеческого интеллектуального ресурса, что автоматически позволяет избежать ошибок, связанных

с человеческим фактором. Однако, в рамках смарт-контрактов, возникает новая опасность ошибок — технические ошибки, что в какой-то степени заменяет человеческую ошибку.

Следует отметить, что смарт-контракт заключается на специальной платформе, которая работает основываясь на технологии блокчейн. Данная система сама по себе кроет опасность того, что участники таких сделок могут быть лишены права на защиту в силу того, что «на настоящий момент все концепты и образы таких платформ или находятся в частном пользовании, что при отсутствии должного специализированного регулирования создает неиллюзорную угрозу нарушения прав сторон сделок, или вовсе отсутствуют таковые платформы в открытом доступе». Из-за указанного обстоятельства возникают проблемы с тем, как можно идентифицировать личность и волеизъявление в рамках смарт-контракта. Данный вопрос является настоящим вызовом, который существует как для юридической науки, так и для законодателя, которому необходимо урегулировать данные вопросы во избежание неурегулированности возникших правоотношений.

Несмотря на наличие недостатков, смарт-контракт обладает огромным достоинством, которое кроется в его эффективности. Смарт-контракт — это яркий пример использования искусственного интеллекта в рамках договорных правоотношений, что вполне логично, поскольку современное общество развивается в эпоху цифровизации. Следует отметить, что в настоящее время смарт-контракт это вызов эпохи и попытка заменить традиционные формы договоров, а именно устной, письменной и нотариальной.

Говоря о распространении смарт-контрактов, то для этого необходимо, чтобы законодатель решил основные вопросы, позволяющие применять данную форму при заключении сделок.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искус-

ственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СПС «Консультант Плюс»

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023)(с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // СПС «Консультант Плюс»
3. Кардонов А. В. Сферы применения смарт-контрактов и риски при работе с ними // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. N 1. С. 44–47. EDN: YNSARJ.
4. Гармашев М. А. Смарт-контракт как договор. Виды, способы заключения и совершения, проблемы исполнения // Legal Bulletin. 2023. N 2. С. 77–87.
5. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / ООО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

Журнал «Научный аспект №1 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>